

С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Москва 2011

**С.Н. РАСТВОРЦЕВА, В.В. ФАУЗЕР,
В.Н. ЗАДОРЖНЫЙ, В.А.ЗАЛЕВСКИЙ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Серия «Библиотека менеджера»

Выпуск 17

Ответственный редактор
доктор экономических наук
Растворцева С.Н.

Москва
2011

УДК 332.1:330.131.5

ББК 65.5

P24

Рецензенты:

д.э.н., профессор А.П. Шихвердиев

к.э.н., доцент Е.Н. Рожкин

Ответственный редактор:

д.э.н., доцент С.Н. Растворцева

В оформлении обложки использована фотография Евгения Рожкина.

P24 Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А. Социально-экономическая эффективность регионального развития / Отв. ред. д.э.н., доцент С.Н. Растворцева. – М.: Экон-Информ, 2011. – 131 с. (Б-ка менеджера; Вып. 17). ISBN 978-5-9506-0691-5

В монографии изложены теоретические основы социально-экономической эффективности регионального развития, определена сущность, представлены элементы системы эффективности регионального развития; раскрыты методологические аспекты социально-экономической эффективности развития региона; предложен методический инструментарий ее оценки в форме стратегических карт управления; исследованы особенности методических подходов к управлению социальной эффективностью регионального развития. В книге дается оценка социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа, предлагается концепция управления социально-экономической эффективностью регионального развития.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов, а также специалистов в области экономики.

УДК 332.1:330.131.5

ББК 65.5

ISBN 978-5-9506-0691-5

© С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер,
В.Н. Задорожный, В.А. Залевский, 2011
© Экон-Информ, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы социально-экономической эффективности регионального развития	7
1.1. Сущность эффективности развития региона	7
1.2. Элементы системы эффективности регионального развития	18
1.3. Проявление категории социальной эффективности в ре- гиональной экономике.....	27
Глава 2. Методология социально-экономической эффек- тивности регионального развития и методический инструмен- тарий ее оценки	35
2.1. Методологические основы социально-экономической эф- фективности регионального развития.....	35
2.2. Система стратегических карт управления социально- экономической эффективностью регионального развития.....	49
2.3. Особенности методических подходов к управлению соци- альной эффективностью регионального развития	66
Глава 3. Проблемы и перспективы социально-экономиче- ского развития региональной экономики	78
3.1. Оценка социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа	78
3.2. Концепция управления социально-экономической эффек- тивностью регионов Центрального федерального округа	87
Список использованных источников.....	102
Приложения	114

ВВЕДЕНИЕ

Положение России в мировой экономике все в большей степени определяется регионами, что повышает насыщенность и актуальность региональной тематики в научных экономических исследованиях. Приобретение регионами хозяйственной самостоятельности вызывает необходимость переоценки их положения и функций в экономическом пространстве.

Проводимые сегодня в регионах социально-экономические преобразования во многом нацелены на повышение эффективности регионального развития, которая в свою очередь складывается под влиянием множества факторов и зависит непосредственно от деятельности ряда экономических субъектов. Взаимоотношения субъектов в системе управления региональной экономикой осложняются ввиду отсутствия четкого механизма согласования их интересов, функций, полномочий, сферы ответственности.

Социально-экономическая эффективность регионального развития часто выступает в качестве основной цели управления регионом, при этом не определено четкое понятие эффективности регионального развития, не разработан методический инструментарий ее оценки. Понятие социально-экономической эффективности применительно к территориально-организованным системам часто используется исключительно с позиции оценки уровня развития региона. Нельзя сказать, что к настоящему времени постановка вопроса управления социально-экономической эффективностью регионального развития имеет глубокую теоретико-методологическую проработку.

Данное обстоятельство затрудняет постановку целевых ориентиров повышения социально-экономической эффективности регионального развития и разработку мероприятий по их достижению, что и определяет актуальность проблем исследования данной монографии.

Монография имеет следующую структуру. В первой главе представлены теоретические основы социально-экономической эффективности регионального развития. Анализ работ по направлению исследования позволил авторам определить эффективность как комплексную категорию, которая включает в себя ряд составляющих, таких, как действенность (*Effectiveness*), экономичность (*Efficiency*), качество (*Quality*), прибыльность (*Profitability*), производительность (*Productivity*), качество трудовой жизни (*Quality of work life*), инновационное развитие (*Innovation*) и др.

Эффективность – это не только соотношение результатов с затратами. В работе доказывается, что столь упрощенный подход затрудняет использование эффективности в качестве объекта управления, не позволяет определить ее место в экономической науке в целом. Эффективность – это системная категория, формирование которой происходит под влиянием множества факторов, а развитие осуществляется в нескольких направлениях. Утверждение «эффективность – это не соотношение, а состояние социально-экономической системы» подтверждается при обращении к работам основоположника концепции эффективности в экономической науке В. Парето.

В работе приводится классификация эффективности по уровням иерархии социально-экономических систем, выделяются ее формы: социальная, общеэкономическая (общая и сравнительная), социально-экономическая, аллокационная эффективность и Х-эффективность.

Особое место в монографии определяется социальной эффективностью: рассматривается проявление социальной эффективности в региональной экономике, обосновывается приоритетность социальной эффективности над экономической. Социальная эффективность – это состояние общественной системы, в которой экономика развивается достаточно эффективно для обеспечения постоянного увеличения инвестиций в социальную сферу. Обеспечение оптимально возможного уровня социальной эффективности – естественная цель управления. Для региона социальная эффективность заключается в повышении качества жизни населения, в установлении равновесия между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Вторая глава монографии посвящена вопросам методологии социально-экономической эффективности и разработке методического инструментария ее оценки. В данной части работы конкретизированы принципы управления эффективностью регионального развития, определены объект и субъекты управления эффективностью, исследованы элементы взаимодействия субъектов в регионах, раскрыты основные функции управления эффективностью регионального развития. Предложена система стратегических карт управления эффективностью регионального развития с учетом специфики развития российских регионов. Определен интегральный показатель оценки социально-экономической эффективности регионального развития и сформированы семь блоков стратегических карт, по каждому из которых определены цели, области развития, предложена система оценки результатов, разработаны направления повышения эффективности.

В третьей главе монографии рассматриваются проблемы и перспективы социально-экономического развития региональной экономики: дается оценка социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа, предлагается концепция управления социально-экономической эффективностью регионального развития. Цель концепции – определение общей идеологии управления социально-экономической эффективностью регионального развития через разработку методов и механизмов ее повышения. Концепция определяет стратегические ориентиры управления эффективностью, в дополнение к результатам анализа эффективности регионов выявлены вызовы и риски предстоящего периода, конкретизированы целевые ориентиры и построен механизм взаимодействия региональных органов власти, частного бизнеса, национальных и международных инвестиционных фондов как экономических субъектов в системе управления социально-экономической эффективностью регионального развития.

Глава 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Сущность эффективности развития региона

В условиях глобализации мировой экономики, развития рыночных отношений в России для проведения научного обоснования социальных и экономических реформ особое значение приобретают вопросы управления эффективностью с целью разработки стратегических направлений ее повышения.

Считаем, что процесс исследования основных категорий и понятий теории управления эффективностью регионального развития оптимален в следующей последовательности:

1. Формирование понятийного аппарата категории эффективности, в том числе и через сопоставление эффективности с наиболее близкими экономическими категориями;
2. Классификация видов и форм эффективности;
3. Определение сущности эффективности развития региона;
4. Выделение и классификация элементов региональной эффективности;
5. Обоснование необходимости управления эффективностью регионального развития;

6. Определение теоретических основ управления эффективностью регионального развития;

7. Выделение категории социальной эффективности в региональной экономике.

Для формирования понятийного аппарата категории эффективности был проведен анализ информационных источников, показавший, что понятие «эффективность» многозначно, устоявшегося определения не существует. Можно лишь говорить о единообразном подходе к его определению. Формализовано эта экономическая категория характеризуется такими понятиями, как «эффект», «результат», «ресурсы», «затраты», и, зачастую, синонимизируется с категориями результативности, экономичности, оптимальности, производительности.

Нами был проведен анализ категорий «эффект» и «результат» (прил. 1), сопоставление которых показало, что «результат» трактуется более широко. Мы считаем, что результатом может являться любой итог деятельности, в то время, как эффект предполагает отклонение итога в положительную или отрицательную сторону. Применительно к экономической деятельности мы можем определить результат как итог действия экономической системы, следовательно, эффект экономической деятельности может быть определен в сравнении с предыдущим периодом, плановыми показателями и т.д.

Эффективность объединяет в себе не только полученный эффект, но и затраты (ресурсы) для его достижения. Сопоставление результатов с вложенными ресурсами и затратами формирует категорию эффективности в ее современном понимании.

В данном контексте определенный интерес представляет зарубежный подход к исследованию социально-экономической категории «эффективность». Так, в работе Д.С. Синка (перевод и вступительная статья В.И. Данилова-Данильяна) эффективность, в привычном для нас понимании, трактуется как результативность (*performance*), но рассматривается не как показатель соотношения результатов к затратам или ресурсам, а как комплексный элемент системы управления, который включает в себя следующие компоненты ¹.

¹ Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.

1. *Effectiveness*. В.И. Данилова-Данильян переводит и рассматривает эту категорию как действенность², однако может быть переведена и как «эффективность». Действенность отражает степень достижения системой поставленных целей по трем основным критериям: качество, количество и своевременность. При этом, если ресурсы или затраты не были запланированы, то действенность определяется как степень достижения результатов работы (т.е. отсутствует привычное соотношение результатов к затратам или ресурсам экономического субъекта). Но и в отечественной практике можно встретить подобные трактовки эффективности. С общефилософских позиций эффективность рассматривается как выражение рациональных способов достижения цели, при этом в качестве ее критерия выдвигается степень достижения субъектом поставленных целей. А значит, наиболее эффективным является тот субъект, который находится ближе к цели³.

2. *Efficiency*. В исследовании Д.С. Синка данная категория переводится как экономичность⁴, хотя классически *efficiency* можно перевести на русский язык и как эффективность. Американский экономист П. Хейне считает, что эффективность есть синоним экономичности⁵.

Если подход к эффективности с позиции достижения целей предполагал концентрацию внимания на результатах деятельности, то здесь внимание уделяется исключительно затратам и ресурсам, а именно, сопоставлению их фактического потребления (применения) с планируемым. Таким образом, мы можем сказать, что экономичность отражает эффективность в части использования ресурсов и затрат.

3. *Quality* – качество. Традиционно эффективность в отечественной практике рассматривалась исключительно как количественная категория, что, на наш взгляд, объясняется достаточно узким подходом к эффективности как к показателю. При рассмотрении эффективности в

² Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – с. 13.

³ Зеленский Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. – М.: Экономика, 1971. – С. 122-123.

⁴ Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с. – С. 13.

⁵ Хейне Пол Экономический образ мышления / Пол Хейне, Питер Дж. Боуттке, Дэвид Л. Причитко; пер. с англ. и ред. Т. А. Гуреш. – 10-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 530 с.

конкретной социально-экономической системе мы можем прийти к выводу, что она тесно граничит с понятием качества. Например, в реальном секторе экономики быстрый рост эффективности нередко негативно сказывается на качестве производимых товаров и предоставляемых услуг, и, наоборот, необходимость повышения качества (особенно в краткосрочной перспективе) отрицательно отражается на эффективности.

Мы считаем, что наличие такой логики в хозяйственной деятельности субъектов экономики неправомерно. Повышение качества будет способствовать росту эффективности лишь в том случае, когда качество будет являться составляющим элементом системы эффективности.

4. *Profitability*. Прибыльность – один из двух показателей эффективности, который наиболее полно соответствует традиционным представлениям об эффективности. Прибыльность отражает соотношение между валовыми доходами и суммарными издержками. В отечественной научной литературе подобный подход к определению эффективности встречается наиболее часто и в экономической теории⁶, и в статистике⁷, и в других областях знаний⁸.

5. *Productivity* – производительность. Особенностью методических подходов к производительности в зарубежной практике является то, что для расчета показателей в качестве используемых или затрачиваемых материальных ресурсов применяются такие факторы, как «труд» и «капитал». Так, в своей работе «Тенденции производительности в США» американский экономист Д. Кендрик пишет: «Термин «производительность» применяется довольно широко для обозначения в реальных показателях отношения продукции к любому или ко всем видам затрат»⁹. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в зарубежной литературе производительность не связывается исключительно с категорией живо-

⁶ Экономическая теория: учеб. для студентов вузов / Под ред. В.Д. Камаева. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 590 с.

⁷ Статистика рынка товаров и услуг / И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, Л.А. Данченко и др.; Под ред. И.К. Беляевского. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 654 с.

⁸ Вечканов Г.С. Современная экономическая энциклопедия / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб.: Лань, 2002. – 879 с.

⁹ Кендрик Д. Тенденции производительности в США: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967. – С. 16.

го труда, а максимально по своему содержанию приближена к эффективности¹⁰.

6. *Quality of work life* – качество трудовой жизни. На наш взгляд, данная составляющая системы эффективности отражает, в первую очередь, социальную эффективность применительно к каждому иерархическому уровню. Вопросы качества трудовой жизни являлись ключевыми в зарубежных школах управления. На уровне отдельного предприятия от качества трудовой жизни работников во многом зависит производительность труда, а следовательно, и эффективность всего предприятия. Однако, на наш взгляд, еще большую актуальность качество трудовой жизни или социальная эффективность принимают на региональном и национальном уровнях.

7. *Innovation* – внедрение новшеств. В мировой экономике нововведения становятся решающим фактором не только эффективности компаний, но и успешности их деятельности на рынке. Мы не считаем, что инновации являются элементом эффективности, однако мы не можем отрицать их существенную роль в ее формировании.

Таким образом, мы полагаем, что эффективность – это не только соотношение результатов с затратами. Понятие эффективности должно рассматриваться гораздо шире. Эффективность – это системная категория, формирование которой происходит под влиянием множества факторов, а развитие осуществляется во многих направлениях. Для обоснования утверждения, что эффективность – это не соотношение, а состояние социально-экономической системы, мы считаем целесообразным обратиться к категории «Парето-эффективность».

В работах итальянского экономиста В. Парето (неоклассическая теория благосостояния) эффективность рассматривается именно «как состояние дел, при котором невозможны изменения с целью более полного удовлетворения желаний одного человека, не нанося при этом ущерб удовлетворению желаний другого человека»¹¹. Следует отме-

¹⁰ Об этом свидетельствуют и другие работы, напр., Saito H., Gopinath M. Plants' self-selection, agglomeration economies and regional productivity in Chile // Journal of Economic Geography. – Jul 2009. - Volume 9, Issue 4. - Pp. 539-558; Pitelis C. Productivity, competitiveness and convergence in the European economy: supply-side consideration // Contrib. Pol. Economy, Jan 1998; 17: 1 – 20

¹¹ Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с итал. А. А. Зотова; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.

тить, что В. Парето являлся одним из основоположников концепции эффективности в экономической науке. В его работах эффективность изначально рассматривалась как «состояние дел», и лишь в последующие периоды имело место значительное упрощение данной категории до уровня оценочного показателя.

Также интересным моментом в определении социального оптимума, на наш взгляд, является то, что здесь наиболее тесно пересекаются две глобальные подсистемы эффективности: социальная и экономическая. Предлагая функцию общественного благосостояния, В. Парето не только рассматривает общество в целом и отдельных его индивидов, но и соединяет их благополучие с оптимальным размещением экономических ресурсов, технологий, воспроизводственных процессов. Общественный оптимум, по Парето, – это «такое размещение ресурсов общества, такая структура производства и распределения продукции, которые являются наилучшими с точки зрения набора поставленных целей»¹². Более подробно взаимосвязь экономической и социальной подсистем эффективности будет рассмотрена нами в следующих разделах монографии.

Научные дискуссии ведутся относительно сопоставления эффективности с еще одной, достаточно близкой, экономической категорией – оптимальностью. Оптимальность также рассматривается как состояние дел, условный оптимум при имеющихся ограничениях. Проблема оптимальности заключается в поиске наиболее рационального способа достижения цели, в определении баланса отношений между входящими в систему элементами и самой системой в конкретный момент времени¹³.

¹² Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. Пивовара А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 607 с.

¹³ Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика: Толковый терминологический словарь / Информ.-внедренческий центр «Маркетинг»; Сост. В. А. Калашников. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1998. – 404 с. – С. 224; Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 536 с. – С. 513; Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребительная лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с. – С. 316; Словарь иностранных слов: [свыше 21000 слов] / Отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 5-е изд., стер. – М.: Дрофа: Русский яз.-медиа, 2008. – 817 с. – С. 349; Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. Пивовара А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 607 с.

Отдельные экономисты считают, что оптимальность можно определить как наилучшее состояние эффективности для социально-экономической системы¹⁴. На наш взгляд, понятия «оптимальность» и «экономическая эффективность» (или «эффективность по Парето») тождественны.

С. Пителис анализирует на примере Европейского Союза эффективность и конкурентоспособность их развития и делает вывод, что различные меры, применяемые со стороны региональных и национальных органов власти для повышения конкурентоспособности, как правило, по-разному влияют на различные группы экономических субъектов. Как внутри региона, так и в межрегиональных отношениях они вызывают зачастую сложно предсказуемые кратко-, средне- и долгосрочные эффекты. В то же время, государственные меры, направленные на повышение эффективности регионального развития предпочтительнее и, в конечном итоге, приводят к повышению конкурентоспособности региона. Среди государственных мер повышения эффективности регионального развития автор подчеркивает важность институциональных преобразований¹⁵.

Таким образом, проведя анализ категории эффективности в научной литературе, сопоставив данное понятие с более близкими по сути категориями, мы приходим к выводу, что традиционно эффективность увязывается с соотношением результатов и затрат. На наш взгляд, столь упрощенный подход затрудняет не только использование эффективности в качестве объекта управления, но и не позволяет определить ее место в экономической науке в целом.

Нами были выявлены и исследованы работы, в которых эффективность рассматривается значительно шире: как комплексная категория, как состояние социально-экономической системы. На базе глубокого критического анализа становления и развития данной социально-экономической категории в работах отечественных и зарубежных ученых, считаем, что определение эффективности, предложенное нами в работах ранее, правомерно и способствует разработке концепции эффек-

¹⁴ Давыдянц Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо- и микроуровни, торговля) / Д.Е. Давыдянц. – Ставрополь: Кавказский край – 2000. – 500 с. – С. 15.

¹⁵ Pitelis C. Productivity, competitiveness and convergence in the European economy: supply-side consideration // Contrib. Pol. Economy, Jan 1998; 17: 1 – 20.

тивности на разных иерархических уровнях. Таким образом, «эффективность – это состояние экономики, при котором определенное соотношение результатов деятельности и затрат на достижение этих результатов приводит к получению субъектом максимальных результатов с использованием ресурсов определенной стоимости или производству товаров определенной стоимости при наименьших затратах ресурсов. При этом распределение ресурсов таково, что любое их перераспределение не приводит к получению дополнительных выгод»¹⁶.

Рассмотрение вопросов эффективности регионального развития требует выделения и классификации видов и форм эффективности в целом. Классификация способствует анализу взаимодействия видов эффективности на различных уровнях управления, результаты которого используются для совершенствования процесса управления эффективностью.

Под классификацией видов и форм эффективности будем понимать их распределение на конкретные группы в соответствии с определенным признаком, положенным в основу. Научно обоснованная классификация соответствует четкому определению видов и форм эффективности на различных уровнях управления и создает потенциальные возможности для совершенствования методов и приемов управления эффективностью российской экономики.

Сложность классификации видов и форм эффективности заключается в их многообразии. Так можно выделить виды эффективности по уровням управления, по субъектам управления, по месту получения эффекта, по степени увеличения (рис. 1).

Как показано на рис. 1, эффективность классифицируется по уровням иерархии социально-экономических систем, по субъектам управления, по месту получения эффекта, по степени увеличения, также выделяются некоторые формы эффективности.

Эффективность отраслей зависит непосредственно от специфики отрасли. Ранее нами исследовалась торговая отрасль народного хозяйства, и под эффективностью торговли понималось «достижение отраслью наибольшего эффекта в процессе движения и реализации товаров в интересах общества при наименьших совокупных затратах, наиболее

¹⁶ Растворцева С.Н. Управление эффективностью торговли потребительской кооперации: дис. ... канд. экон. наук. – Белгород, 2003. – 237 с.: ил. – С. 14.

полном удовлетворении возрастающего платежеспособного спроса населения на товары и услуги при соблюдении высокого качества обслуживания потребителей»¹⁷.

Рис. 1. Виды и формы эффективности

¹⁷ Растворцева С.Н. Управление эффективностью торговли потребительской кооперации: дис. ... канд. экон. наук. – Белгород, 2003. – 237 с.: ил. – С. 22.

Однако изначально эффективность формируется на уровне предприятий. Именно от того, насколько эффективно функционируют предприятия муниципального образования, региона, отрасли, зависит ее проявление на более высоком иерархическом уровне.

Более подробно хотелось бы остановиться на формах эффективности. На наш взгляд, научный интерес представляет аллокационная эффективность, выделяемая зарубежными авторами. Аллокационная эффективность (или аллокативная – *allocative efficiency*) рассматривается как эффективность распределения или размещения ресурсов¹⁸. В некоторых случаях такую эффективность называют еще технической¹⁹ или экономической²⁰.

На региональном уровне можно выделить аллокационную эффективность в сфере производства, потребления и обмена. Целевыми установками здесь являются максимизация полезности, прибыли и рыночное равновесие²¹. Парето-эффективность обеспечивается при оптимальных положениях равновесия по потреблению, производству и обмену.

Еще одна форма эффективности выделяется профессором Гарвардского университета Х. Либенштейн как «Х-эффективность» («Х-неэффективность»)²². Причины неэффективности Х. Либенштейн видит в чрезмерных расходах и в неэффективности распределения²³. Повышение Х-эффективности связано, в первую очередь, с экономически грамотной региональной политикой, с созданием необходимых предпосылок и условиями формирования эффективности в регионе.

¹⁸ Жданова И.Ф. Англо-русский экономический словарь: Ок. 60 000 терминов и терминов. словосочетаний / И. Ф. Жданова, Э. Л. Вартумян. – 6-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 2003. – 873 с. – С. 34.

¹⁹ Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. Пивовара А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 607 с. – С. 23; Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика: Толковый терминологический словарь. / Информ.-внедренч. центр «Маркетинг»; Сост. В. А. Калашников. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1998. – 404 с. – С. 401.

²⁰ Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. Пивовара А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 607 с. – С. 145.

²¹ Фишер Стенли Экономика: Пер. с англ. / Стенли Фишер, Рудигер Дорнбуш, Ричард Шмалензи; Общ. ред. и предисл. Г. Г. Сапова; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Дело, 2002. – 829 с. – С. 186.

²² Майталь Ш. Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителя. Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – 416 с. – С. 80.

²³ Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» в книге «Теория фирмы» / Под ред. Гальперина В.М. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 496.

Считаем, что выделение Х-эффективности в отдельную форму еще раз подчеркивает предположение, что эффективность не ограничивается исключительно соотношением ресурсов и затрат. Правоммерно будет предположить, что категория Х-эффективности может использоваться в практике регионального управления, что позволит получать дополнительный эффект при постоянных затратах.

Важное значение принимает исследование таких форм эффективности, как общеэкономическая, социально-экономическая и социальная. Более подробно эти формы были исследованы и описаны нами в ранних работах ²⁴.

Однако первостепенной задачей, на наш взгляд, при классификации видов и форм эффективности является выделение и рассмотрение проявления эффективности на основных уровнях иерархии социально-экономических систем. Анализ современных представлений о системе, понятие социально-экономической системы и системные принципы представлены в прил. 2. Иерархия социально-экономических систем может быть изображена следующим образом (рис. 2).

Понятие социально-экономической эффективности, по нашему мнению, можно применить ко всем рассмотренным уровням иерархии систем.

Регион является вторым уровнем иерархии социально-экономических систем (мезоуровень). Эффективность развития региональной экономики имеет свою специфику, определение которой возможно при рассмотрении категории «регион», представленной в современных исследованиях (прил. 3). В научной литературе можно выявить два подхода к определению региона. Под регионом подразумевается единица административного деления страны (край, область, субъект Федерации) либо территориальный компонент народнохозяйственного комплекса страны, который имеет строго индивидуальные географические условия и определенную специализацию в национальном разделении труда.

²⁴ Растворцева С.Н. Социальные аспекты эффективности в потребительской кооперации / Методологическая и мировоззренческая культура: проблемы исследования и опыт преподавания: Материалы региональной межвузовской научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых ученых (24-25 апреля 2001 года). – Белгород: Кооперативное образование, 2001; Растворцева С.Н. Социальная и экономическая эффективность потребительской кооперации. Социально-экономические проблемы развития потребительской кооперации: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Часть 1. – Ставрополь, 2001.

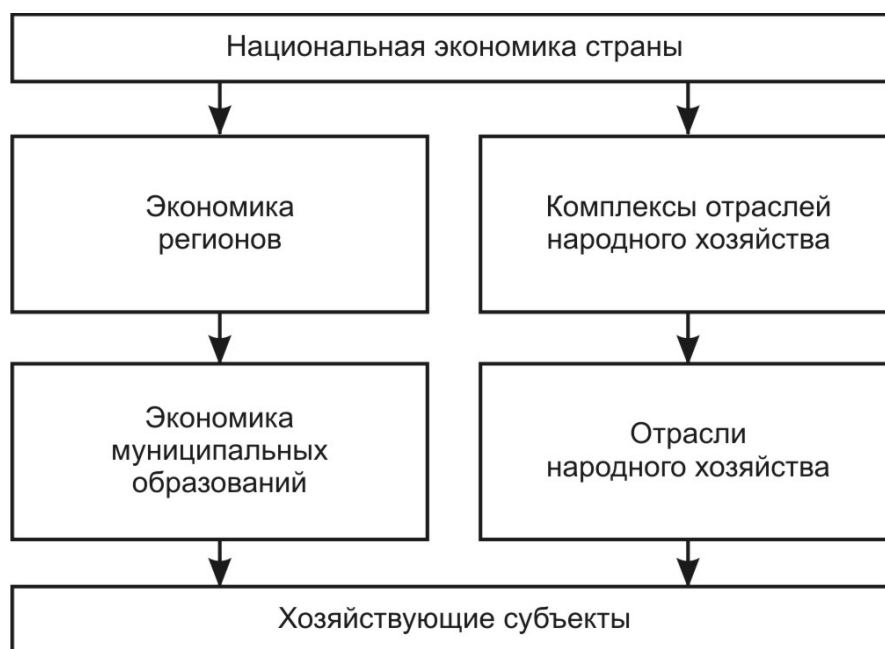

Рис. 2. Иерархия социально-экономической системы

По мнению А.С. Маршаловой и А.А. Новоселова, спецификой региона является его относительная социально-экономическая самостоятельность, которая выражается в законченности воспроизводственного цикла и качестве развития социальных и экономических процессов ²⁵.

Важно отметить, что на региональном уровне первостепенным становится социальный аспект эффективности, в то время как экономический можно рассматривать как средство для достижения социальных целей.

1.2. Элементы системы эффективности регионального развития

Элементами социально-экономической эффективности развития региона являются составляющие его потенциала. Однако ошибочно было бы предполагать, что чем выше экономический потенциал, тем эффективнее функционирует экономика в регионе. Во-первых, экономический потенциал региона является объектом управления. Так, управление

²⁵ Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; Отв. ред. П.В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.

эффективностью развития региона направлено на наиболее рациональное использование экономического потенциала, на получение максимального эффекта при ограниченных ресурсах. Во-вторых, экономический потенциал региона не является величиной постоянной. Если даже ресурсный потенциал претерпевает изменения в ходе открытия новых видов минеральных ресурсов, месторождений и т.д., то, например, такая составляющая экономического потенциала, как инновации, крайне сложно поддается оценке и не является постоянной величиной.

Экономический потенциал региона – это совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов региона, необходимых для его развития при условии максимального использования имеющихся возможностей для производства конкурентоспособной продукции и наиболее полного удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений, с учетом интересов государства и бизнеса ²⁶.

Экономический потенциал региона во многом определяется уровнем развития межтерриториальных и межотраслевых связей. Рассматривая данную категорию с позиций воспроизводственного процесса, мы можем выделить (согласно его основным фазам) потенциал производства, распределения, обмена и потребления. Воспроизводство экономического потенциала региона осуществляется посредством воспроизводства отдельных его элементов: рабочей силы, капитала, восполняемых природных ресурсов и информации.

Экономический потенциал региона, бесспорно, следует рассматривать как систему, включающую подсистемы более низкого уровня, отвечающую принципам взаимозаменяемости и взаимодополняемости. Свойство взаимозаменяемости ресурсов предполагает возможность компенсации определенного ресурса другим в случае его уменьшения (исчезновения). Взаимодополняемость, в свою очередь, предполагает связанное увеличение ресурсов в системе региона.

В системе управления эффективностью развития региона важную роль играет рациональное использование его экономического потенциала, в связи с чем, по нашему мнению, целесообразным является выделе-

²⁶ Печаткин В.В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов // Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Международной научно-практической конференции (24-26 мая 2007 г.). Ч.I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 380 с. – С. 261.

ние двух его составляющих: ресурсной (совокупность ресурсов, имеющих для развития) и результативной (способность региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов).

Составные элементы ресурсной составляющей экономического потенциала региона представлены на рис. 3.

Рис. 3. Составные элементы ресурсной составляющей экономического потенциала региона

Природно-ресурсный фактор играет определенную роль в повышении эффективности развития региона. Наличие промышленных месторождений руды, нефти, газа зачастую становится фундаментом развития региона²⁷. Однако, на наш взгляд, богатство природными ресурсами не является решающим критерием развития. В мировой экономике известны случаи, когда имеющие природные ресурсы страны не достигли высокого уровня развития экономики, и наоборот, такие страны, как Япония, Израиль, Южная Корея, смогли достичь высоких

²⁷ Так наличие Курской магнитной аномалии объясняет долю добывающей промышленности в ВРП Белгородской (до 20 %) и Курской (до 15 %) областях.

показателей экономического развития благодаря эффективному использованию имеющихся ресурсов.

Природный потенциал (природные ресурсы) – это доступная при данных технологиях и социально-экономических отношениях совокупность природных ресурсов в виде земли и земельных угодий, водных богатств, воздушного бассейна, полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира²⁸.

Проблема эффективного использования природного потенциала региона заключается в необходимости согласования этого процесса с концепцией устойчивого развития (sustainable development), что предполагает гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды, при котором удовлетворяются потребности нынешнего поколения и не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои способности.

Обеспечение устойчивых темпов развития подразумевает рациональное использование имеющихся ограниченных ресурсов с максимальной эффективностью. В последнее время обостряется проблема дефицита сырьевых ресурсов при их ограниченных запасах, сложностях их добычи, невосполнимости многих видов, что сдерживает рост производства и потребления.

В связи с этим становится чрезвычайно актуальной задача выявления возможностей реализации устойчивого развития регионов, преимущественно определяемых механизмами саморазвития посредством мотивации и стимулирования роста экономики региона.

Другой из немаловажных составляющих экономического потенциала региона является *финансовый потенциал* (финансовые ресурсы региона, населения, организаций и т.д.) как совокупность денежных средств во всех возможных формах, аккумулированных в регионе на конкретный момент времени.

Мы считаем, что накопление капитала становится значимым фактором экономического роста. Наращивание фондовооруженности в регионе способствует повышению производительности труда и соответствующему росту валового регионального продукта (ВРП), а процесс

²⁸ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

накопления капитала осуществляется путем увеличения объема сбережений населения и инвестиций. Внешние инвестиции в экономику региона поступают из федерального бюджета, от инвесторов из других регионов, а также из стран ближнего и дальнего Зарубежья.

Накопление капитала в регионе тесно взаимосвязано с техническим прогрессом. Экономически отсталые территории нуждаются в современных технологиях, в переходе на инновационный тип развития, адаптированный к местным ресурсным возможностям.

Немаловажную роль в формировании финансового потенциала региона играют инвестиции. Каждый регион стремится к повышению своей инвестиционной привлекательности. Однако при разработке инвестиционной политики регионы часто концентрируются на самом процессе привлечения инвестиций (как отечественных, так и зарубежных). Несмотря на то, что инвестиционная деятельность находится в центре внимания теоретиков и практиков региональной экономики – оценка степени взаимосвязи инвестиционной привлекательности и эффективности, на наш взгляд, является недостаточно разработанной.

В количественном отношении инвестиционный климат региона характеризуется уровнем и соотношением двух основных показателей: инвестиционной активностью региона и его привлекательностью для поступления инвестиций. В свою очередь, инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность качественных и количественных характеристик, отражающих возможности и ограничения, определяющие инвестиционную активность в нем. Такая активность в регионе характеризуется интенсивностью привлечения инвестиций в основной капитал.

Негативное влияние на социально-экономическую эффективность развития региона оказывают инвестиционные риски. В первую очередь, к ним можно отнести социально-политическую обстановку в регионе, уровень бедности населения, безработицу. Эти риски снижают вероятность экономического роста региона за счет увеличения его потенциала.

Основными задачами региональной политики в области инвестиций являются активизация и стимулирование инвестиционной деятельности, привлечение и эффективное использование финансовых ресурсов для решения проблем социально-экономического развития региона и улучшения качества жизни населения, образующего местное сообщество.

Важным элементом экономического потенциала становятся *информационные ресурсы*. Согласно определению «Современного экономического словаря», информационный потенциал (информационные ресурсы) – это «определенный объем научно-технической информации (книги, журналы, описание изобретений и другие материалы), которыми располагает конкретное государство, район, отрасль народного хозяйства, предприятие и т.п.»²⁹. Важной качественной характеристикой информационных ресурсов является их возобновляемость и способность к тиражированию.

Актуальность исследования информационного потенциала как фактора эффективности развития региона обуславливается переходом на современном этапе от «материального» общества к информационному. Развитие информационных технологий в регионе свидетельствует о возможностях более высокого качества материального производства. В современных условиях уровень использования данного ресурса становится важнейшим фактором экономического роста.

Основными индикаторами информатизации общества являются показатели развития отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), развитие науки и уровень образования граждан.

К сектору ИКТ можно отнести производство оборудования, отдельные виды промышленной и бытовой техники и все услуги, связанные с обслуживанием компьютеров, включая разработку программного обеспечения, услуги связи.

В мировой экономике развитие сектора ИКТ происходит гораздо более быстрыми темпами, чем рост экономики в целом. В 2000-2005 гг. доходы этой отрасли росли в среднем на 10% в год, при среднем темпе роста экономики – 3–4%. Информационная экономика в России только начинает развиваться, хотя уже в 2006 г. произошло удвоение объемов отрасли.

На наш взгляд, развитие информационного потенциала в регионе равнозначно совершенствованию его инфраструктуры, улучшению условий для развития бизнеса. Снижение издержек на получение и обмен информацией позволит предприятиям сократить свои расходы, а значит, по-

²⁹ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

высить эффективность. Однако гораздо больший эффект имеет информационное развитие на уровне региона в целом. Полноценный и недорогой доступ к информации и современным средствам коммуникации создает стимулы для предприятий к включению в развитие инновационных видов деятельности (для обеспечения собственной конкурентоспособности) или к использованию более инновационных технологий в традиционных видах деятельности (с той же целью).

Развитие информационного потенциала на уровне региона будет способствовать повышению социально-экономической эффективности.

Инновационный потенциал региона представлен ресурсами, мобилизованными на достижение инновационной цели, организационным механизмом. Как структурный элемент экономического потенциала он близок к понятию «научно-технический потенциал». Его целевая направленность – производство новых знаний, идей, открытие новых технологий и поиск путей их реализации. Функциональная направленность инновационного потенциала заключается в создании условий, при которых наиболее полно реализуются другие потенциалы: трудовой, природно-ресурсный, финансовый, информационный.

Как показывают исследования, в условиях современной экономики, основанной на использовании достижений НТП, формирование достаточного инновационного потенциала является отправной точкой повышения эффективности развития региона. Мы можем объяснить данную взаимосвязь следующим образом. В рыночных условиях инновационные технологии имеют спрос исключительно при наличии конкуренции. Она вынуждает предприятия создавать новые конкурентные преимущества, в том числе и связанные с инновациями. Использование инновационного потенциала можно сопоставить с качественным сдвигом кривой производственных возможностей, так как именно в этом случае возникают реальные перспективы улучшения качества продукции, рационального использования трудовых и материальных ресурсов, повышения производительности труда и эффективности в целом.

Ф. Кватраро в попытке дополнить исследования Й. Шумпетера проводит эмпирический анализ изменения эффективности развития 20 регионов Италии за период 1981–2003 гг. Результаты анализа свидетельствуют о том, что эффективность во многом зависит от перехода регионов

к интеллектуальной экономике. При этом ученый выявил следующую закономерность. Ранние индустриальные территории полностью вовлечены в глобальное движение к экономике, основанной на знаниях. В поздних индустриальных регионах по причине замедленного расширения производств рост эффективности и активное внедрение инноваций наблюдается в пределах промышленных секторов экономики³⁰.

В состав инновационного потенциала региона, на наш взгляд, можно отнести элементы:

- рыночного механизма (наличие и степень конкуренции в регионе);
- институциональные элементы (защита прав интеллектуальной собственности);
- финансовые (венчурное финансирование);
- трудовые элементы (уровень образования трудовых ресурсов в регионе).

Важнейшей составляющей экономического потенциала региона является *трудовой потенциал*, под которым мы понимаем трудовые ресурсы или рабочую силу. По мнению многих ученых, трудовые ресурсы на современном этапе развития экономики имеют все меньшее значение. Под влиянием НТП часть отраслей народного хозяйства перестает быть трудоемкой, работники переходят из сектора производства и сельского хозяйства в сферу услуг. Остро стоит проблема старения населения. Проводимые реформы в области занятости, пенсионного обеспечения, демографического развития не будут иметь необходимой отдачи без стимулирования инноваций в экономике.

С другой стороны, НТП требует постоянного повышения качества трудовых ресурсов, высокого образовательного уровня работников, развития их творческих способностей, способности к обучению, ответственного отношения к труду.

Инфраструктурный потенциал – это комплекс производственных и непроизводственных отраслей, которыми располагает регион для обеспечения условий воспроизводства: дороги, связь, транспорт, здравоохранение и т.д.³¹. Задачи рыночной инфраструктуры – объединение

³⁰ Quatraro F. Innovation, structural change and productivity growth: evidence from Italian regions, 1980–2003 // Camb. J. Econ., Sep 2009; 33: 1001 – 1022.

³¹ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

сферы производства, распределения, обращения и потребления в единую цепочку, обеспечения ускоренного оборота материальных, финансовых и информационных потоков, повышение эффективности развития региона.

Так, Х. Саито и М. Гопинас в исследовании эффективности развития регионов Чили пришли к выводу, что предприятия с наиболее высокой эффективностью (обычно работающие на экспорт), сконцентрированы в регионах с развитой инфраструктурой. Как правило, эти регионы отличаются сосредоточением мелких и средних предприятий, работающих в данной отрасли; предприятий других отраслей, выполняющих вспомогательные функции; диверсифицированной структурой и емким рынком. Комбинация данных условий в совокупности с развитой инфраструктурой обеспечивает рост эффективности развития региона в целом ³².

Переход к рыночной экономике открытого типа радикально изменил условия для формирования *внешнеэкономического потенциала* (ВЭП) региона. На современном этапе развития внешнеэкономический потенциал рассматривается как совокупность возможностей региона для производства товаров и услуг, ориентированных на внешний рынок в целях сбалансированного социально-экономического развития; обеспечения участия региона в международных экономических отношениях и международном разделении труда. Внешнеэкономический потенциал региона характеризуют как имеющиеся в распоряжении ресурсы региона, так и способность их эффективного использования.

Существуют два подхода к анализу и оценке ВЭП. Первый состоит в определении ресурсов, которыми располагает регион; второй – в оценке возможного социально-экономического результата от использования всей массы ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот, в условиях, определяющих доступность и эффективность использования ресурсов ³³.

³² Saito H., Gopinath M. Plants' self-selection, agglomeration economies and regional productivity in Chile // Journal of Economic Geography. – Jul 2009. - Volume 9, Issue 4. - Pp. 539-558.

³³ Акимбетова А.В. Анализ внешнеэкономического потенциала региона / А.В. Акимбетова, З.М. Муратова // Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Международной научно-практической конференции (24-26 мая 2007 г.). Ч.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 380 с. – С. 244.

Важное значение для повышения эффективности развития региона имеет структура внешней торговли. Исследования зарубежных авторов показывают, что на рост региональной эффективности позитивно влияет международная торговля информационными технологиями. Дж. Парк, С. Шин и Дж. Сандерс обеспечили эмпирическое подтверждение положительного влияния распространения информационных технологий на эффективность регионального развития, как для региона-импортера (большой эффект), так и для региона-экспортера.

В процессе анализа ученые оценивали такие факторы эффективности, как открытость региональной экономики, инновативность, эффективность капитала и развитие инфраструктуры в секторе информационных технологий³⁴.

Определив ресурсную составляющую экономического потенциала как совокупность имеющихся ресурсов для развития и изучив ее основные элементы, рассмотрим результативную составляющую (способность региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов). Основным элементом является конкурентоустойчивость, т.е. способность экономики региона обеспечивать устойчиво высокий уровень конкурентоспособности за счет эффективного использования экономического потенциала.

1.3. Проявление категории социальной эффективности в региональной экономике

В последнее время в экономических научных кругах формируется мнение о том, что рыночные отношения изначально не могут быть эффективными без вмешательства субъектов управления более высокого уровня (региональных властей, правительства и т.д.). Ряд авторов обосновывает такую неэффективность возникающими экологическими осложнениями, другие – диспропорциями в распределительных отношениях³⁵. На наш взгляд, неэффективность рыночных отношений более всего

³⁴ Park J., Shin S., Sanders G. Impact of International Information Technology Transfer on National Productivity // Information Systems Research, Mar 2007; 18: 86 – 102.

³⁵ Дж. Стиглиц. Глобальная социальная справедливость и распределение бремени спасения планеты // Экономические стратегии. – 2008. – №7. – С. 8-13.

кроется в социальном аспекте, который не находит своей реализации в совокупности целей предпринимательства.

В научных доктринах социальная эффективность слабо исследована, ряд первостепенных вопросов касательно данной категории остается дискуссионным. Проблемами социальной эффективности занимаются социологи, философы, экономисты. Вопрос, в рамках какой науки должна рассматриваться эта категория, остается нерешенным. До настоящего времени не выработано единого определения социальной эффективности и ее проявлений на различных иерархических уровнях. Ведутся научные споры об обосновании приоритетности экономической или социальной эффективности, в установлении взаимоотношений двух категорий. Открытыми вопросами остаются формализация и квантификация теоретических положений о социальной эффективности.

Концепция управления эффективностью, раскрывающаяся на региональном уровне, не исчерпывается лишь экономическим аспектом. Социальная эффективность выделяется из социально-экономической, как та ее сторона, которая отражает воздействие мер экономического характера на наиболее полное удовлетворение потребностей общества. При сопоставлении социального и экономического эффектов мы можем сделать вывод, что социальный эффект является более общим и более сложным по содержанию и более многообразным по форме. Однако, как уже отмечалось нами ранее, по данному вопросу не выработано единого мнения. Так, например, с позиции философской науки, экономическая эффективность рассматривается даже как частный случай социальной эффективности. Данный подход обосновывается тем, что социальная эффективность в качестве результата рассматривает «...воспроизводство самого работника, развитие его физических и интеллектуальных возможностей...», а экономическая – создание продукта³⁶.

Многие ученые считают социальную эффективность более приоритетной, чем экономическую³⁷. Мы также придерживаемся данного

³⁶ Малышева М.М. Социальная эффективность профессионального труда женщин: опыт сравнительного анализа международных и реальных исследований: дис. ...канд. философ. наук. – М., 1984. – С. 24-26.

³⁷ Давыдянец Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо- и микроуровни, торговля) / Д.Е. Давыдянец. – Ставрополь: Кавказский край, 2000. – 500 с.; Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. 3-е издание. – М.: ИН-ФРА-М, 2000. – 320 с. – С. 146.

мнения и считаем, что в системе управления эффективностью экономическая составляющая призвана обеспечивать социальную. Социальный аспект эффективности развития системы состоит в подчиненности целей экономического роста первоочередным задачам социального развития. Экономический аспект – это наибольшее соответствие конечных результатов экономического роста повышению уровня благосостояния общества.

Мы можем сделать вывод, что, с одной стороны, экономические и социальные эффекты в обществе взаимообусловлены, следовательно, любой экономический результат является социально значимым, а социальные процессы проявляются через экономический эффект. С другой стороны, развитие социальной и экономической эффективности не всегда имеют прямую положительную зависимость, что будет более подробно исследовано нами в следующих разделах монографии. Необходимо осознавать, что экономическая и социальная эффективность достаточно самостоятельные категории, их формирование и развитие определяется факторами, которые, в свою очередь, могут оказывать неоднозначное влияние на экономическое и социальное развитие.

Доказательство взаимодействия социальной и экономической эффективности можно построить на базе исторического развития экономики. Обособленное существование двух составляющих эффективности в промышленных странах имело место вплоть до экономического кризиса 1929–1932 гг. Считалось, что первостепенной задачей общества должно быть его экономическое развитие, в некоторой мере даже в ущерб социальному. По мнению В.В. Радаева, это происходило в основном по причине недостаточного уровня развития производственных отношений, небольшого прибавочного продукта. Однако кризисные явления определили несостоятельность такого подхода и способствовали выделению социального элемента эффективности. Возникновение социально ориентированной экономики в промышленных странах происходило в 50–70-е гг. прошлого века и сопровождалось не только выделением социального аспекта эффективности, но и построением единого механизма взаимодействия его с экономической составляющей³⁸.

³⁸ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. Учебн. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 368 с.

Сегодня в России говорится о гуманизации экономики, выдвижении человеческого фактора как основного, о развитии так называемой «новой экономики». На Западе это направление возникло еще в 80-е гг. XX в., когда в центр воспроизводственного процесса был поставлен человек, его опыт, знания, интеллект, возможности и потребности. В системе управления эффективностью для повышения ее экономической составляющей трудовые ресурсы стали рассматриваться более широко, возникли новые инструменты воздействия на эффективность, в результате чего была обусловлена необходимость совершенствования социального аспекта эффективности. Взаимосвязь экономической и социальной эффективности стала более тесной, сформировав единый механизм развития.

В настоящее время в науке не выработан единый подход к определению социальной эффективности. Так, по мнению академика Т.С. Хачатурова, социальная эффективность представляет собой отношение социального эффекта к затратам, необходимым для его достижения³⁹. Таким образом, в качестве основополагающей категории выделяется социальный эффект. Определения основных категорий социальной эффективности с позиций экономики, социологии и философии представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Некоторые определения основных категорий
социальной эффективности**

Определение	Автор
Социальная эффективность – один из основных показателей стабильного экономического развития предприятия, который выражается в улучшении уровня жизни его работников (увеличение материального и духовного капиталов и продолжительности жизни)	Е.И. Бахтияров ⁴⁰
Социальная эффективность – соотношение количественно или качественно оцениваемого результата социальной деятельности с мерой или степенью реализации нормативно заданной цели или идеала общественного развития	Л.А. Калиниченко ⁴¹

³⁹ Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. – М.: Экономика, 1979. – 335 с.

⁴⁰ Бахтияров Е.И. Социальная эффективность информационной системы управления предприятием: дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2008. – 181 с. – С. 60.

⁴¹ Калиниченко Л.А. Социальная организация государственной службы. – М.: РАГС, 2000. – С. 177.

Определение	Автор
Социальная эффективность инвестиций – «...способность экономического капитала воспроизводить, накапливать и увеличивать человеческий потенциал»	М.В. Белова ⁴²
Социальная эффективность – характеристика социальной системы с позиций качества, результативности и своевременности достижения ее целей, а также ее соответствие запланированному состоянию, что проявляется в достижении конкретных критериальных показателей	Р. А. Белоусов ⁴³
Социальная эффективность – степень достижения социальных целей, приближение к выполнению социальных нормативов	В.Н. Иванов, А.В. Иванов, А.О. Доронин ⁴⁴
Социальная эффективность характеризует степень использования потенциальных возможностей трудового коллектива и каждого работника, его творческих способностей, успешности решения социальных задач развития коллектива, улучшение условий труда и быта	Краткий экономический словарь ⁴⁵
Социальный эффект заключается в повышении уровня знаний и культуры, укреплении здоровья посредством вложения в непроеизводственную сферу	И.С. Парфенова ⁴⁶
Социальный эффект – конкретное социальное благо, полученное при соответствии достигнутых результатов социального развития поставленным целям	Т.М. Дридзе, О.Е. Трущенко ⁴⁷

На наш взгляд, определения социальной эффективности, представленные в таблице, недостаточно полно отражают ее сущность потому, что подходят к этому вопросу с позиции ее оценки выделения критериев эффективности. Ранее в работе относительно общей категории эффективно-

⁴² Белова М.В. Социальная эффективность инвестиций в материальное производство: дис. ... канд. социолог. наук. – СПб, 2005. – 272 с. – С. 5.

⁴³ Белоусов Р.А. Общий и специальный менеджмент: учебник / Общ. ред. А.Л. Гапоненко; А.П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 568 с. – С. 476.

⁴⁴ Иванов В.Н., Иванов А.В., Доронин А.О. Управленческая парадигма XXI века. Т.1. – М.: МГИУ, 2002. – с. 168.

⁴⁵ Краткий экономический словарь / Под ред. Белика Ю.А. и др. – 2-е изд, доп. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с. – С. 398.

⁴⁶ Парфенова И.С. Социальная эффективность профессиональной переподготовки безработных: опыт социолого-управленческого анализа: дис. ... канд. социолог. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 21.

⁴⁷ Дридзе Т.М., Трущенко О.Е. Оценка социальных последствий управленческих решений: «опережающее взвешивание» или экспертиза готовых программ и проектов // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. – М., 1997. – С. 76.

сти мы отмечали, что рассматривать эффективность как показатель, как соотношение неправильно, эффективность – это состояние экономики, которое может и должно являться объектом управления. Социальную эффективность также необходимо рассматривать как состояние экономики, результаты управления которым необходимо оценивать при помощи не одного, а целой системы показателей. Таким образом, мы можем сформулировать свое определение социальной эффективности. Социальная эффективность – это состояние общественной системы, в которой экономика развивается достаточно эффективно для обеспечения постоянного увеличения инвестиций в социальную сферу.

Из предложенного определения социальной эффективности следует, что она характеризует человеческую деятельность и базируется на результатах этой деятельности и конкретных средствах для достижения этих результатов. Обеспечение оптимально возможного уровня социальной эффективности – естественная цель управления.

Так, Бахтиаров считает, что для достижения социальной эффективности необходимо грамотное социальное управление⁴⁸. Е.М. Бабосов выделяет субъект и объект управления в социальной сфере, т.е. управляющую подсистему и управляемую. Взаимодействие между системами должно обеспечить нормальное функционирование всех подсистем⁴⁹. Ученым предложен управленческий цикл: сбор информации, осмысление, трансформация ее в управленческие решения и передача их исполнителям. Завершается управленческий цикл получением новой информации для следующего цикла. Таким образом, процесс использования информации охватывает такие важные функции управления социальным развитием, как разработка целей и задач, выработка и выбор управленческих решений, организация, регулирование и контроль, подведение итогов.

На сегодняшний день вопросы социального управления являются хорошо изученной областью науки, в то время как управлению социальной эффективностью уделяется недостаточное внимания. На наш взгляд, такое управление не может происходить в отрыве от экономического аспекта.

⁴⁸ Бахтиаров Е.И. Социальная эффективность информационной системы управления предприятием: дис. ... канд. социолог. наук. – Тюмень, 2008. – 181 с. – С. 59.

⁴⁹ Бабосов Е.М. Социология управления. – Минск, 2001. – 287 с. – С. 43.

Важной задачей управления эффективностью регионального развития является определение баланса экономических и социальных интересов. Снижение социальной эффективности приводит к неудовлетворенности работников условиями труда, нестабильности общественных отношений, незаинтересованности результатами работы, а следовательно, снижает экономическую эффективность. А неэффективность экономики не может обеспечить должного уровня социального развития, что в итоге порождает цепную реакцию. Грамотное управление эффективностью обеспечивает сбалансированное повышение как экономической, так и социальной составляющей.

Мы считаем, что управление экономической эффективностью должно быть направлено на обеспечение ресурсной базы для управления эффективностью социальной. При построении иерархии целей управления социальная эффективность более приоритетна для общества, но опирается на экономическую составляющую. В то же время мы не должны забывать, что управление и социальной, и экономической эффективностью на практике происходит в одних временных рамках. То есть, если теоретически мы предполагаем, что результаты управления экономической эффективностью направлены на управление эффективностью социальной, то в практической деятельности на любом уровне хозяйствующих систем процесс управления экономической и социальной эффективностью осуществляется одновременно и, зачастую, одними субъектами управления. Таким образом, управляя экономической составляющей эффективности, важно осознавать, что результаты управления послужат базой, создадут условия для формирования социальной составляющей и наоборот.

Существенное внимание уделяется социальной эффективности со стороны федеральных и региональных властей. С 2003 г. проводится Всероссийский конкурс «Российская организация высокой социальной эффективности». Основные направления конкурса: оплата труда и социальные выплаты; условия и охрана труда; квалификация кадров, система их подготовки и переподготовки; реализация социальных программ; ресурсосбережения и экология; малые предприятия высокой социальной эффективности.

Проведя критический анализ определений социальной эффективности, представленных в экономической, социальной и философской литературе, мы можем выработать собственный подход к определению социальной эффективности. Социальная эффективность – это состояние общественной системы, в которой экономика развивается достаточно эффективно для обеспечения постоянного увеличения инвестиций в социальную сферу.

Не вызывает сомнения тот факт, что социальная эффективность более приоритетна в сравнении с экономической. Но считать, что управлению именно социальной эффективностью следует уделять больше внимания, на наш взгляд, неверно. Социальная эффективность базируется на результатах, которые были получены в ходе управления экономической составляющей эффективности. Принимая во внимание то, что управление обеими составляющими эффективности происходит в единых временных рамках, важной задачей управления является обоснованное определение баланса интересов, что еще раз подчеркивает необходимость создания системы управления эффективностью.

Глава 2.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЕЕ ОЦЕНКИ*

2.1. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития

Методологические аспекты управления эффективностью рассматривают организацию деятельности по управлению эффективностью, упорядочению ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления. Основные элементы методологии управления эффективностью показаны на рис. 4.

Проблемное поле методологии управления эффективностью характеризуется рядом вопросов:

1. Экономическое обоснование, классификация, систематизация и описание категорий управления эффективностью;
2. Анализ генезиса управления эффективностью, определение роли в науке и практической деятельности;
3. Определение принципов управления эффективностью, анализ их теоретической, оценочной и практической значимости;

* В написании главы принимал участие д.э.н., профессор Каюков В.В.

4. Определение системы управления эффективностью с выделением и обоснованием объекта и субъекта управления, основных взаимосвязей, направлений движения информационных потоков;

5. Исследование экономических законов и выявление факторов формирования и изменения эффективности на различных уровнях иерархии социально-экономических систем;

6. Предложение и обоснование функций управления эффективностью;

7. Разработка методического инструментария управления эффективностью, системы показателей оценки на различных социально-экономических уровнях управления, оценочных методик.

Рис. 4. Методологические основы управления социально-экономической эффективностью регионального развития

Методология управления эффективностью в первую очередь затрагивает проблемы отношения субъекта и объекта управления (рис. 5).

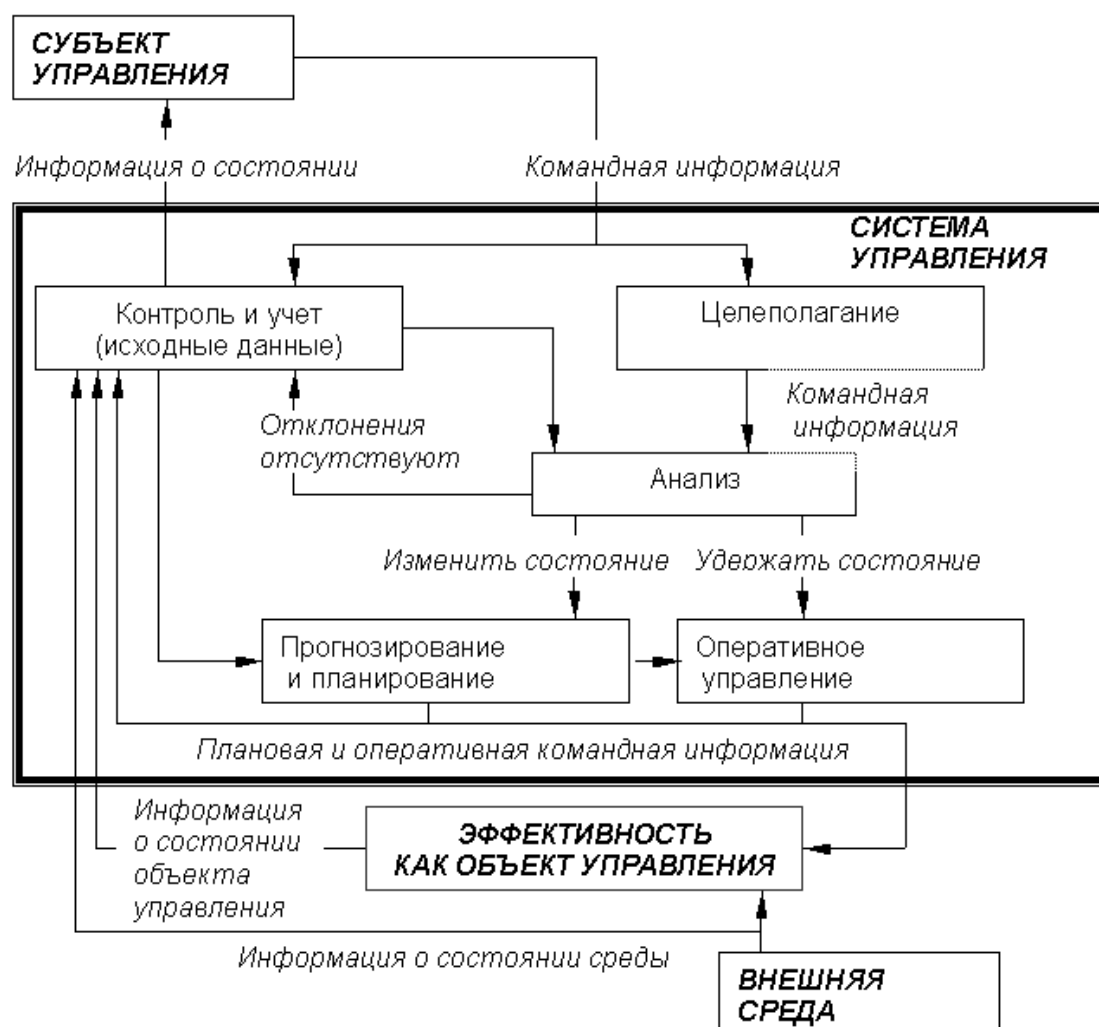

Рис. 5. Модель управления эффективностью регионального развития

Субъект и объект управления функционируют посредством обмена информацией, на основе чего протекает процесс управления. Обмен информацией между субъектом и объектом осуществляется по каналам прямой и обратной связи. Субъект управления на основе получения и анализа информации о состоянии объекта управления принимает решения, обеспечивающие воздействие на объект.

Содержательная методология исследования предполагает рассмотрение законов становления, функционирования и изменения научных теорий. Считаем необходимым исследовать отношение экономических законов в управлении эффективностью. Так, эффективность регионального развития тесно связана с действием ряда экономических законов, та-

ких, как закон границы производственных возможностей, предельной производительности факторов производства и некоторые другие.

Связь эффективности с границей производственных возможностей состоит в сопоставлении эффекта и примененных ресурсов. Так называемый «феномен редкости ресурсов» заключается в том, что примененные ресурсы всегда дефицитны, так как общая потребность в них всегда выше, чем совокупное предложение. В условиях региональной экономики для реализации одних проектов зачастую приходится отказываться от других проектов в силу ограниченности имеющихся ресурсов (например, финансовых, трудовых и т.д.). Величина этого отказа характеризует размер альтернативных издержек, или точнее, альтернативной стоимости. Каждый регион стремится к осуществлению оптимальной комбинации действий с помощью наиболее эффективной комбинации ресурсов, при которой достигается желаемый социально-экономический результат с минимальными альтернативными издержками.

Закон границы производственных возможностей на региональном уровне может быть дополнен ограничениями, которые вносит концепция устойчивого развития. Как уже отмечалось нами ранее, именно на региональном уровне управления эффективностью возникает необходимость обеспечения устойчивого развития, даже в ущерб возможностям роста эффективности. Также существенные ограничения в процессе управления эффективностью вносят требования экономической безопасности, социального обеспечения населения. Однако даже с учетом выявленных специфических особенностей, закон границы производственных возможностей сохраняет свою адекватность для данного уровня.

Закон убывающей производительности факторов производства также правомерен в системе управления региональной эффективностью. Считаем, что действие данного закона диктует две необходимости.

1. Диверсификация экономики. Для региональной экономики свойственно преобладание какого-либо фактора производства. Такая ситуация часто провоцирует ускоренное развитие тех секторов экономики, где данный фактор используется более интенсивно (согласно теории Хекшера-Олина). Доходность данных отраслей растет, по Рыбчинскому, но

эффективность снижается. Более того, дисбаланс, возникающий в региональной экономике, приводит к снижению эффективности в целом и, как следствие, конкурентоспособности.

2. Инновационное развитие экономики способствует качественному сдвигу кривой производственных возможностей. Экономическое развитие в этом случае происходит преимущественно по интенсивному пути, что смягчает действие закона убывающей производительности.

Закон экономии рабочего времени, тесно связанный с содержанием экономической эффективности, проявляется и на уровне региона. Он утверждает, что при прочих равных условиях стоимость продукта труда сравнительно ниже у тех экономических субъектов, которые затратили меньше времени на его создание. При уменьшении затрат времени на создание продукта труда увеличивается объем выпуска продукции, растет производительность труда. Следовательно, совершенствование инфраструктуры региона будет не только благоприятно сказываться на инвестиционном климате (а значит, увеличивать число субъектов управления эффективностью), но и сокращать время, затрачиваемое на производство товаров и оказание услуг, т.е. повышать производительность труда и экономическую эффективность в целом.

Как уже было отмечено ранее, при управлении эффективностью необходимо использовать системный подход. Основным смыслом методологии системности заключается в том, что управление эффективностью – это часть более широкого процесса управления, а значит, не может осуществляться в изолированных условиях. Решения в части управления эффективностью имеют последствия для всей системы. Использование системного подхода позволяет избежать ситуации, когда повышение эффективности может создать негативные предпосылки для других зон экономического развития. Системность методологии управления эффективностью обусловлена тем, что в основе любого управления лежит идея порядка.

Основой системного подхода к управлению эффективностью является соблюдение принципов системности. К системным принципам относятся принцип развития, принцип конечной цели, принцип измерения, принцип эквивициональности, принцип единства, принцип

связности, принцип децентрализации, принцип иерархии, принцип функциональности, принцип неопределенности, принцип модульного построения. Мы считаем целесообразным использование этих принципов в системном подходе к управлению эффективностью регионального развития.

Принцип конечной цели предполагает определение абсолютного приоритета конечной (глобальной) цели. В предпринимательской деятельности конечной целью является преимущественно получение прибыли, в то же время управление эффективностью на региональном и национальном уровнях имеет несколько другие приоритеты. Так, управление эффективностью на национальном уровне должно быть ориентировано на выполнение основных экономических и социальных функций государства. Считаем, что эффективность развития национальной экономики тесно граничит с понятием ее конкурентоспособности, а значит, управление эффективностью должно быть направлено на поддержание и повышение конкурентоспособности страны в мировой экономике. При этом управление эффективностью должно учитывать приоритетные направления экономического и социального развития. Что касается регионального уровня системы управления эффективностью, то цели региона должны быть соотнесены с общегосударственными.

Так, в качестве стратегических целей в Российской Федерации ставится «...достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан»⁵⁰. В соответствии с этой целью регионы ставят перед собой собственные цели регионального развития. В табл. 2 представлены основные цели пяти регионов Центрального федерального округа (Центральное Черноземье), сформулированные в региональных стратегиях социально-экономического развития.

⁵⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Гарант: Информационно-правовой портал.

**Стратегические цели социально-экономического развития
некоторых регионов Центрального федерального округа**

Регион	Региональные цели развития	Национальные цели развития
Белгородская область	Переход к инновационно активной экономике и устойчивой социальной политике	«...достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан»
Воронежская область	Формирование человеческого капитала области как основного ресурса стратегического развития	
Курская область	Создание условий для эффективного использования человеческого потенциала с целью повышения благосостояния и качества жизни населения на основе обеспечения конкурентоспособности Курской области	
Липецкая область	повышение благосостояния и качества жизни населения на территории области, обеспечение устойчивых темпов качественного экономического роста, усиление конкурентных позиций области в России и в мире	
Тамбовская область	- повышение конкурентоспособности; - проведение активной инвестиционной политики, повышение инвестиционной привлекательности; - эффективное использование ресурсного потенциала; - развитие человеческих ресурсов; - обеспечение роста благосостояния и качества жизни; - повышение эффективности государственного управления.	

Составлено по материалам⁵¹

⁵¹ Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года // Официальный сайт губернатора и Правительства Белгородской области. URL: http://www.belregion.ru/strat_ser/; Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу: Приложение к Закону Воронежской области № 114-ОЗ от 20 ноября 2007 г. // Воронежская область. Официальный портал органов власти. URL: <http://www.govvn.ru/wps/portal/AVO/evolutionStrategy>; Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2020 года // Официальный сайт Министерства регионального развития. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=615>; Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2020 года. Закон Липецкой области №10-ОЗ от 25.10.2006, принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 19.12.2006 №60-пс // Официальный сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/third/strategy.php>; Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года // Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области. URL: <http://www.tambov.gov.ru/>

Цели регионального развития должны соответствовать общенациональным целям, а основная цель управления эффективностью – региональным. На наш взгляд, цели управления эффективностью на любом уровне иерархии социально-экономических систем могут быть только долгосрочными, для реализации которых формулируются задачи. Для достижения целей и решения долгосрочных и краткосрочных задач составляются планы. Мы считаем невозможным формулирование цели управления эффективностью развития региона как повышение объемов результатов при данных объемах ресурсов и затрат или сокращение последних без потерь в результатах, так как это означает необоснованное и непростительное предпочтение краткосрочных интересов длительной перспективе развития.

Основной целью управления эффективностью является принципиальный инновационный скачок в развитии материально-технической базы, формирование новых подходов к человеческому потенциалу, качественное совершенствование общественных отношений. Данные цели должны ложиться в основу долгосрочного стратегического планирования на уровне региона (табл. 3).

Подчиненность управления эффективностью в регионе общим целям социально-экономического развития соответствует системному принципу измерения. Говоря о социально-экономической эффективности, важно подчеркнуть, что рост экономической эффективности должен являться ресурсом для повышения социальной эффективности, т.е. социальный аспект является главенствующим по отношению к экономическому. Управление эффективностью таких систем, как предприятие, отрасль, регион, в конечном итоге должно соответствовать интересам национальной экономики в целом.

Принцип эквивинальности определяет форму устойчивости по отношению к начальным и граничным условиям. Система может достичь требуемого конечного состояния, не зависящего от времени и определяемого исключительно собственными характеристиками системы при различных начальных условиях и различными путями. Действительность этого принципа подтверждается тем фактом, что в своих стратегиях развития регионы определяют схожие цели, но различные задачи для их достижения. Здесь проявляется специфика регионов, которая по-

зволяет в условиях развивающейся межрегиональной конкуренции достигать цели повышения эффективности, не уменьшая при этом возможностей других регионов.

Таблица 3

Элементы целеполагания в системе управления эффективностью развития некоторых регионов Центрального федерального округа

Элементы целеполагания	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Определение макроэкономических и социальных ориентиров	+	+		+	
Выбор приоритетов социально-экономического развития	+	+	+	+	+
Целевые ориентиры	+	+	+		
Выбор целевого сценария развития	+		+		
Показатели результативности реализации стратегических целей				+	
Стратегическое видение и миссия региона			+	+	

Составлено по материалам ⁵²

Таким образом, мы можем сказать, что принцип эквивифинальности приемлем для управления эффективностью регионального развития.

⁵² Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года // Официальный сайт губернатора и Правительства Белгородской области. URL: http://www.belregion.ru/strat_ser/; Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу: Приложение к Закону Воронежской области № 114-ОЗ от 20 ноября 2007 г. // Воронежская область. Официальный портал органов власти. URL: <http://www.govvm.ru/wps/portal/AVO/evolutionStrategy>; Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2020 года // Официальный сайт Министерства регионального развития. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=615>; Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2020 года. Закон Липецкой области №10-ОЗ от 25.10.2006, принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 19.12.2006 №60-пс // Официальный сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/third/strategy.php>; Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года // Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области. URL: <http://www.tambov.gov.ru/>

Принцип единства ориентирован на совместное рассмотрение системы как целого, так и совокупности элементов. Принцип единства по отношению к управлению эффективностью развития региона подразумевает рассмотрение не только достигнутых уровней эффективности в конкретный период, но и анализ ее составляющих.

Принцип связности предполагает рассмотрение любой части совместно с ее окружением, т.е. проведение процедуры выявления связей между элементами системы и выявление связей с окружающей средой. При управлении эффективностью необходимо рассматривать изменение эффективности не обособленно, а во взаимосвязи с динамикой ее составляющих и во взаимодействии с окружающей средой.

На наш взгляд, перечисленные принципы системного подхода применимы к управлению эффективностью и позволяют лучше увидеть существенные стороны проблемы повышения эффективности, а также учесть весь комплекс взаимосвязей, обеспечить системную интеграцию.

Методология управления эффективностью предполагает выделение функций. Основные функции управления эффективностью – это планирование, организация, руководство, мотивация, контроль и регулирование. В основе функций управления эффективностью находится соотношение объемов результатов, произведенных системой и ресурсов (затрат) для создания данных результатов.

Управление эффективностью включает выявление и практическое использование резервов получения необходимой величины результата по сравнению с плановыми показателями, а значит, мы можем говорить о функции планирования. Определить степень достижения фактического результата регионального развития в сравнении с планом призваны показатели эффективности, которые в зарубежной практике выделяются в отдельную группу показателей эффективности (effectiveness).

Основными критериями эффективности при планировании являются:

- качество – соответствие достигнутого результата запланированному уровню;
- количество – выполнение всего объема запланированных показателей;
- своевременность – достижение поставленных целей в определенные заранее сроки.

Элементы планирования, в том числе и планирования эффективности, широко используются в практике управления региональным развитием (табл. 4).

Таблица 4

Элементы планирования в системе управления эффективностью развития некоторых регионов Центрального федерального округа

Элементы планирования	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Ориентация на показатели результативности					+
Составление схемы территориального планирования	+			+	+
Использование программно-целевых и проектных методов	+	+			
Бюджетирование, ориентированное на результат	+	+			+
Использование элементов стратегического и оперативного планирования		+			

Составлено по материалам⁵³

Мотивация в системе управления эффективностью регионального развития представляет собой реализацию совокупности стимулов для субъектов управления эффективностью. Для собственников предприятий таким стимулом является возможность получения прибыли, реализации перспектив деятельности, функционирование в конкурентной среде. Представители региональных и федеральных органов власти имеют личные стимулы карьерного роста, заинтересованы в росте показателей благосостояния и занятости населения. Национальные инвестиционные фонды заинтересованы в наличии перспективных, высокорентабельных и доходных проектов. Международные инвесторы – в возможности получения прибыли в регионе, снижении риска организации и ведения деятельности, повышении инвестиционной привлекательности.

⁵³ Стратегии социально-экономического развития Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей.

Мотивация становится ключевым элементом системы управления региональной эффективностью, так как именно определение совокупности интересов субъектов управления позволяет выявить инструменты косвенного воздействия на социально-экономическую эффективность развития региона.

В системе управления эффективностью регионального развития функция контроля выступает неоднозначно в зависимости от субъекта управления. Считаем, что относительно региональных и федеральных органов власти, а также национальных инвестиционных фондов, требуется совершенствование процедуры контроля целевых показателей результативности деятельности.

Что касается собственников предприятий, то избыточность контрольно-надзорных мероприятий по отношению к ним сдерживает экономическое развитие в регионе. В настоящее время проведение государственного регионального контроля в регионе происходит исключительно в рамках единой государственной политики в области защиты прав предпринимательства⁵⁴. Таким образом, эффективность деятельности предприятий и организаций в регионе может контролироваться их собственниками, а также отслеживаться через органы статистики.

При этом, на наш взгляд, контроль и регулирование эффективности в региональной экономике могут быть заменены мониторингом основных показателей эффективности и результативности, который будет служить информационной основой для принятия управленческих решений (табл. 5).

Функция организации заключается в способности региональных властей объединить интересы всех субъектов управления эффективностью, построения схемы их взаимодействия для достижения целей повышения социально-экономической эффективности развития региона через достижение собственной эффективности. Для этого необходимо создание региональной партнерской базы обеспечения эффективности

⁵⁴ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 (в ред. Федеральных законов от 28.0.2009 № 60-ФЗ, от 17.07.2009 № 164-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 27.12.2009 № 365-ФЗ).

социально-экономического развития. Членами регионального партнерства должны стать региональное и федеральное правительство, местные организации по экономическому развитию, организации частного и некоммерческого сектора, иностранные инвесторы и национальные инвестиционные фонды.

Таблица 5

Элементы мониторинга в системе управления эффективностью развития некоторых регионов Центрального федерального округа

Элементы мониторинга	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Анализ сценариев социально-экономического развития	+				+
Определение индикаторов реализации стратегии	+				
Выявление зон опережающего развития и территориальных кластеров	+		+		+
Определение точек роста			+	+	+
Управление, ориентированное на результат	+				
Определение ключевых рисков развития региона	+		+		+
Система аудита эффективности		+			+

Составлено по материалам ⁵⁵

Основными задачами регионального партнерства являются реализация стратегии развития региона, инвестиционных проектов и бизнес-программ, совершенствование правовой базы экономического развития региона, создание современной инфраструктуры, подготовка кадров требуемой квалификации, проведение мониторинга развития. Элементы организации взаимодействия субъектов в системе управления эффективностью развития регионов Центрального федерального округа представлены в табл. 6.

⁵⁵ Стратегии социально-экономического развития Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей.

Таблица 6

**Элементы организации взаимодействия субъектов
в системе управления эффективностью развития
некоторых регионов Центрального федерального округа**

Направления и сферы взаимодействия	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
1	2	3	4	5	6
1. Создание кластерной системы непрерывного междисциплинарного профессионального образования	+		+		
2. Разработка и реализация целевых программ, направленных на увеличение доходного потенциала консолидированного бюджета области	+				
3. Оказание содействия выстраиванию эффективных коммуникаций между предприятиями и организациями внутри кластеров для разработки единой маркетинговой политики и стандартов позиционирования на рынках	+				+
4. Поддержка проведения конференций, специализированных выставок, форумов, совещаний, рабочих встреч	+				
5. Внедрение технологии «одного окна»	+	+	+		
6. Использование информационных технологий для предоставления государственных услуг		+	+		+
7. Создание инновационной инфраструктуры новой экономики		+	+		
8. Организация центров инновационного развития		+			
9. Взаимодействие с федеральной властью с целью получения финансовой поддержки			+		

1	2	3	4	5	6
10. Формирование в области высокоэффективного регионального инновационно-производственного комплекса			+		
11. Создание благоприятного инвестиционного климата				+	+
12. Развитие технологических цепочек по производству и сбыту сельскохозяйственной продукции					+
13. Создание «коммуникационной площадки» по каждому направлению реализации социально-экономической стратегии региона					+

Таким образом, формирование методологии управления эффективностью регионального развития предполагает выявление и определение основных категорий, принципов, законов формирования эффективности, функций, методов оценки.

2.2. Система стратегических карт управления социально-экономической эффективностью регионального развития

Инструментом управления региональной эффективностью, на наш взгляд, могут стать стратегические карты, представляющие собой взаимосвязь направлений повышения эффективности. Стратегические карты должны включать элементы анализа внешней и внутренней среды, описания процессов формирования и развития эффективности, планирования результатов и необходимых ресурсов (затрат), определения критериев оценки управления. Разработка стратегических карт базируется на правильно поставленных целях и экономически обоснованной стратегии повышения эффективности в регионе.

Мы считаем, что используемые подходы к управлению эффективностью имеют существенные недостатки, а разработка методического инструментария для использования на региональном уровне требует пристального внимания исследователей в целях дальнейшего совершенствования всей системы управления эффективностью.

С целью разработки системы стратегических карт управления эффективностью на уровне региона нами был проведен тщательный анализ реализованных научных исследований по данному направлению. Анализ позволил выделить основные принципы и правила построения карт, определить сильные и слабые стороны данного инструментария.

Мы считаем, что адаптация системы сбалансированных показателей для российских регионов оправдана растущей (особенно в последние годы) самостоятельностью. В регионах возникает необходимость не только определять стратегию социально-экономического развития, но и реализовывать ее в соответствии с имеющимися ресурсами. Система стратегических карт является оптимальным методическим инструментом управления эффективностью развития региона, поскольку позволяет использовать системный подход к постановке целей региона и определению ее взаимосвязи с краткосрочными задачами, планированию эффективности, оценке результатов управления эффективностью посредством использования финансовых и нефинансовых показателей, контролю за реализацией стратегии повышения социально-экономической эффективности, разработке мероприятий по мотивации повышения эффективности.

Научные дискуссии ведутся в области определения критерия социально-экономической эффективности на всех уровнях управления. Мы считаем, что в качестве критерия социальной эффективности развития региона можно предложить среднюю продолжительность жизни, а в качестве экономического критерия – валовой региональный продукт душевой.

Для оценки эффективности регионального развития надо иметь один или несколько интегральных показателей (факторов), которые были бы достаточно чувствительны к изменениям социально-экономической ситуации и поддавались количественному измерению.

Определив систему интегральных показателей (факторов) станет возможной оценка социально-экономической эффективности развития

региона и использование ее в дальнейшем в качестве инструмента для оценки деятельности субъектов управления эффективностью, ответственных за разработку и осуществление социально-экономической политики.

Среди основных показателей, отражающих уровень социально-экономического развития региона, можно выделить ряд экономических (производство валового регионального продукта, объем промышленного производства, оборот оптовой и розничной торговли и т.д.), социальных (уровень доходов населения, качество жизни, грамотность и т.д.), демографических (коэффициент естественного прироста, сальдо миграции, продолжительность жизни населения и т.д.) показателей, каждый из которых с той или иной стороны действительно характеризует уровень общественного развития. Однако ни один из показателей не отражает эффективности социально-экономического развития региона и не является обобщающим.

Интегральный показатель социально-экономической эффективности развития региона должен выражать степень соответствия уровня продолжительности жизни человека уровню благосостояния и развития каждого члена общества, достигнутому национальной экономикой на определенный момент времени⁵⁶. Мы считаем, что таким показателем может стать «Продолжительность жизни – валовой региональный продукт душевой»⁵⁷.

Качественная сторона критерия социально-экономической эффективности, по мнению большинства ученых, отражается в содержании понятия «благосостояние нации социально-экономической системы». Качественное наполнение предлагаемых других критериев, как правило, либо близко по содержанию, либо однородно по сути предыдущему критерию. В качестве критерия социально-экономической эффективности предлагалась максимизация народного благосостояния, наиболее полное удовлетворение потребностей членов общества. В состав критериального показателя социально-экономической эф-

⁵⁶ Довченко Ю. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа РФ // Вопросы статистики. – 2004. – №12. – С. 48.

⁵⁷ Для оценки социально-экономической эффективности регионального уровня развития нами был модифицирован показатель эффективности макроэкономики профессора Д.Е. Давыдянца. (Давыдянец Д. Е. Критерии, показатели и оценка социально-экономической эффективности // Вопросы статистики. – 2002. – №8. – С. 73-78. – С. 73).

фективности в разное время включались такие показатели, как национальный доход, валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, чистый национальный продукт, чистое экономическое благосостояние и др.⁵⁸.

Показатель «Продолжительность жизни – валовой региональный продукт душевой» отражает итоговую оценку соответствия уровня продолжительности жизни человека достигнутому социально-экономической системой уровню качества жизни. Содержание показателя эффективности экономики наполнено взаимосвязанными, дополняющими друг друга, но относительно самостоятельными элементами: конечным, выходным результатом социальной подсистемы – продолжительностью жизни человека и выходным результатом экономической подсистемы – душевым валовым региональным продуктом (ВРП), определенным на соответствующий момент времени.

Несомненным достоинством данного показателя является то, что он представляет собой конечный выходной социально-экономический индикатор, в котором отражаются все промежуточные эффекты социальной и экономической подсистем.

Таким образом, для анализа эффективности регионального развития предлагается использовать показатель «Продолжительность жизни – валовой региональный продукт душевой» ($СЭЭ_{ПЖ-ВРП_{душ},t}$), или сокращенно « $ПЖ-ВРП_{душ}$ ».

Форма показателя эффективности « $ПЖ-ВРП_{душ}$ » будет представлять собой произведение социальной и экономической характеристик функционирования системы в целом.

Показатель социально-экономической эффективности экономики на региональном уровне « $ПЖ-ВРП_{душ}$ » в абсолютной форме ($СЭЭ_{ПЖ-ВРП_{душ},t}$) может быть рассчитан следующим образом (1):

$$СЭЭ_{ПЖ-ВРП,t} = \sqrt{ПЖ_t \cdot ВРП_{душ,t}}, \quad (1)$$

где $ПЖ_t$ – средняя продолжительность жизни при рождении (лет);
 $ВРП_{душ,t}$ – душевой валовой региональный продукт (за год), руб.

⁵⁸ Там же

Считаем, что использование даже самого оптимального обобщающего показателя для оценки эффективности региональной экономики не исключает необходимость применения системы показателей.

Подчеркнуть и определить взаимосвязь целей управления региональной эффективностью с факторами ее формирования помогут стратегические карты, включающие три группы показателей.

1. Результирующие показатели управления эффективностью развития региона. К числу таких показателей мы считаем необходимым отнести ресурсоотдачу (ресурсоемкость), затратноотдачу (затратоемкость). Для оценки эффективности региональной экономики по названным обобщающим показателям необходимо использовать два подхода – ресурсный и затратный. По результатам оценки обобщающих критериальных показателей можно делать вывод: чем больше величина полученного эффекта на единицу ресурсов (ресурсоотдача) и меньше затраты (ниже затратоемкость), тем выше уровень региональной эффективности. Однако, принимая во внимание специфику регионального уровня управления эффективностью, показатели стратегических карт должны отражать и социальные аспекты управления. Данная группа показателей оценивает степень соответствия результатов управления эффективностью целям развития региона.

2. Показатели, оценивающие управление эффективностью по отдельным направлениям. Специфика регионального уровня социально-экономической иерархии позволяет предложить в качестве таких показателей производительность труда, фондоотдачу основных фондов, эффективность инновационной деятельности региона и др. Данная группа, на наш взгляд, является промежуточной между результирующими и факторными показателями. С одной стороны, они отображают результаты управления социально-экономической эффективностью в конкретном сегменте регионального развития, с другой стороны, они поддаются воздействию, что особенно важно при управлении эффективностью.

3. Факторные показатели, характеризующие условия формирования эффективности.

При разработке стратегических карт управления эффективностью для региона мы предлагаем сгруппировать показатели по отдельным картам, определенным по направлениям повышения эффективности.

Таким образом, мы получаем семь стратегических карт управления региональной эффективностью:

1. Эффективность экономической структуры региона;
2. Эффективность использования трудовых ресурсов;
3. Эффективность капитала;
4. Эффективность инновационного развития;
5. Эффективность внешнеэкономической деятельности;
6. Эффективность развития малого предпринимательства;
7. Социальная эффективность развития региона.

Первый блок стратегических карт отражает соответствие управления эффективностью главным стратегическим целям региона в экономическом развитии. Так, результирующим показателем управления эффективностью может стать ВРП на душу населения, который оценивает качество жизни жителей региона. К числу частных показателей в данной группе мы можем отнести структурные сдвиги в экономике региона. Воздействие отраслевой структуры экономики на ее эффективность доказано не только на региональном уровне, но и в мировой экономике. Так, при анализе динамики основных показателей развития США американский экономист, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев пришел к выводу, что, начиная с 1912 г. тенденция к росту капиталоемкости единицы продукции сельского хозяйства сменилась тенденцией к ее снижению при сохранении снижения трудоемкости данного производства. С 1922 г., по данным В. Леонтьева, подобные изменения происходят и в промышленности. Таким образом, с начала XX в. в американской экономике наблюдается рост эффективности производства за счет совершенствования технологий, возникновение новой экономической категории — человеческого капитала, а также переориентация на сферу услуг.

Чем большую долю занимают в ВРП вторичный и третичный секторы экономики, тем выше уровень эффективности развития региона. Принимая во внимание высокую дифференциацию российских регионов и наличие тесных межрегиональных связей, мы считаем, что для определения оптимальной структуры экономики правомерно использование теории Хекшера-Олина. Согласно данной теории, регион должен производить и реализовывать ту продукцию, в производстве которой максимально задействованы избыточные для этого региона факторы производства.

На территории России лишь некоторые регионы имеют благоприятные условия для развития сельского хозяйства. А значит, преобладание аграрной составляющей в ВРП будет снижать эффективность развития данных регионов, но, в соответствии с глобальной целью, повышать эффективность национальной экономики в целом. Компенсирующим инструментом повышения эффективности в таких регионах, на наш взгляд, может стать интенсивное развитие сферы услуг и повсеместное использование новейших технологий, направленных на ресурсо- и трудосбережение.

Второй блок стратегических карт управления эффективностью на региональном уровне должны составить показатели эффективности использования трудовых ресурсов. Результат управления эффективностью в данном случае демонстрирует показатели производительности и рентабельности труда. В качестве частных показателей эффективности труда мы можем предложить затратноотдачу и затторентабельность труда в регионе, так как они отражают эффективность использования трудовых ресурсов с финансовой точки зрения. Такой показатель, как средняя численность занятых в расчете на одно предприятие, отражает гибкость и мобильность экономических субъектов региона, демонстрируя способность предприятий реагировать на изменения внешней среды.

Однако эффективность труда в регионе зависит не столько от количественных, сколько от качественных показателей рабочей силы. Поэтому, на наш взгляд, показатель доли занятых в экономике с высшим профессиональным образованием наиболее адекватно характеризует трудовой потенциал региона, являясь важным фактором формирования эффективности.

Третий блок стратегических карт управления эффективностью региона возглавляется результирующим показателем – фондоотдачей основных фондов – характеризуя эффективность капитала. В качестве частных показателей предлагается фондовооруженность региона, отдача оборотных средств предприятий региона, в том числе, товарных запасов, показатели, отражающие эффективность затрат – амортизационных отчислений и расходов на ремонт и эксплуатацию основных фондов предприятий. Факторными показателями являются доля инвестиций в основной капитал в ВРП, отражающая перспективы динамики эффек-

тивности, и объем поступивших прямых иностранных инвестиций на душу населения. Последний показатель демонстрирует возможности увеличения производственных фондов, но на практике отражает инвестиционную привлекательность региона для иностранных инвесторов в соответствии со спецификой региона.

Принимая во внимание растущее значение НТП для динамики эффективности в качестве следующего блока стратегических карт, мы предлагаем использовать эффективность инновационного развития.

Научно-технический потенциал становится основным элементом воспроизводственного процесса. Эффективность НИОКР отмечает конкурентные преимущества страны по многим приоритетным направлениям.

Одним из первых экономистов, определивших роль инновационного развития в повышении эффективности воспроизводственного процесса, стал австриец Й. Шумпетер. В своей работе «Капитализм, социализм и демократия» он показал, что большое значение в условиях рыночной экономики имеет конкуренция, побуждающая к открытию новых товаров, новых технологий, новых источников ресурсов, новых типов организации бизнеса. Такая конкурентная борьба обеспечивает повышение качества, сокращение затрат, рост эффективности деятельности компаний ⁵⁹.

Промышленно развитые страны активно используют фактор инновационного развития для повышения конкурентоспособности экономики. Доля затрат на НИОКР в ВВП ежегодно увеличивается (табл. 7).

Таблица 7

Финансирование НИОКР в развитых странах в 1995 г, 2000 г., 2003 г.

Страна, регион	Наукоемкость ВВП*, %			Доля компаний частного сектора в национальных затратах на ИТ, %		
	1995 г.	2000 г.	2003 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
США	2,51	2,72	2,60	60,2	67,3	63,1
Япония	2,69	2,99	3,15	72,3	73,0	74,5
ЕС - 25	1,72	1,80	1,85	51,9	55,5	...

* Отношение национальных (государство и частный сектор) затрат на НИОКР к ВВП. Источник ⁶⁰.

⁵⁹ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. – М., 1995. – С. 128.

⁶⁰ OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2005, p. 190, 192.

К числу показателей, отражающих эффективность инновационного развития в регионе, мы считаем возможным отнести наукоемкость ВРП, объем инновационной продукции, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, число предприятий, осуществляющих технологические и организационные инновации.

Выделить эффективность внешнеэкономической деятельности региона в отдельный блок стратегических карт мы считаем необходимым по той причине, что ВЭД региона является непосредственным отражением процессов международного разделения труда.

Международное разделение труда (МРТ) становится современным инструментом повышения эффективности не только на уровне регионов, но и в мировой экономике. Основной движущей силой углубления МРТ является стремление экономических субъектов к повышению производительности труда и эффективности производства в целом.

Международное разделение труда – высшая ступень общественного территориального разделения труда между крупными сферами производства⁶¹. При соблюдении принципов МРТ закон стоимости получает возможность для всемирного проявления.

По мнению некоторых авторов, МРТ опирается на специализацию отдельных стран. На наш взгляд, такой подход в период ускоренного развития отношений между странами не актуален и не верен, так как специализация отдельных стран и регионов мира имеет место лишь в сельскохозяйственном секторе и добывающей промышленности.

МРТ в настоящее время происходит на уровне отдельных компаний (чаще ТНК), которые в своем стремлении максимально увеличить эффективность производства и распространения продукции активно используют принципы МРТ.

«...Преследование индивидуальной выгоды... приводит к самому эффективному и наиболее экономному разделению труда между разными нациями»⁶². Развитию МРТ, а следовательно, и повышению эф-

⁶¹ Раджабова З.К. Мировая экономика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. 060600 «Мировая экономика» / Раджабова З.К.; Рец.: Р.И. Хасбулатов, Б.М. Смитинко, С.А. Нагдиев, В.Г. Алиев; МО РФ. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 336 с.: табл. (Высшее образование). – С. 28.

⁶² Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Политиздат, 1955. – С. 116.

фективности воспроизводственного процесса, способствует рациональная организация внешнеэкономической деятельности страны или региона. На региональном уровне налаживание межтерриториальных отношений будет способствовать получению дополнительного эффекта от внедрения принципов разделения труда.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что увеличение объемов внешнеэкономической деятельности и межрегиональной торговли свидетельствует об активном использовании принципов МРТ в системе управления эффективностью развития региона.

Блок эффективности внешнеэкономической деятельности региона может включать такие показатели, как экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, индекс эффективности специализации региона.

В отдельный блок стратегических карт управления региональной эффективностью, по нашему мнению, целесообразно выделить показатели эффективности развития малого предпринимательства в регионе. Увеличение доли малых и средних предприятий в экономике создает благоприятные условия для повышения эффективности по следующим причинам. Предприниматели организуют дополнительные рабочие места (совершенствование трудовых отношений в регионе), более активно внедряют новые технологии, быстрее реагируют на изменения внешней среды, т.е. повышают не только эффективность, но и устойчивость всей экономики. К числу результирующих показателей управления эффективностью малого предпринимательства мы можем отнести долю валового оборота малых предприятий региона в ВРП, рентабельность продукции малых предприятий, производительность труда. К факторным показателям данного блока относится число малых предприятий, доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых в экономике, удельный вес прибыльных предприятий.

Седьмым блоком стратегических карт управления региональной эффективностью мы предлагаем выделить показатели социального аспекта управления. Так, на наш взгляд, основным результирующим показателем здесь является средняя продолжительность жизни населения. Данный показатель непосредственно зависит от качества жизни населения региона, что подтверждается результатами исследования, прове-

денного по некоторым странам мира в 1994 г. (рис. 6). Некоторые инвесторы даже рассматривают этот показатель как индикатор потенциального возврата инвестиций, сделанных в той или иной стране в человеческий капитал.

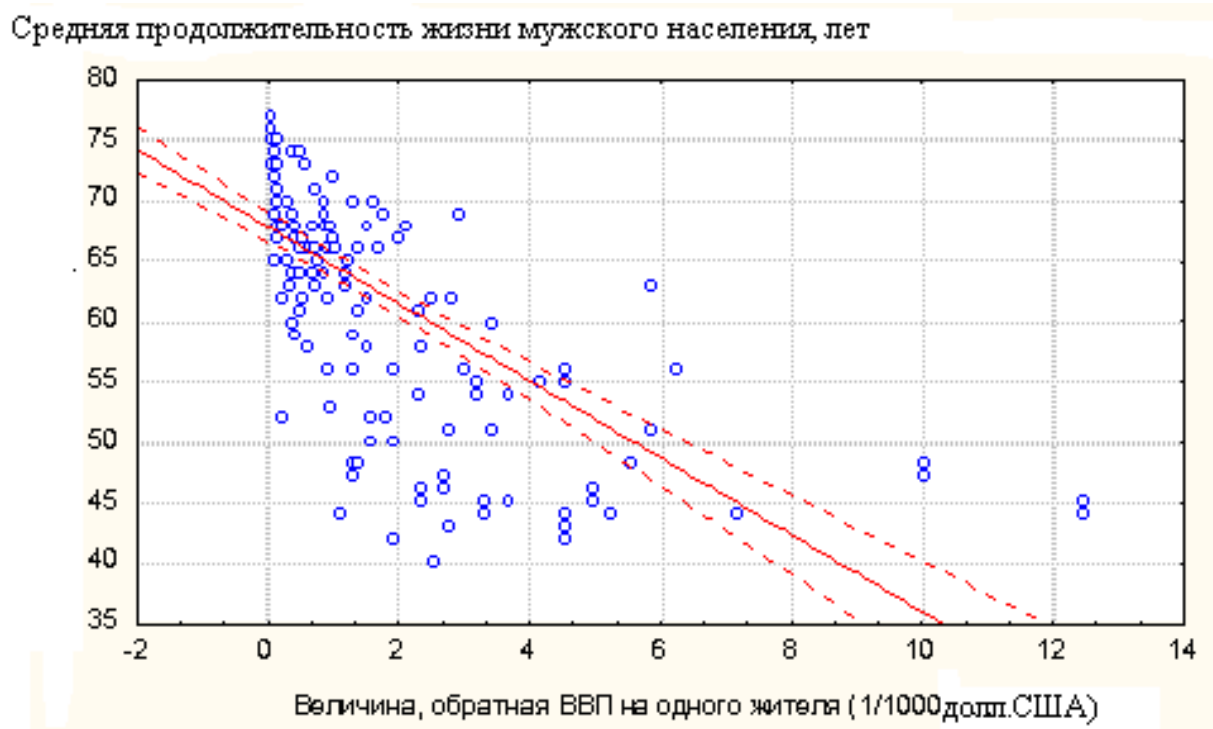

Рис. 6. Зависимость ожидаемой продолжительности жизни мужского населения от уровня жизни по некоторым странам мира в 1994 г.

Источник ⁶³

В числе факторных показателей в данном блоке мы можем предложить использовать естественный прирост населения, рост реальных денежных доходов, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения и удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Определив основные блоки системы стратегических карт управления эффективностью на региональном уровне, мы можем сформировать систему ключевых индикаторов по каждому блоку стратегических карт (рис. 7).

⁶³ Продолжительность жизни населения / Окружающая среда и здоровье населения России: Web-Атлас. Practical Science. Электронный ресурс, режим доступа к ресурсу: <http://www.sci.aha.ru>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Блок 1. Эффективность структуры экономики

- темп роста ВРП;
- доля обрабатывающих производств в ВРП;
- доля оптовой и розничной торговли в ВРП;
- доля сельского хозяйства в ВРП

Блок 2. Эффективность трудовых ресурсов

- производительность труда;
- средняя численность занятых в расчете на одно предприятие региона;
- затратноотдача труда в регионе;
- доля занятых в экономике с высшим профессиональным образованием

Блок 3. Эффективность капитала

- фондоотдача основных фондов;
- фондовооруженность региона;
- доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте;
- объем поступивших прямых иностранных инвестиций на душу населения

Блок 4. Эффективность инновационного развития

- внутренние текущие затраты на исследования и разработки к валовому региональному продукту;
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике в регионе;
- удельный вес предприятий, осуществляющих технологические и организационные инновации;
- доля инновационной продукции в объеме ВРП

Блок 5. Эффективность внешнеэкономической деятельности региона

- экспортная и импортная квоты;
- внешнеторговая квота региона;
- индекс эффективности специализации региона

Блок 6. Эффективность развития малого предпринимательства

- доля валового оборота малых предприятий региона в ВРП, %;
- рентабельность продукции малых предприятий;
- производительность труда на малых предприятиях

Блок 7. Социальная эффективность региона

- средняя продолжительность жизни населения;
- показатель естественного прироста (убыли);
- рост реальных денежных доходов населения;
- соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения;

Рис. 7. Система ключевых индикаторов стратегических карт управления эффективностью развития региона

По предложенной системе стратегических карт управления социально-экономической эффективностью развития региона нами были построены корреляционно-регрессионные модели по каждому блоку показателей (по материалам 18 регионов Центрального федерального округа за период 1996–2006 гг.), представленные на рис. 8.

Моделирование социально-экономической эффективности по блокам предложенных стратегических карт позволяет сделать вывод о высокой степени зависимости факторов в блоке «Эффективность структуры экономики»⁶⁴, умеренной – в блоках «Эффективность трудовых ресурсов», «Эффективность капитала», «Эффективность инновационного развития», «Социальная эффективность региона». Моделирование блока «Эффективность внешнеэкономической деятельности», на наш взгляд, целесообразно проводить по регионам со значительной долей внешнеторгового оборота в ВРП⁶⁵.

В качестве основной цели управления эффективностью на региональном уровне мы рассматриваем рост конкурентоспособности региона в соответствии с концепцией устойчивого развития. Для достижения поставленной цели по каждому блоку стратегических карт формулируются тактические цели. Так, управление региональной эффективностью должно быть направлено на повышение качества жизни населения (блок 7), создание эффективной структуры экономики в соответствии с региональной спецификой (блок 1), переход к инновационному типу экономического развития (блок 4), увеличение доли малого предпринимательства в экономике региона (блок 6), рост эффективности через активное использование преимуществ разделения труда (блок 5).

Предложенные генеральные факторы успеха позволяют оценить степень достижения регионами поставленных целей, в то время как ключевые индикаторы раскрывают содержание каждого сегмента системы управления эффективностью, позволяют выявить сильные и слабые стороны региональной эффективности, количественно оценить уровень эффективности в регионе по всем блокам стратегических карт (рис. 9).

⁶⁴ Высокий коэффициент детерминации (по многофакторному уравнению регрессии $R^2=0,99$), на наш взгляд, объясняется преобладанием обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства в валовом региональном продукте. Доля прочих отраслей экономики регионов Центрального федерального округа незначительна.

⁶⁵ Как показывает практика, к числу таких регионов относятся не только приграничные регионы, но и имеющие экспортоориентированные предприятия, развитую таможенную инфраструктуру.

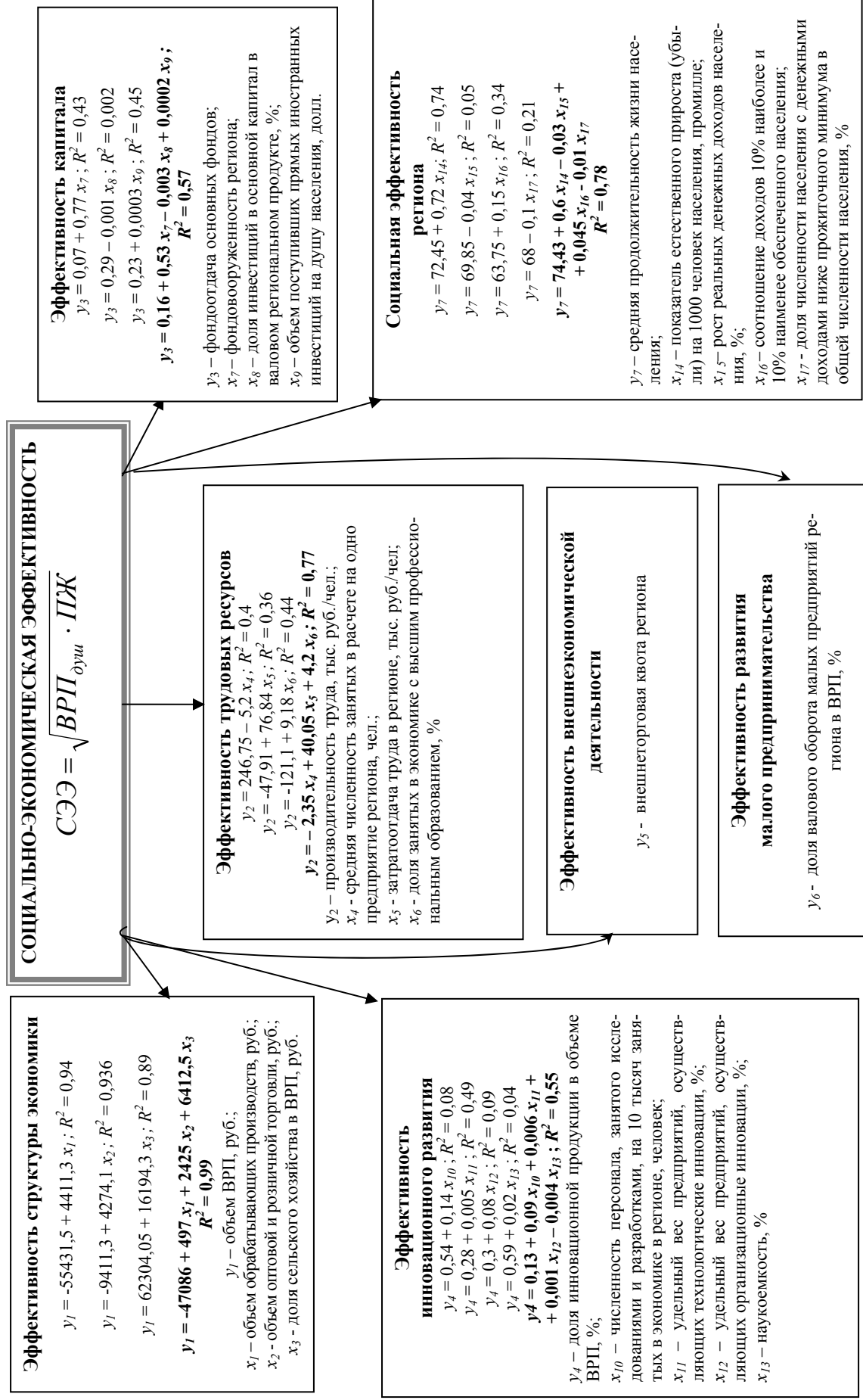

Рис. 8. Корреляционно-регрессионные модели по блокам стратегических карт управления эффективностью развития регионов Центрального федерального округа, построенные за период 1996-2006 гг.

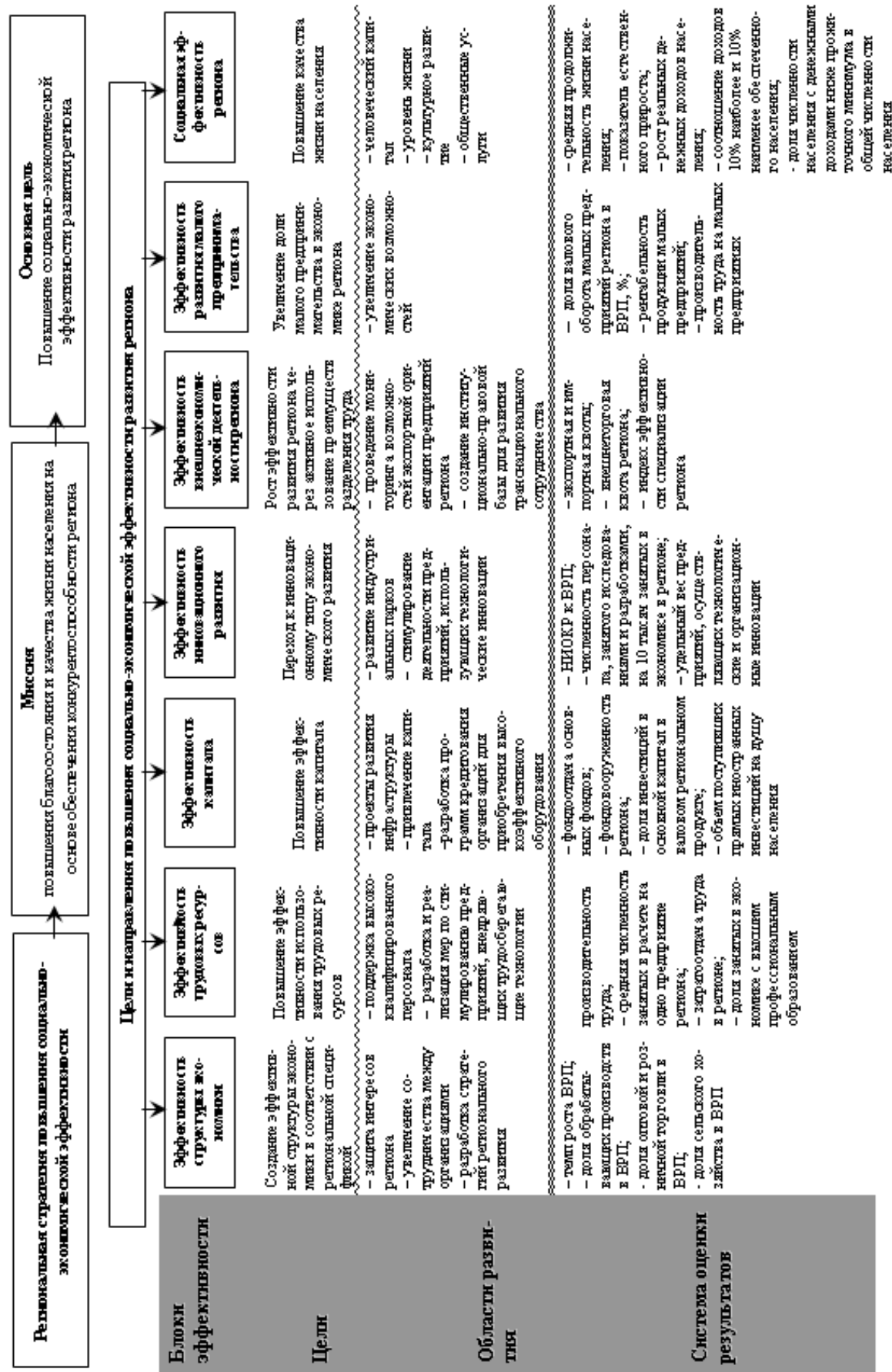

Рис. 9. Система стратегических карт управления эффективностью регионального развития

Следует отметить, что для каждого региона миссия, основная цель развития и направления повышения эффективности развития могут быть индивидуальны. Они могут изменяться по прошествии какого-либо периода времени (например, по достижении определенных целей, под влиянием кризисных явлений и т.п.). Предложенная система стратегических карт отличается мобильностью: цели, области развития и показатели оценки результатов могут изменяться в соответствии с заданными условиями.

Прерогатива стратегических действий принадлежит региональным властям или собственникам предприятий, в зависимости от конкретного направления повышения эффективности. Так, повышение социальной эффективности и поддержка развития малого предпринимательства является преимущественно задачей региональных властей⁶⁶. В свою очередь, от собственников предприятий и организаций региона зависит эффективность трудовых ресурсов и капитала. Эффективность инновационного развития формируется на предприятиях, но региональные органы управления могут форсировать такое развитие. Эффективность внешнеэкономической деятельности, на наш взгляд, в равной степени зависит от субъектов управления. Создание свободных экономических зон, совершенствование транспортной инфраструктуры и активная работа предприятий позволит конструктивно использовать внешнеэкономический фактор, преимущества международного разделения труда, что положительно отразится на региональной эффективности в целом.

Предложенная система стратегических карт определяет основные направления повышения социально-экономической эффективности региона. Относительно конкретного региона система трансформируется в соответствии с его спецификой. Считаем, что ключевой механизм реализации стратегических карт со стороны региональных органов власти может включать два основных направления: пространственную органи-

⁶⁶ Предприятия и организации региона имеют возможность воздействия на социальную эффективность региона через механизмы корпоративной социальной ответственности. Однако в практике российских регионов такие примеры встречаются редко. Гораздо более эффективны действия региональных властей по ужесточению требований в сфере трудовых отношений, охране окружающей среды, стимулирование бизнеса в реализации социальных программ и проектов.

зацию и комплексное развитие территории, а также создание инновационной инфраструктуры в регионе.

В компетенции региона находятся следующие действия по реализации этих направлений:

- уточнение схем территориального развития;
- правовая подготовка площадок для инновационных производств;
- организация частно-государственной поддержки инновационной инфраструктуры;
- поддержка социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, экология, безопасность, социальное обеспечение и т.п.).

Создание инновационной инфраструктуры находится в ведении региональных властей. Однако в рамках проектов и программ отдельные функции могут выполняться совместно с представителями бизнеса:

- подготовка квалифицированных кадров;
- организация информационного обеспечения;
- создание и поддержка новых технологий;
- координация инновационной деятельности (экспертиза проектов и программ, сертификация и т.п.);
- финансово-экономическое обеспечение;
- поддержка продвижения инновационной продукции на рынок.

Таким образом, разработанная система стратегических карт позволяет выявить приоритетные направления повышения эффективности регионального развития, определяет тактические цели, обуславливает генеральные факторы успеха, устанавливает ключевые индикаторы и алгоритмизирует стратегические действия субъектов управления эффективностью.

2.3. Особенности методических подходов к управлению социальной эффективностью регионального развития

По мнению некоторых авторов, именно методологическая несовместимость социальной и экономической составляющих эффективности обуславливает необходимость обособленного исследования социальной эффективности⁶⁷. Считаем, что методологический подход к социальной эффективности призван, в первую очередь, определить критерии и показатели ее оценки⁶⁸. Как уже отмечалось в работе ранее, проблема поиска оптимального критерия социальной эффективности настолько дискуссионна, что ряд авторов даже использует при определении эффективности критериальный подход.

Критический анализ научных работ по данному вопросу позволил нам сгруппировать множество мнений относительно критерия социальной эффективности в три обобщающих подхода. Так, в первую группу мы считаем возможным объединить авторов, полагающих, что критерием социальной эффективности является удовлетворение потребностей социального характера, включая потребности работников в росте материального благосостояния и удовлетворения духовных запросов в соотношении с ресурсами, направленными на эти цели⁶⁹. Например, М.М. Малышева основным критерием социальной эффективности выдвигает оптимальное взаимодействие труда и образа жизни⁷⁰. Чем чаще выбор профессии определяется интересом к содержанию труда, тем выше его социальная эффективность. Критерий социальной эффективности – содержательность труда⁷¹.

⁶⁷ Богачев В.Н. О так называемом «социальном эффекте» и его соотношении с эффектом экономическим // Проблемы народно-хозяйственного критерия оптимальности: Материальные дискуссии. – М., 1982. – С. 76.

⁶⁸ Методические подходы к оценке социальной эффективности на микроуровне представлены в приложении 4.

⁶⁹ Жигалов В.Т. Эффективность торговли: сущность, оценка, тенденции: Лекция по курсу «Экономика торговли». – М.: МКИ, 1985. – 49 с. – С. 5; Малышева М.М. Социальная эффективность профессионального труда женщин: опыт сравнительного анализа международных и реальных исследований: дис. ... канд. философ. наук. – М., 1984. – С. 22.

⁷⁰ Малышева, там же, с 22.

⁷¹ Там же.

Во вторую группу авторов мы можем отнести тех, кто определяет критерии оценки социальной эффективности степенью достижения целей и ориентиров социальной политики предприятия, региона, государства, характером общественной системы⁷². И.С. Парфенова считает, что при взаимодействии трех основных категорий социальной эффективности: «цель – результат – расходы» – именно эффективность отражается степенью соответствия полученного результата поставленным целям, в то время, как соотношение результата с расходами свидетельствует об экономичности управления⁷³.

В третью группу считаем возможным отнести тех авторов, кто в качестве основного критерия оценки социальной эффективности выдвигает увеличение затрат свободного времени российского общества на воспроизводство и развитие человеческого потенциала⁷⁴. По мнению ученых, социальная эффективность выражается в увеличении времени общества, которое оно может потратить на социальное развитие⁷⁵. При этом под свободным временем понимается все время общества, непосредственно свободное от материального производства, время, которое общество затрачивает на освоение и развитие социального пространства, связанного с обогащением социальной сущности человека⁷⁶.

Мы не можем согласиться с критериальным подходом к социальной эффективности через высвобождение свободного времени для всестороннего развития трудящихся. На наш взгляд, история развития трудовых отношений в России доказала ошибочность данного критерия социальной эффективности. Впервые о таком критерии говорилось в работах советских ученых 20-х гг. прошлого века, когда предполагалось, что эффективность материального производства достигнет такого высокого уровня, при котором продолжительность рабочего дня можно будет сократить без потерь для производства. В Трудовом Кодексе Российской Федерации

⁷² Парфенова И.С. Социальная эффективность профессиональной переподготовки безработных: опыт социолого-управленческого анализа: дис. ... канд. социолог. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 21; Марков М. Технология и эффективность социального управления. Пер. с болг. / Под ред. Т.В. Керимовой. – М.: Прогресс, 1982. – С. 14.

⁷³ Парфенова, там же, с. 20-22.

⁷⁴ Белова М.В. Социальная эффективность инвестиций в материальное производство: дис. ... канд. социолог. наук. – СПб., 2005. – 272 с.; Всеволодов, С. 140.

⁷⁵ Белова, там же

⁷⁶ Белова, там же

прописываются часовые нормы рабочего дня, а значит, повышение уровня социальной эффективности не изменяет объем свободного времени, которое работающие могут потратить на социальное развитие.

Справедливо заметим, что в современных рыночных условиях российской экономики мы можем говорить о таком явлении, как частичная занятость. Данная форма труда, в первую очередь, помогает женщинам совместить труд в общественном производстве с воспитанием детей и другими семейными заботами. Частичная занятость характерна для отдельных профессий мужского труда. Экономическая эффективность повременной системы оплаты при частичной занятости, как правило, значительно выше⁷⁷, однако провести более глубокий анализ эффективности не представляется возможным по причине отсутствия данных статистического учета использования трудовых ресурсов в часах на региональном и национальном уровнях.

Более того, знание количественного объема свободного времени не позволяет определить цели его использования. Свободное время может быть потрачено не только на социальное развитие индивида, а значит, мы не можем выдвигать его в качестве основного критерия социальной эффективности.

Мы считаем, что наиболее полным отражением социальной эффективности на региональном и национальном уровнях является развитие сферы услуг. С одной стороны, оно стимулирует повышение социальной эффективности путем организации таких услуг, как прачечные, рестораны, парикмахерские, услуги по уборке помещений, создание детских дошкольных учреждений и т.п. С другой стороны, ряд подотраслей сферы услуг занимает это время, обеспечивая тем самым социальное развитие путем организации развлекательной, культурной, образовательной, медицинской и прочих видов деятельности.

Таким образом, в качестве основного оценочного критерия социальной эффективности на региональном уровне мы выдвигаем долю сферы услуг в экономике.

Через сферу услуг можно проследить взаимодействие экономической и социальной составляющих эффективности развития региона.

⁷⁷ Современный капитализм: производительность труда и эффективность: монография / Никитин С.М. – М.: Наука, 1982. – С. 67-68.

Так, кризисные явления в экономике снижают платежеспособность населения. Ряд подотраслей сферы услуг становится невостребованным со стороны населения, объемы их деятельности сокращаются, доля сектора уменьшается. Заккрытие предприятий и массовые увольнения работников приводят к снижению как экономической, так и социальной эффективности на региональном уровне и в стране в целом.

Однако, подчеркивая важность данного критерия для оценки социальной эффективности развития региона, мы не отрицаем необходимость использования и ряда других критериев. Для регионального уровня в качестве критерия социальной эффективности можно использовать общее благосостояние населения, выражаемое, на наш взгляд, в долголетьи жителей региона, материальной обеспеченности, уровне образования, физическом здоровье, разнообразии интересов и т.д.

Важной методологической чертой исследовательского подхода к управлению социальной эффективностью является разработка и использование системы показателей, способствующих не только отражению причинно-следственных связей в системе управления эффективностью и служащих базисом для принятия последующих управленческих решений. Количественная оценка является одной из основных сложностей разработки методологии социальной эффективности. Традиционно эффективность отражается сопоставлением результатов с затратами, в то время, как именно результаты социальной деятельности зачастую не могут быть выражены количественно.

Социальная эффективность измеряется не только материальными затратами общества, но и содержанием, и характером динамики потребностей, интересов и ценностных ориентаций различных социальных групп и слоев⁷⁸.

По мнению А.С. Астахова, Е.М. Сергеева, оценка социальной эффективности не вмещается в узко понимаемый чисто экономический критерий⁷⁹. Расходы по проведению мероприятий, направленных на повышение социальной эффективности, входят в состав затрат, а их результат нередко не может быть представлен в стоимостном выражении.

⁷⁸ Показатели социального развития и планирования / Т.В. Рябушкин, Г.В. Осипов, В.В. Колбановский и др.; Редкол.: Г.В. Осипов (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – 280 с. – С. 48.

⁷⁹ Астахов А.С. Критерий и система показателей экономической эффективности производственных решений: Уч. пособие – 3 изд. – М., 1989. – 133 с. – С. 24.

При рассмотрении таких мероприятий только с позиций экономического эффекта их проведение зачастую оказывается неоправданным.

Мы считаем, что на региональном уровне концепция управления социальной эффективностью разработана крайне слабо, однако для оценки результатов управления социальной эффективностью в регионе все же можно определить некоторые показатели. На наш взгляд, социальная эффективность развития региона находит свое отражение в повышении качества жизни населения: росте потребления товаров длительного пользования (автомобили, бытовая техника и т.п.), экономии за счет этого времени и затрат домашнего труда, расширении свободного времени и, как следствие, увеличении расходов на отдых, культурный досуг, туризм, путешествия. Другими словами, не имея возможности четко рассчитать объем затрат и результатов по каждому направлению формирования эффективности, мы предлагаем проводить оценку управления социальной эффективностью регионального развития по затратным и результативным показателям без их сопоставления.

Ученые Института экономики переходного периода при изучении проблем социального и экономического развития регионов Российской Федерации рекомендуют выделять три основные характеристики: уровень жизни населения, инновационная деятельность и экономический потенциал⁸⁰. В частности, показатели уровня жизни населения позволяют охарактеризовать не только уровень бедности населения субъекта Российской Федерации, но и внутренний, и внешний спрос на товары и услуги в регионе, межрегиональные потоки денежных средств и трудовых ресурсов, социальную ситуацию, межрегиональные различия в уровне цен. При этом, проводя общую типологизацию регионов, для анализа межрегиональной дифференциации уровня жизни населения применяются три показателя:

1) уровень абсолютной бедности населения региона, характеризуемый долей населения с доходами ниже регионального прожиточного минимума;

2) уровень относительной бедности населения региона, характеризуемый отношением среднедушевого дохода его населения к региональному прожиточному минимуму;

⁸⁰ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997. – М.: ИЭПП, 1998. – С. 6.

3) величина регионального перетока доходов, характеризуемая отношением среднедушевых расходов населения региона к региональному прожиточному минимуму.

В рамках реализации проекта ТАСИС «Анализ развития регионов России» группой специалистов из Экспертного института в 1996 г. был проведен комплексный анализ социально-экономической ситуации в регионах России. В итоговой работе группа ученых используют ряд индикаторов, которые отражают, во-первых, влияние объективных устойчивых факторов регионального развития и, во-вторых, воздействие специфических для каждого региона компенсационных механизмов (компенсаторов), характеризующих особенности и возможности его адаптации к условиям переходного периода⁸¹.

В рамках данной работы для характеристики уровня жизни населения регионов рассматривался вектор показателей:

1) отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума (т.е. покупательная способность доходов);

2) показатель, характеризующий структуру уровня жизни, удельный вес семей, имеющих доходы на душу населения ниже величины прожиточного минимума;

3) коэффициент «зажиточности», во сколько раз средние доходы относительно обеспеченного населения (т.е. имеющие доходы выше прожиточного минимума) превышают величину прожиточного минимума.

В российских исследованиях выделяют следующие индикаторы социального развития:

1. Уровень жизни – комплекс условий функционирования человека в среде потребления, проявляющийся в масштабах развития потребностей людей и характера их удовлетворения⁸². Уровень жизни – взаимоувязанный комплекс потребностей, одна из важнейших статусных характеристик положения человека в обществе. Уровень жизни можно считать синонимом благосостояния, но с более выраженным динамическим оттенком⁸³.

⁸¹ Анализ развития регионов России (типология регионов, выводы и предложения): Проект ТАСИС (контракт BIS/95/321/057). – М.: Экспертный Институт, 1996.

⁸² Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001. – С. 13.

⁸³ Можина М.А. Распределительные отношения: доходы и потребление населения. – М.: ИСЭПН РАН, 2001. – С. 13.

В настоящее время наиболее распространенными системами показателей, характеризующих уровень жизни, являются:

– система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г.⁸⁴;

– система показателей для оценки хода экономической реформы в России, разработанная Министерством экономики РФ и Госкомстатом России в 1993 г.⁸⁵;

– унифицированная система показателей, характеризующих муниципальное образование (Постановление Госкомстата России от 9.01.1998 г. № 2)⁸⁶;

– методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, утвержденная Министерством экономического развития и торговли 11 мая 2001 г.⁸⁷;

– методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, утвержденная Комиссией при Президенте по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия 26 июля 2007 г.⁸⁸.

2. Основными компонентами уровня жизни можно считать нужды (потребности) в сочетании с показателями потребления. Проблема выделения доминирующих нужд (потребностей) исследовалась многими

⁸⁴ Суриков А. Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики // Вестник статистики. – 1992. – №12. – С. 11-15.

⁸⁵ О введении в действие с 1993 г. системы показателей для оценки хода экономической реформы в республиках в составе РФ, краях, областях, автономных образованиях, городах Москве и Санкт-Петербурге: Распоряжение Совета Министров - Правительства РФ от 15 марта 1993 г. N 426-р (с изменениями и дополнениями) // Гарант: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/6308104.htm> (дата обращения: 1.12.2009 г.

⁸⁶ Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования: Постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 N 2 // Калужский региональный правозащитный центр. URL: <http://ruspravo.org/list/54030/1.html> (дата обращения: 1.12.2009 г.)

⁸⁷ Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации от 11.05.2001 г. URL: http://www.economy.gov.ru/merit/dep_dre/metod.html

⁸⁸ Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утверждена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия (протокол № 1 от 18.07.2007 г.) // Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID=435>.

отечественными и зарубежными социологами и экономистами, чьи теоретические подходы к структурированию комплекса потребностей крайне разнообразны.

В исследованиях ИСЭПН РАН, основанных на шведской концепции базовых нужд 60-х гг., был разработан широкий комплекс непосредственных человеческих нужд:

- поддержание жизнедеятельности и защита от внешних воздействий;
- сохранение и восстановление здоровья;
- отдых, развлечения, рекреация;
- семья и продолжение рода; воспитание, обучение, профессиональная подготовка;
- передвижение в связи с трудовой деятельностью и удовлетворением других потребностей;
- потребление культурных благ, информации, обмен и общение с другими членами общества, развитие личности⁸⁹.

3. Другим показателем социальной эффективности является показатель «условия жизни». Отдельными экономистами он включается в состав уровня жизни и считается основой для его определения при проведении исследований. Однако существуют определенные сложности при разделении условий и уровня жизни.

4. При исследовании социальной эффективности развития региона, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть показатель образа жизни, особенно в динамике. Образ жизни – совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни (труд, потребление, воспроизводство, управление, общественно-политическая деятельность)⁹⁰. Изменение образа жизни является одним из важнейших индикаторов социального развития.

5. Качество жизни – многокомпонентный показатель, многими учеными приравненный к качеству жизни населения. К данному показателю относятся следующие индикаторы:

- здоровье, заболеваемость, инвалидизация населения;

⁸⁹ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 264 с. – С. 21.

⁹⁰ Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 21.

- уровень образования (среднее число лет обучения) и культуры взрослого населения;
- трудовая активность и эффективность труда;
- объем свободного времени для развития человеческих способностей;
- профессиональная, территориальная, социальная мобильность;
- устойчивость семейной структуры;
- уровень рождаемости, брачности, детности.

Качество жизни определяется рядом экономических, социальных, демографических, экологических, географических, политических и моральных факторов. Среди объективных факторов выделяются потребление продуктов питания, жилищные условия, уровень занятости, развитие сферы услуг, образования, социального обеспечения и др. К субъективным факторам принято относить удовлетворенность работой и жизненными условиями, социальным статусом индивида, финансовым положением семьи и т.п.

Небезынтересным, на наш взгляд, является подход к оценке социальной эффективности региона через индекс развития человеческого потенциала. Несмотря на присутствие экономической составляющей в формуле расчета социального показателя (валовой региональный продукт на душу населения), данный показатель достаточно емкий и адекватно отражающий социальное развитие региона в динамике и в сравнительном анализе. Основными его преимуществами являются четко обоснованные приоритеты, минимизация числа важнейших компонентов и принцип равнозначности при оценке каждого из трех частных индексов:

- 1) дохода, определяемого через ВРП по паритету покупательной способности;
- 2) образования, определяемого показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи;
- 3) долголетия, определяемого через ожидаемую продолжительность жизни.

Изначально показатель ИРЧП рассчитывался ООН по различным странам и регионам. При построении ИРЧП, по методике Программы развития ООН, для каждого из частных индексов устанавливаются фикс-

сированные минимальные и максимальные значения (используется метод линейного масштабирования):

- продолжительность предстоящей жизни при рождении: 25 и 85 лет;
- грамотность взрослого населения: 0% и 100%;
- совокупная доля учащихся среди молодежи: 0% и 100%;
- реальный ВВП на душу населения (ППС в долл. США): 100 и 40000 долл. ППС.

Для каждого компонента ИРЧП рассчитываются частные индексы по следующей формуле:

$$W(Y) = \frac{y_i - y_{\min}}{y_{\max} - y_{\min}} \quad (2)$$

С 1999 г. при расчете индекса дохода используется логарифмическая формула, позволяющая избежать неравномерности дисконтирования (порогов) и чрезмерного занижения доходов в развитых странах. Логическое обоснование формулы детально рассмотрено в работе Ананда и Сена⁹¹.

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{\min}}{\log y_{\max} - \log y_{\min}} \quad (3)$$

В 1996 г. был заменен один из показателей образования. Ранее использовался показатель среднего числа лет обучения, основным недостатком которого являлся учет результатов образования взрослого населения за предыдущие десятилетия. В настоящее время показатель образования отражает степень вовлеченности в процесс образования детей и молодежи, а именно долю учащихся среди детей и молодежи.

Далее суммарный индекс человеческого развития рассчитывается в два этапа. Для расчета индекса образования полученные индексы грамотности и охвата обучением детей и молодежи складываются с весом 2/3 и 1/3 соответственно. Затем итоговый индекс образования и два

⁹¹ Anand R., Sen A. The Income Component in the HDI-Alternative Formulations. Occasional Paper. UNDP, Human Development Report Office, New York. 1999.

других индекса (дохода и долголетия) суммируются, итоговый индекс развития человеческого капитала (ИРЧП) рассчитывается как среднее арифметическое трех частных индексов.

Если квантификация социальной эффективности на уровне региона представляет собой проблему, то результаты управления эффективностью мы предлагаем оценивать по следующим показателям.

1. Средняя продолжительность жизни при рождении наилучшим образом характеризует состояние здоровья населения региона, поскольку оно зависит как от уровня экономического развития, так и от проводимой социальной политики, качества медицинского обслуживания, окружающей среды, образа жизни населения и т.п. Кроме того, данный показатель объективно отражает комплексную характеристику качества функционирования социально-экономической системы.

2. Естественный прирост (убыль) населения региона отражает заложенные на данном этапе предпосылки дальнейшего развития региона. Мы считаем, что данный показатель не столько отражает текущий уровень социального благополучия региона (на прирост населения, в первую очередь, оказывают влияние такие факторы, как традиции, религия, женская занятость), сколько перспективы развития региона в будущем. Обеспечить значительный естественный прирост населения – одна из основных задач социальной политики регионов Российской Федерации.

3. Рост реальных денежных доходов населения.

Таким образом, мы можем заключить, что управление социальной эффективностью имеет целый ряд методологических особенностей. Изучив работы, посвященные определению критерия социальной эффективности, мы пришли к выводу, что все подходы целесообразно сгруппировать по трем направлениям: критерий как удовлетворение потребностей социального характера, как степень достижения целей и ориентиров социальной политики и как увеличение свободного времени для развития человеческого потенциала. Считаем, что ключевым фактором определения критерия является иерархический уровень управления. Так, высвобождение свободного времени может рассматриваться как критерий социальной эффективности лишь на уровне конкретного индивида, в крайнем случае, для трудовых коллективов.

Для использования в системе регионального управления в качестве критерия социальной эффективности нами предлагается уровень развития сферы услуг. На сегодняшний день услуги не только принимают на себя ряд функций, высвобождая время жителей региона, но и предлагают направления и мероприятия, способствующие их социальному развитию. Следовательно, для региона именно доля услуг в экономике будет наиболее полно отражать уровень управления социальной эффективностью. При этом мы считаем, что использование только одного критерия недостаточно. Целью управления социальной эффективностью является повышение общего благосостояния населения региона, а значит, в качестве критерия управления социальной эффективностью могут рассматриваться долголетие жителей региона, уровень образования, физическое здоровье, материальная обеспеченность и т.д.

Сложность квантификации социальной эффективности заключается в невозможности представления социального результата в стоимостном выражении. Если для отдельного трудового коллектива социальную эффективность можно определить методом экспертных оценок, посредством отношения социального эффекта от проведения конкретного мероприятия и базового уровня социального развития коллектива, то в системе управления региональной эффективностью, на наш взгляд, возможно по затратным и результативным показателям без их сопоставления.

Глава 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Оценка социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа

Социально-экономическая эффективность представляет собой меру результативности системы по отношению к совокупному социальному и экономическому эффекту ее функционирования, выраженную экономическими измерителями. Социальная эффективность выделяется из социально-экономической как та ее сторона, которая отражает воздействие мер экономического характера на наиболее полное удовлетворение потребностей общества. При сопоставлении социального и экономического эффектов мы можем сделать вывод, что социальный эффект является более общим и более сложным по содержанию и многообразным по форме.

Социальный аспект эффективности развития системы состоит в подчиненности целей экономического роста первоочередным задачам социального развития. Экономический аспект заключен в наибольшем соответствии конечных результатов экономического роста повышению уровня благосостояния общества. Считаем, что в системе управления социально-экономической эффективностью на уровне региона и страны итоги экономического развития являются своеобразными «затратами» для достижения социального результата.

Немалый интерес представляет и индекс развития человеческого потенциала, положительно зарекомендовавший себя в международной практике межстрановых сопоставлений. ИРЧП рассчитывается как арифметическая средняя входящих в него величин.

Нами было проведено исследование динамики ИРЧП по регионам Центрального федерального округа за 2000 г., 2004–2006 гг., результаты которого представлены в прил. 5–8. В ходе анализа было выявлено, что, если в 2000 г. ни один из регионов Центрального федерального округа не мог быть отнесен к числу развитых (в мировой классификации стран ИРЧП – свыше 0,800), то в 2004 г. в этой группе уже находилась г. Москва (0,873), с 2005 г. в группу вошла Белгородская область (0,802), а с 2006 г. присоединилась Липецкая область (0,809). При этом по состоянию на 2006 г. данные регионы имеют уровень ИРЧП выше среднероссийского. Таким образом, на сегодняшний день в группе развитых регионов, по критерию ИРЧП, уже проживает 35,4% населения Центрального федерального округа, и эта доля растет, что, на наш взгляд, является положительной тенденцией социально-экономического развития. Остальные регионы округа можно отнести к средним по уровню ИРЧП (0,500–0,799).

Для исследования социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа нами был разделен индекс на экономическую и социальную составляющие. Построенные матрицы по регионам за 2004–2006 гг. (рис. 10) наглядно демонстрируют изменение экономического и социального векторов развития.

На представленных матрицах хорошо прослеживается тенденция экономического роста в обследуемых регионах в 2005 г. и роста социальных показателей – в 2006 г. В значительном отрыве от других регионов находится г. Москва. По экономическому развитию лидируют Липецкая, Белгородская, Московская, Ярославская области (в 2006 г. – их показатели превысили среднее значение по округу). В социальном аспекте наилучшие результаты имеют области Центрально-Черноземного региона и Орловская область.

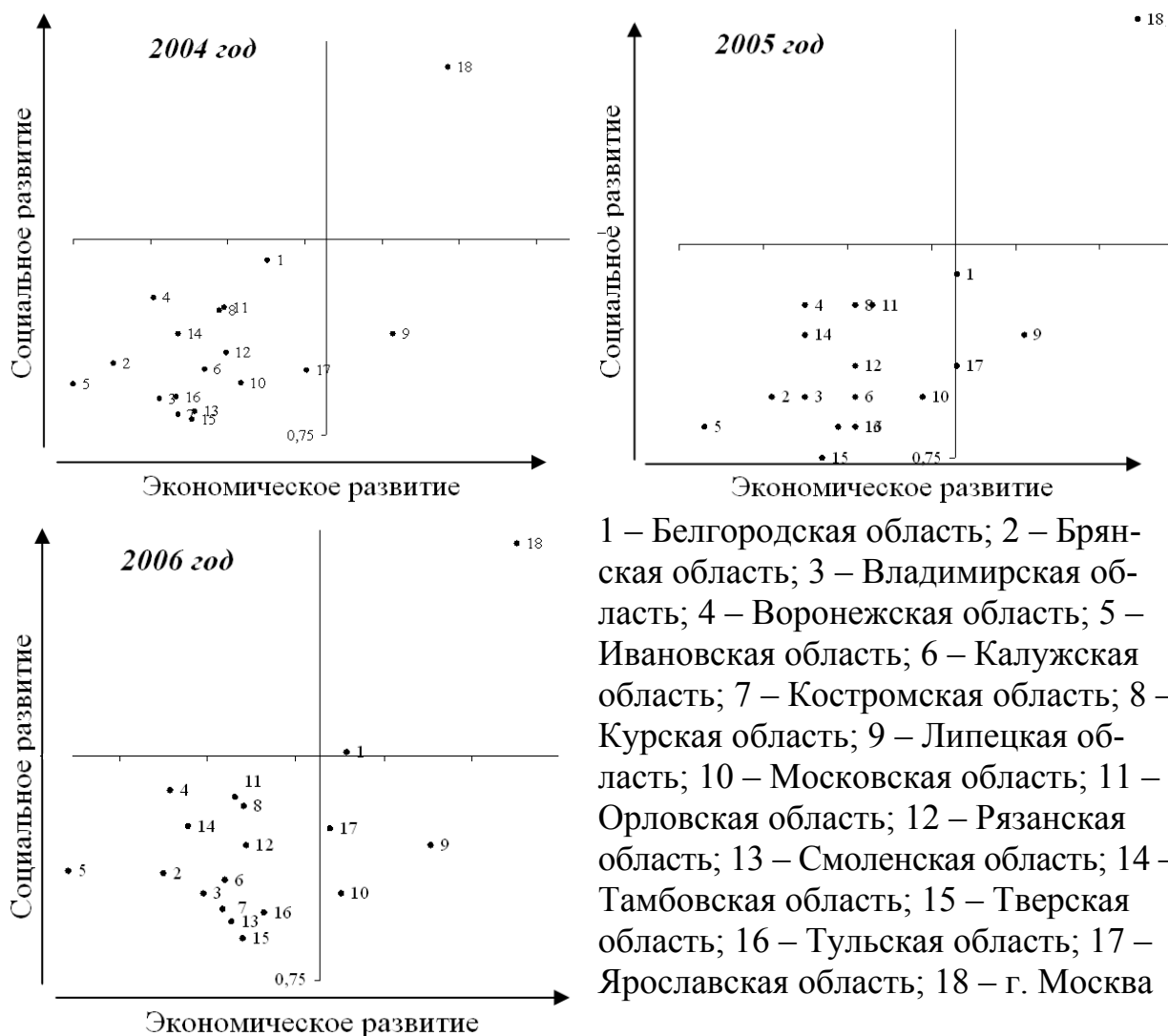

Рис. 10. Матрицы социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа за 2004-2006 гг.

Основным показателем, на наш взгляд, наиболее полно отражающим результаты управления социальной эффективностью, является продолжительность жизни населения региона. Данный показатель широко используется в международной практике, является итоговым по отношению ко всем остальным показателям социального развития, был предложен нами в качестве основного показателя социальной эффективности в системе стратегических карт. При сопоставлении российских регионов по показателю продолжительности жизни учеными было выявлено несколько закономерностей. Во-первых, наиболее существенным фактором, влияющим на продолжительность жизни населения, считаются природно-климатические условия региона. А. Вишневым и В. Школьниковым был определен так называемый северо-восточный

градиент: продолжительность жизни населения России сокращается от юго-запада к северо-востоку⁹². Во-вторых, на продолжительность жизни существенно влияют асоциальные факторы, такие, как алкоголизм, курение, употребление наркотиков. Н.В. Зубаревич отмечает, что в мусульманских регионах, где проявление данных факторов выражено менее заметно, продолжительность жизни выше, чем в соседних регионах⁹³. В-третьих, наиболее высокая продолжительность жизни имеет место в Москве и Санкт-Петербурге и соседних с ними областях.

Для того чтобы определить, влияют ли названные факторы на продолжительность жизни населения регионов Центрального федерального округа, на карте округа нами были показаны данные по средней продолжительности жизни населения в 2007 г. (рис. 11).

Рис. 11. Продолжительность жизни населения в регионах Центрального федерального округа в 2007 г.

⁹² Вишневский А., Школьников В. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. – М., 1997. – С. 84 (Науч. доклад Моск. Центра Карнеги. Вып. № 19).

⁹³ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 264 с. – С. 68.

Как показано на карте, в г. Москве и Московской области продолжительность жизни населения значительно выше, чем в соседних регионах.

Динамика средней продолжительности жизни населения по регионам Центрального федерального округа в 1996-2007 гг. представлена в прил. 9.

Для оценки управления социальной эффективностью нами были проанализированы сильные и слабые стороны по регионам Центрального федерального округа. Результаты анализа сформированы в табл. 8.

Таблица 8

**Сильные и слабые стороны социальной эффективности
развития регионов ЦФО**

Социальная ситуация	Слабые стороны	Сильные стороны
1. Уровень доходов населения	КосО, ВлО, ИО, БрО, РО, ОО, ТулО	М, МО, КО, КурО, ЯО, БО, ЛО
2. Стоимость жизни	М, МО, БО	КурО, ЛО, КО
3. Условия для ведения личного подсобного хозяйства		КурО, ЛО, ТО
4. Неравенство доходов населения	МО, БО, ЯО, М, ВО, ТО, ОО, ЛО	ТвО, ИО, КосО, ТулО, ВлО, РО, СО
5. Уровень бедности	КурО, ТвО	ЛО, ТулО, ЯО, КО
6. Уровень безработицы	ВлО, СО, ТО	КурО, ЛО, МО, ОО, ТулО, ЯО
7. Миграционное движение	ТвО, СО, КосО, БрО, КО, ТулО, ОО	БО, МО, М, ЯО
8. Демографическая нагрузка	ТулО, ТвО, ТО, РО	М, СО, МО
9. Уровень образования	ВлО, КосО, ЛО, ОО, БО	ИО
10. Уровень развития высшей школы	ВлО, ЛО, ТулО, ЯО, КО	БО, ОО, ИО, М, РО
11. Ожидаемая продолжительность жизни	ТвО, СО, ИО, ВлО	М, БО, МО, ЯО, ВО, ОО, ТО, ЛО
12. Уровень долголетия	ВлО, МО	М
13. Уровень младенческой смертности	КосО, ВлО, КурО, РО, СО	ВлО, ЯО, М, ТО, ИО, БО, ОО
14. Сильное постарение населения	ВлО, КурО, ЛО, ОО, СО, ИО, ТвО, ЯО	
15. Состояние здоровья городского и сельского населения	БО, ЛО	КурО

Социальная ситуация	Слабые стороны	Сильные стороны
16. Сильнейшая депопуляция	СО, ЛО, ТвО, ТулО, ЯО, БрО, РО, ТО	БО, М
17. Близость Московской агломерации		ВлО, МО, СО, ТвО, КО
18. Уровень бюджетной обеспеченности	КосО, КО, ИО, ТО, БрО, ОО	КурО, ЛО, БО, ВО, РО, М
19. Монопрофильные города	МО, ВО, ВлО, ИО, КосО, БО, ТвО, ЯО, БрО	
20. Эффективность экономической и социальной политики властей	КурО	БО, КО
21. Социальная ориентация бюджетных расходов	МО, ТулО, ЯО	ЛО, БО, ИО
22. Благоустройство жилищного фонда	М, ОО, ЯО, ИО, ТО, КосО	ЛО, МО, ТвО, ВО, СО, РО
23. Обеспеченность социальными услугами	ТвО, ТулО, ЛО	СО, ВлО, БО, ИО
24. Обеспеченность медицинскими услугами	ТулО, КО	ЯО, РО, БО
25. Уровень благоустроенности жилья в сельской местности	КурО, ТвО, ТулО, ЛО	ВлО, ВО
26. Эффективность отраслевой структуры экономики	СО, КО	БО, ВО, РО
27. Транспортная и хозяйственная освоенность территории	ТвО	ЛО, БрО, КО, ИО
28. Плотность населения и освоенность региона	РО	ОО, БО
29. Сохранение природной среды	БО, БрО ⁹⁴ , РО, ТО	КосО
30. Экологическая нагрузка	ЛО, МО, ТулО, РО, БО	КО, ОО, КурО, БрО
Условные обозначения: БО – Белгородская область; БрО – Брянская область; ВлО – Владимирская область; ВО – Воронежская область; ИО – Ивановская область; КО – Калужская область; КосО – Костромская область; КурО – Курская область; ЛО – Липецкая область; МО – Московская область; ОО – Орловская область; РО – Рязанская область; СО – Смоленская область; ТО – Тамбовская область; ТвО – Тверская область; ТулО – Тульская область; ЯО – Ярославская область; М – г. Москва		

⁹⁴ Геоинформационная система радиоактивно-загрязненной территории Брянской области. Яцало Б.И., Мирзеабасов О.А., Пичугина И.А., Охрименко И.В. // Геоинформационные системы. URL: <http://www.dataplus.ru/Industries/13Ecolog/Bryansk.htm> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

Анализ сильных и слабых сторон социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа был проведен на основе данных Федеральной службы государственной статистики России, Независимого института социальной политики, рейтингового агентства «Эксперт РА». Показатель «Сильнейшая депопуляция населения» определялся, исходя из естественного прироста на 1000 человек населения по регионам Центрального федерального округа в 1996-2007 гг. (прил. 10), «Уровень доходов населения» – из динамики реальных денежных доходов населения в 1996–2007 гг. (прил. 11). Показатель «Неравенство доходов населения» рассчитывался по соотношению доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения по регионам Центрального федерального округа в 1996-2007 гг. (прил. 12), а «Уровень бедности» – как доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения в 1996–2007 гг. (прил. 13). Такой показатель, как «Демографическая нагрузка», рассматривался как нагрузка на население трудоспособного возраста. «Экологическая нагрузка» оценивалась по объему выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников.

Наличие монопрофильных городов, на наш взгляд, не может являться преимущественно сильной или слабой стороной социально-экономического развития региона. Как показывает практика, градообразующие предприятия обеспечивают бюджет регионов более чем на половину. Эти же предприятия предоставляют значительную долю рабочих мест, развивают инфраструктуру региона, несут существенную социальную нагрузку (включая строительство детских садов, школ, больниц, комбинатов общественного питания, санаториев и т.п.). Однако наличие монопрофильных городов ставит под угрозу развитие региона в случае сильных изменений конъюнктуры на рынке, куда ориентирована продукция таких предприятий, и экономических кризисов.

Уровень бюджетной обеспеченности во многом зависит от специфики региона. Так, в Курской области он достаточно высок по причине наличия отдельных экспортных производств и предприятий ТЭК, обеспечивающих поступления в областной бюджет, в Липецкой области – развитие экспортной металлургии. Несмотря на наличие во многих регионах «старопромышленных» предприятий, построенных еще в Со-

ветском Союзе, на сегодняшний день в условиях выявления конкурентных преимуществ регионов, выращивания кластеров, развития сферы услуг, такие предприятия продолжают оставаться основой развития экономики региона, обеспечивают поступления в бюджет, а значит, создают предпосылки для социального развития территории.

Показатель «близость Московской агломерации», как правило, является преимуществом региона. Близость к Москве означает рост занятости жителей региона путем трудовых миграций, создание производств, ориентированных на емкий московский рынок.

Уровень социально-экономической эффективности развития региона, на наш взгляд, демонстрирует показатель межрегиональной (внутренней) миграции. Чем более привлекателен регион для проживания в нем населения, тем выше коэффициент внутренней миграции (рис. 12).

Рис. 12. Коэффициенты межрегиональной (внутренней) миграции на 10000 населения по регионам Центрального федерального округа в 2008 г., коэф.

Считаем, что на рисунке четко отражены негативные последствия близости отдельных регионов к Московской агломерации: чем ближе регион находится к Московской области, тем сильнее миграционный отток, в первую очередь, трудовых ресурсов. Однако в планах стратегического развития некоторые регионы ставят перед собой задачи по подготовке территорий для «расселения Московской агломерации» (напр., Калужская область ⁹⁵).

Социальная эффективность оказывает влияние и на инвестиционный климат региона. Так, рейтинговое агентство «Эксперт РА» среди составляющих инвестиционного потенциала определяет трудовой, потребительский, интеллектуальный и природно-ресурсный ранги.

Нами был проведен анализ социальных составляющих инвестиционной привлекательности регионов Центрального федерального округа за период 1997–2007 гг. (табл. 9).

Таблица 9

**Социальные компоненты инвестиционного потенциала регионов
Центрального федерального округа за 1997–2007 гг.**

Регион	Доля региона в общероссийском потенциале, %	Трудовой ранг	Потребительский ранг	Интеллектуальный ранг	Природно-ресурсный ранг
Белгородская область	1,046-1,316	30-41	29-38	16	5-9
Брянская область	0,6-0,818	23-48	40-50	68	62-68
Владимирская область	0,7-0,947	27-36	39-55	67	44-70
Воронежская область	1,021-1,15	19-25	19-25	64	48-55
Ивановская область	0,421-0,58	45-58	54-67	45	76-84
Калужская область	0,658-0,786	37-49	48-61	26	59-71
Костромская область	0,35-0,43	59-67	63-69	43	56-73
Курская область	0,745-0,98	33-54	40-51	63	10-21
Липецкая область	0,693-0,79	44-59	30-40	54	65-73
Московская область	3,152-4,85	2-3	2-4	6	45-52
Орловская область	0,455-0,65	47-61	52-62	46	70-76
Рязанская область	0,597-0,74	36-55	43-54	32	38-59
Смоленская область	0,548-0,692	38-62	45-56	37	64-74
Тамбовская область	0,487-0,61	51-63	32-50	62	62-67
Тульская область	0,852-1,050	28-35	27-34	47	49-65
Ярославская область	0,746-0,905	29-42	30-37	27	75-80
г. Москва	14,758-18,28	1	1	1	85-89

⁹⁵ Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года: Приложение к постановлению Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250.

По общей доле в общероссийском инвестиционном потенциале лидируют г. Москва, Московская область (они имеют наиболее высокие ранги по всем социальным составляющим, за исключением природно-ресурсного потенциала), а также Белгородская и Воронежская области. По показателю трудовых ресурсов (обеспеченность региона трудовыми ресурсами и их образовательный уровень) наиболее высокие места занимают Воронежская, Брянская, Владимирская и Тульская области, а наиболее низкие – Костромская, Тамбовская, Орловская и Ивановская области.

Показатель потребительского потенциала региона отражает совокупную покупательную способность населения. Наиболее высокие показатели по этому рейтингу имеют Воронежская, Тульская, Белгородская, Ярославская, Липецкая и Тамбовская области, а низкие – Костромская, Ивановская, Орловская и Калужская области.

По интеллектуальному рангу высокие показатели наблюдаются в Белгородской, Калужской, Ярославской и Рязанской областях, низкие – в Брянской, Владимирской, Воронежской, Курской и Тамбовской областях.

Природно-ресурсный потенциал среди всех регионов Центрального федерального округа имеет место лишь в Белгородской (5–9 ранг) и Курской (10–21 ранг) областях.

3.2. Концепция управления социально-экономической эффективностью регионов Центрального федерального округа

Разработка концепции управления социально-экономической эффективностью регионального развития будет способствовать формированию системного видения стратегических ориентиров развития в условиях динамичной конкурентной среды, конкретизации направлений повышения эффективности.

Основными этапами разработки концепции управления эффективностью регионального развития являются следующие:

1) обоснование концепции управления эффективностью, а именно – постановка цели концепции, разработка принципов региональной политики в области повышения социально-экономической эффективности регионального развития;

– определение стратегических ориентиров управления социально-экономической эффективностью регионального развития (анализ итогов управления социально-экономической эффективностью регионального развития; выявление рисков предстоящего периода, постановка целевых ориентиров развития регионов);

– разработка механизма взаимодействия экономических субъектов в системе управления эффективностью регионального развития;

2) разработка направлений повышения социально-экономической эффективности регионального развития, а именно

– рассмотрение перспектив создания кластер-ориентированной региональной экономики;

– построение экономико-математической модели управления социально-экономической эффективностью регионального развития;

– обоснование инновационного регионального развития, проведение бенчмаркинговой процедуры;

– разработка направлений формирования бизнес-среды для повышения эффективности регионального развития;

– выявление и оценка эффективности использования конкурентных преимуществ региональной экономики.

В качестве объекта разработки концепции управления эффективностью регионального развития мы определили регионы Центрального федерального округа.

Цель концепции – определение общей идеологии управления социально-экономической эффективностью регионального развития через разработку методов и механизмов ее повышения.

Основными принципами региональной политики в области повышения социально-экономической эффективности развития региона являются:

– создание условий для развития отраслей экономики и социальной сферы;

- формирование центров опережающего роста;
- повышение эффективности осуществления полномочий органами государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- создание максимально благоприятных условий для комплексного социально-экономического развития регионов.

В соответствии с целью в концепции определены ***стратегические ориентиры управления социально-экономической эффективностью развития регионов*** Центрального федерального округа.

Так, *итоги управления социально-экономической эффективностью* развития регионов Центрального федерального округа были подведены нами по результатам проведенного анализа в предыдущих разделах монографии.

Разработка концепции управления эффективностью регионов округа должна осуществляться с учетом влияния вызовов и рисков предстоящего периода. Их выявление позволит определить реальные возможности по достижению стратегических целей развития региона и границы участия бизнес-структур.

Мы считаем, что вызовы и риски развития регионов Центрального федерального округа целесообразно выделить из трех основных направлений: глобальные (наднациональные) тенденции, национальные и непосредственно региональные. Все три группы вызовов и рисков оказывают или будут оказывать воздействие на социально-экономическую эффективность развития регионов Центрального федерального округа.

К числу *глобальных вызовов*, которые могут повлиять на эффективность развития регионов Центрального федерального округа, можно отнести усиление конкуренции со стороны иностранных компаний, стран и регионов в сфере международной торговли, инвестиционной деятельности, технологий, рабочей силы, систем управления компаний, национальной и региональной экономикой.

При планировании внешнеэкономической деятельности регионов важно учитывать возникновение новых центров мировой экономики, рост влияния отдельных стран и регионов мира, изменение направлений потоков товаров, технологий, рабочей силы и инвестиций.

Принимая во внимание значительную долю промышленности в ВРП Центрального федерального округа, а также добычу железной руды в Белгородской, Курской и Орловской областях (преимущественно открытым способом), национальным вызовом становится рост требования экологического характера, что в будущем периоде отразится на экономике регионов округа.

К национальным вызовам и рискам повышения эффективности регионов Центрального федерального округа можно отнести ожидаемую новую волну технологического развития, что усиливает влияние инновационных факторов на эффективность развития регионов и снижает влияние традиционных факторов. Национальным вызовом становится и возрастание роли человеческого фактора.

Региональные риски и вызовы можно определить, исходя из общей характеристики регионов. В табл. 10 представлены основные риски регионов Центрального федерального округа в соответствии с типологией, разработанной Министерством регионального развития РФ.

Согласно типологии регионов Министерства регионального развития РФ 10 регионов Центрального федерального округа относятся к депрессивным фоновым регионам, 2 – к депрессивным кризисным.

Дополнительно нами была проделана работа по выявлению рисков и вызовов для регионов Центрального Черноземья в соответствии с их спецификой.

Вызовы и риски Белгородской области.

1. Зависимость экономики региона от цен на железорудное сырье и черные металлы, на сельскохозяйственное сырье и продукты питания.
2. Недостаток собственных источников электроэнергии.
3. Нарастающий дефицит квалифицированных кадров, низкое качество рабочей силы.

Вызовы и риски Воронежской области.

1. Риски старопромышленного региона: утрата протекционистской защиты со стороны государства, сокращение объемов производства, потеря «эффекта масштаба»; отставание перестройки производств от динамики развития рынков (особенно в сельском хозяйстве, пищевой и химической промышленности).

2. Несоответствие системы профобразования запросам рынка труда, угроза дефицита кадров, старение населения.

3. Потеря статуса «полюс роста» в Центральном Черноземье.

Таблица 10

**Риски и угрозы регионов Центрального федерального округа
в соответствии с типологией Министерства
регионального развития РФ**

Тип	Риски и угрозы	Регион
«Регионы – локомотивы роста»	—	г. Москва
		Московская область
«Опорные регионы» (старопромышленные)	Производства испытывают тотальный дефицит реалистичных и конкурентоспособных проектов развития Традиционные индустриальные производства переживают структурный кризис (устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров)	Белгородская Липецкая Ярославская
Депрессивные фоновые регионы	Низкий уровень жизни населения Устаревшая технологическая база Недостаточное рыночное позиционирование Дефицит кадров	Владимирская Воронежская Калужская Костромская Курская Орловская Рязанская Смоленская Тамбовская Тверская Тульская
Депрессивные кризисные регионы	Существенное отставание от других регионов страны по уровню социально-экономического развития Высокий уровень безработицы Слабая инфраструктурная обеспеченность городских поселений Высокий уровень социальных конфликтов	Брянская Ивановская

Вызовы и риски Курской области.

1. Неравномерность и наличие диспропорций в развитии добывающих (черная металлургия, атомная электроэнергетика) и перерабатывающих отраслей промышленности.

2. Патенты на интеллектуальную собственность, полученные сотрудниками КурскГТУ, не востребованы промышленными предприятиями региона.

3. Будучи пограничным регионом, Курская область не является ключевой в организации взаимодействия с Украиной.

4. В области происходит центростремительное развитие ограниченного круга территорий, стягивание факторов производства в отдельные города.

Вызовы и риски Липецкой области.

1. Моноотраслевая структура промышленности.

2. 90% экспорта приходится на черную металлургию.

3. Дефицит сырья для мясной и молочной отраслей, недоиспользованные производственные мощности.

4. Высокая доля убыточных сельскохозяйственных предприятий – 40%.

5. Отсутствие рынка зерна.

6. Низкая фондовооруженность строительного комплекса.

Вызовы и риски Тамбовской области.

1. Инфраструктурные ограничения экономического роста (транспортный комплекс, энергетика, логистика).

2. Высокие инвестиционные риски в сравнении с соседними регионами.

3. Ориентация предприятий региона преимущественно на внутренний рынок.

Исследование показателей эффективности, проведенное в предыдущих разделах монографии, показало наличие ряда угроз для дальнейшего социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа.

Целевые ориентиры регионов Центрального федерального округа в системе управления эффективностью развития. По прогнозам Министерства экономического развития РФ влияние эффективности

на рост российской экономики будет увеличиваться следующим образом:

2015 год: рост экономики – 6,9%, в т.ч. за счет повышения эффективности – 2,3%, за счет влияния прочих факторов – 4,6%;

2020 год: рост экономики – 6%, в т.ч. за счет повышения эффективности – 2,1%, за счет влияния прочих факторов – 3,9%;

2030 год: рост экономики – 4,6%, в т.ч. за счет повышения эффективности – 1,5%, за счет влияния прочих факторов – 3,1%.

Под прочими факторами здесь понимаются доходы населения, государственные инвестиции и непроцентные расходы консолидированного бюджета, инвестиции, физический экспорт, цены на нефть ⁹⁶.

Для регионов Центрального федерального округа в качестве основных целей определена необходимость расширения сети высокоскоростных магистралей, создание новых центров передовой индустрии и сервисной экономики, развитие московского логистического узла и организация международных транспортных коридоров. Определенная роль в достижении стратегических целей национальной экономики отводится Центрально-Черноземному региону в соответствии с его спецификой: внедрение передовых технологий в сельское хозяйство и модернизация предприятий, ориентированных на Курскую магнитную аномалию.

В соответствии с глобальными целями по каждому региону планируются показатели социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Целевые ориентиры регионов Центрального Черноземья, разработанные в докризисный период, представлены в табл. 11.

Как показывают данные таблицы, к 2020 г. все области Центрально-Черноземного региона планируют увеличение валового продукта вдвое по сравнению с 2005 г. (Белгородская область – к 2025 г.). Планируется увеличение продолжительности жизни в регионах в среднем на 5,2 года, сокращение уровня бедности – на 12,5 п.п.

⁹⁶ Набиуллина Э.С. Справочные материалы к Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru>.

**Основные показатели целевых ориентиров регионов
Центрального Черноземья на период до 2020 г. (2025 г.)**

Белгородская область				
Показатель	2007 год	2012 год	2020 год	2025 год
1. ВРП, % к 2007 г.	100	147,9	230	300
2. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,3	72,9	75	75,5
3. Уровень бедности*, %	12,4	9	5,8	4
4. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	5,6	28,7	29,9	30
Воронежская область				
Показатель	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
1. ВРП, % к 2005 г.	100	210	230	300
2. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,1	68	70	70,5
3. Уровень бедности*, %	26,5	18	10	5
4. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	4,8	25	30	50
Курская область				
Показатель	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
1. ВРП, % к 2007 г.	100	143,6	207,6	310,2
2. Уровень бедности*, %	15,3	12	9	5
3. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	1,3	11	21	40
Липецкая область				
Показатель	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
1. ВРП, % к 2005 г.	100	168	—	300
2. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	67	69	—	73
3. Уровень бедности*, %	15,7	12	—	6
Тамбовская область				
Показатель	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
1. ВРП, млрд. руб.	63615	125316	312474	493424

* Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, %

Считаем, что наиболее сомнительными являются результаты планирования доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Так, в Курской области такое увеличение составля-

ет от 1,3% в 2005 г. до 40% в 2020 г., в Воронежской – от 4,8% до 50%. Принимая во внимание перечисленные выше вызовы и угрозы, результаты проведенного анализа эффективности развития регионов и ее инновационной составляющей, мы можем сделать вывод, что столь быстрое увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме производства малореалистично.

Взаимодействие региональных органов власти, частного бизнеса, национальных и международных инвестиционных фондов как основных экономических субъектов в системе управления социально-экономической эффективностью развития региона.

Достижение цели повышения эффективности регионального развития предполагает построение механизма взаимодействия субъектов управления эффективностью, т.е. региональных органов власти, частного бизнеса и общества.

Цели построения механизма:

- 1) координация усилий всех субъектов управления эффективностью;
- 2) повышение конкурентоспособности, эффективности деятельности и инвестиционной привлекательности региональных предприятий и организаций на национальном и международном рынках;
- 3) разграничение направлений деятельности и полномочий региональных органов власти и частного бизнеса: органы власти должны создавать исключительно условия и стимулы для развития бизнеса в регионе.

Основной задачей региональных органов власти является создание условий для свободного развития предпринимательства в регионе. Решение этой задачи может достигаться через стимулирование конкурентной среды, снижение административных барьеров для предприятий и организаций региона, совершенствование системы регистрации и спецификации прав экономических субъектов. Повышению эффективности развития региона через деятельность государственных органов власти будет способствовать разработка и стимулирование использования инструментов государственно-частного партнерства. Региональные органы власти должны быть заинтересованы в расширении участия предпринимательского сообщества в подготовке решений, связанных с регулированием экономики.

Эффективность региональной экономики зависит от деятельности предприятий и организаций. В соответствии с этим, основными задачами частного бизнеса в системе управления эффективностью регионального развития должны стать повышение собственной конкурентоспособности, формирование корпоративной социальной ответственности, готовность к участию в проектах по формированию инновационной инфраструктуры региона (на условиях государственно-частного партнерства), инициативы сотрудничества с региональными органами власти в сфере повышения эффективности.

Для улучшения взаимодействия экономических субъектов в системе управления региональной эффективностью необходимо создание системы институтов развития, включающей агентства регионального развития, межрегиональные ассоциации, фонды целевого капитала некоммерческих организаций, фонды местных сообществ.

Реализация задач со стороны региональных органов власти и частного бизнеса в системе управления эффективностью создаст предпосылки для возникновения следующих рыночных эффектов:

- внедрение правил и процедур совместного принятия решений, учитывающих интересы частного бизнеса, общества и государства;
- развитие вертикального и горизонтального взаимодействия субъектов управления эффективностью;
- становление конкурентоспособных рыночных институтов.

Схема взаимодействия экономических субъектов в системе управления социально-экономической эффективностью регионального развития представлена на рис. 13.

Формирование центров опережающего роста можно считать не только принципом региональной политики, но и одним из ключевых направлений повышения эффективности его развития. Кластер-ориентированная экономика – эффективный механизм повышения конкурентоспособности региона посредством сочетания кооперации и конкуренции.

Для эффективного использования данного инструмента важно определить сценарий формирования кластеров в регионе. На сегодняшний день часто объектами кластерной политики становятся сферы, которые уже находятся на высоком уровне развития, либо играют значительную роль в экономике региона (построение кластера «сверху-вниз»). К при-

меру, на территории Центрального федерального округа традиционно ведется деятельность по созданию промышленных кластеров (машиностроение, энергетика, химическая промышленность). Такой сценарий подразумевает образование органов совещательной координации и мониторинга, определение стратегии кластера в уже существующей конкурентоспособной отрасли.

Рис. 13. Схема взаимодействия экономических субъектов в системе управления социально-экономической эффективностью регионального развития

Развитие кластеров «сверху-вниз» в сложившихся региональных условиях оправдано. Искусственное их определение с помощью математических методов приводит к выделению уже существующих промышленных комплексов 50-х гг. прошлого века⁹⁷. Развитие региональной экономики сильно зависит от созданного ранее потенциала. Как уже отмечалось нами ранее, «старопромышленные» регионы наибольшую долю поступлений в бюджет получают именно от предприятий, созданных в прошлом веке.

⁹⁷ Каковы плюсы и минусы кластерного развития регионов России? // Институт региональных инновационных систем. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=748>

При этом мы ни в коей мере не отрицаем необходимость создания кластеров в регионах по сценарию «снизу-вверх», т.е. инициативных кластеров, возникающих в конкурентной среде.

Рассмотрим опыт создания кластеров по двум сценариям на примере Белгородской области. Для области характерно выгодное географическое положение, способствующее эффективному развитию как межрегиональных, так и внешнеэкономических деловых, торговых и культурных связей. По ее территории проходят стратегически важные железнодорожные и автомобильные магистрали международного значения, соединяющие Москву с другими районами России, Украиной и Закавказьем. В области высокий удельный вес дорог с твердым покрытием, развитая система финансово-кредитных, страховых и других организаций, составляющих рыночную инфраструктуру.

В Белгородской области выделяют семь зон опережающего развития: горно-металлургический кластер; кластер по развитию свиноводства; кластер по развитию птицеводства; кластер по развитию молочно-го животноводства; строительный кластер; инновационная зона; мультимодальная приграничная транспортно-логистическая зона.

Горно-металлургический кластер является одним из примеров реализации сценария «сверху-вниз». Учитывая, что Белгородская область располагает свыше 40% разведанных запасов железорудного сырья Российской Федерации, ее социально-экономическое развитие во многом определяется сложившимся и функционирующим горно-металлургическим кластером. Ядром кластера являются Лебединский и Стойленский горно-обоганительные комбинаты, комбинат «КМАруда» и Оскольский электрометаллургический комбинат (монопрофильные города Старый Оскол и Губкин), машиностроительные предприятия по производственно-ремонтному обеспечению, научные, проектные и учебные заведения. На долю этого кластера приходится более 35% общероссийской добычи железной руды, 34% – производства окатышей железорудных, 100% – горячебрикетированного железа, 4,2% – готового проката и стали⁹⁸. На этих предприятиях и в перспективном периоде будут продолжены ввод в эксплуатацию новых производственных

⁹⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: <http://belg.gks.ru/default.aspx>.

мощностей, модернизация и техническое перевооружение, совершенствование на инновационной основе технологии добычи и обогащения железной руды, рост объемов производства продукции с более высокой степенью добавленной стоимости.

Для развития данного кластера Белгородская область располагает также необходимыми трудовыми ресурсами. Подготовка кадров для предприятий горно-металлургического кластера осуществляется в следующих образовательных учреждениях: Старооскольский технологический институт (филиал) Московского государственного института стали и сплавов, Губкинский институт (филиал) Московского государственного открытого университета; Губкинский горный техникум, Старооскольский геологоразведочный техникум и учреждения начального профессионального образования.

Таким образом, кластер был создан в сфере, которая уже много лет находится на высоком уровне развития и играет значительную роль в экономике региона, принося доходы в региональный бюджет, реализуя социальные функции, обеспечивая рабочие места населению и повышая социально-экономическую эффективность развития региона в целом. Для дальнейшего эффективного развития кластера целесообразно наладить взаимосвязь предприятий горно-металлургического сектора с инновационными предприятиями малого и среднего бизнеса, которые могли бы обеспечить новейшие разработки в данном направлении.

Примером построения кластера «снизу-вверх» может служить инновационная зона, создаваемая в Белгородской области. По Майклу Портеру, поддержка инновационной деятельности будет способствовать увеличению конкурентоспособности экономики страны, что является целью правительственных программ⁹⁹. Регионы стараются создавать благоприятную почву для развития инновационного кластера на своей территории. Однако инновационная деятельность, по определению, связана с рисками и неопределенностями, чего предприятия обычно стараются избегать. Это и затормаживает развитие подобных кластеров в регионах.

⁹⁹ Michael E. Porter. "Clusters and the New Economics of Competition" // Harvard Business Review. -November-December 1998.

В Белгородской области осуществляется построение инновационной инфраструктуры в городах Белгород и Старый Оскол. Инновационный кластер здесь находится на этапе развития. Приступил к работе Белгородский ресурсный региональный инновационный центр, включая государственный инновационный бизнес-инкубатор. Активно включаются в инновационную деятельность Белгородский государственный университет, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгородская сельскохозяйственная академия, центры нанотехнологий и бизнес-инкубаторы при высших учебных заведениях.

Проводится работа по созданию технопарка «Светоград», которому для развития выделяются площади в городе Белгороде. Принято решение о создании технополиса «Сосновка», в котором будут обеспечены максимально соответствующие условия для ведения деятельности изобретателей, ученых, исследователей по решению проблем, стоящих перед отдельными предприятиями, секторами и в целом перед экономикой области. В Старооскольском городском округе планируется формирование технопарка «Котел». Ее созданию способствует серьезный инновационный потенциал, накопленный в горно-металлургическом комплексе области. На горно-обогатительных комбинатах и Оскольском электрометаллургическом комбинате внедряются передовые технологии, а правительством области, в свою очередь, проводится конкурс на «Лучший инновационный проект». Снижение рисков в развитии инновационного кластера возможно при создании системы венчурного финансирования при поддержке региональных органов власти.

Такой сценарий построения кластера можно назвать «снизу-вверх», когда выстраиваются отдельные проекты и программы, интегрирующие потенциальных участников кластеров, но сами участники кластеров не определяются. Созданные условия для роста кластера будут привлекать таких участников, которыми могут стать как иностранные, так и отечественные компании.

Кластеры «сверху-вниз» уже приносят доходы в бюджет области, повышают ее социально-экономическую эффективность. Кластеры «снизу-вверх» на сегодняшний день требуют определенных затрат, но являются более перспективными в будущем.

Заключая данный раздел можно предложить следующие направления повышения эффективности регионального развития:

1) построение экономико-математической модели, позволяющей отразить сотрудничество и взаимодействие всех экономических субъектов в системе управления эффективностью: региональных органов власти, бизнес-структур, национальных и иностранных инвесторов экономики региона;

2) проведение бенчмаркинговой процедуры инновационного развития региональной экономики, развития научно-технического и образовательного потенциала;

3) разработка направлений формирования благоприятной бизнес среды для повышения эффективности регионального развития;

4) выявление и эффективное использование имеющихся конкурентных преимуществ регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Allgemeine Betriebswirtschaftslehre / Herausgegeben von F.X. Bea, E. Dichtl und M. Schweitzer - Gustav Fischer Verlag: Stuttgart – Jena, 1999.
2. Anand R., Sen A. The Income Component in the HDI-Alternative Formulations. Occasional Paper. UNDP, Human Development Report Office, New York. 1999.
3. Bhide Sh., Kalirajan K. Incorporating Regional Variations in a Macroeconometric Model for India: A Production Frontier Approach // Margin: The Journal of Applied Economic Research, Apr 2007; 1. p. 167 – 213.
4. Black, R.R. and Mouton, J.S. The managerial Grid, Houston, TX: Gulf Publishing, 1964, c. 133.
5. Bruinsma, F.R. and Reitveld, P. (1993) 'Urban agglomerations in European infrastructure networks', Urban Studies, vol. 30, pp. 919-34.
6. Bruinsma, F.R. and Reitveld, P. (1998) 'The accessibility of European cities: theoretical framework and comparison of approaches', Environment and Planning A, vol. 30, pp. 499-521.
7. Capello, R. (2006) 'Knowledge and accessibility for regional cohesion in the enlarged Europe', special issue of Scienze Regionali – Italian Journal of Regional Science, vol. 5, no.2.
8. Deming W.E. Out of the Crisis. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology. – 1985.
9. Direct Report Studies 1946-1951. Washington, D.C., BLS.
10. Ezcurra R., Pascual P., Rapún M. Spatial Inequality in Productivity in the European Union: Sectoral and Regional Factors // International Regional Science Review, Oct 2007; 30. p. 384 – 407.
11. Frederick W. Taylor, The Principles of Scientific Management. – New York: Harper Bros. – 1911.
12. Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. V. CXIV. P.83-116.
13. Handy, S.L. (1997) 'Measuring accessibility: an exploration of issues and alternatives', Environment and Planning A, vol. 29, pp. 1175-94.

14. Hansen, W.G. (1959) 'How accessibility shapes land use', *Journal of the American Institute of Planners*, vol. 25, pp. 73-6.
15. Harrod R. *Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy*. L.: Macmillan, 1948.
16. Hicks J.R., 1932, 2nd ed., 1963. *The Theory of Wages*. London: Macmillan.
17. Howarth R.B., Norgard R.B. *Environmental Valuation under Sustainable Development* // *American Economic Review*, Volume 82, Issue 2, *Papers and Proceedings of the Hundred and Fourth Annual Meeting of the American Economic Association*. – May, 1992. P. 473-477.
18. Imai M. *Kaizen*. New York: Random House. – 1986.
19. Keesing D. *Labor Skills and Comparative Advantage* // *American Economic Review. Papers and Proceedings*. 56. – 1966. – May. – №2.
20. Kendrick J.W. *Productivity Trends in the United States, 1961*; E.F. Denison. *The Sources of Economic Growth in the United States and Alternative Before US, 1962*.
21. Kim Ch., Sakamoto A. *Does Inequality Increase Productivity?: Evidence From U.S. Manufacturing Industries, 1979 to 1996* // *Work and Occupations*, Feb 2008; 35: 85 – 114.
22. Kravis I. *Comparative Studies of National Income and Prices* // *Journal of Economic Literature*. 22. – 1984.
23. Krugman P. *Intraindustry Specialization and the Gains from Trade* // *Journal of Political Economy*, - Vol. 89. – Oct. – 1981.
24. Lancaster K. *Intra-Industry Trade under Perfect Monopolistic Economics*, vol. 10. – May. – 1980.
25. Laundhardt W. *Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre*. – Leipzig, 1885.
26. Lawker E.E. *Motivation in Work Organizations*. Monterey, Calif., Brooks/Cole, 1973.
27. Lawrence S. Maisel, *Performance Measurement. The Balanced Scorecard Approach*, *Journal of Cost Management*, Summer, 1992, p.50.
28. Leontief V. *Domestic Production and Foreign Trade: The American Capital Position Re-Examined* // *Proceedings of the American Philosophical Society* 97. – 1953.
29. Linneker, B.J. and Spence, N.A. (1992) 'Accessibility measures compared in an analysis of the impact of the M25 London Orbital Motorway on Britain', *Environment and Planning A*, vol.24, pp. 1137-54.
30. Lupton, T. "Best Fit" in the Design of Organizations', in Miller, E. J. (ed.) *Task and Organization*, New York: Wiley, 1976.

31. Mankiv N.G., Romer D., Weil N. A Contribution to the Empirics Growth // Quarterly Journal of Economics. May 1992. V. 107. P. 407-438.
32. McGregor D. The Human Side of Enterprise // Reading in Human Relations. – N.Y., 1964. – p. 38-48.
33. McNair C.J., Lynch R.L., Cross K.F. Do Financial and Nonfinancial Performance Measures Have to Agree? // Management Accounting, November 1990, p. 28-35.
34. Mohun S. Aggregate capital productivity in the US economy, 1964–2001 // Camb. J. Econ., Sep 2009; 33: 1023 - 1046.
35. Ó hUallacháin B. Regional Growth in a Knowledge-based Economy // International Regional Science Review, Jul 2007; 30. p. 221 – 248.
36. Oliner D., Sichil D. The Resurgence of Growth in the Late 1990s: Is Information Technology the Story? // The Journal of Economic Perspectives. 2000. V.14. P.3-22.
37. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. – Uppsala, 1935.
38. Park J., Shin S., Sanders G. Impact of International Information Technology Transfer on National Productivity // Information Systems Research, Mar 2007; 18: 86 – 102.
39. Pitelis C. Productivity, competitiveness and convergence in the European economy: supply-side consideration // Contrib. Pol. Economy, Jan 1998; 17: 1 – 20.
40. Quatraro F. Innovation, structural change and productivity growth: evidence from Italian regions, 1980–2003 // Camb. J. Econ., Sep 2009; 33: 1001 – 1022.
41. Robert S. Kaplan, David P. Norton, Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System // Harvard Business Review, January-February 1996, p. 76.
42. Saito H., Gopinath M. Plants' self-selection, agglomeration economies and regional productivity in Chile // Journal of Economic Geography. – Jul 2009. - Volume 9, Issue 4. - Pp. 539-558.
43. Shen, Q. (1998) 'Location characteristics of inner-city neighborhoods and employment accessibility of low-wage workers', Environment and Planning B, vol. 25, pp. 345-65.
44. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. 1957. V. 39. P. 65-94.
45. Solow R. We'd Better Watch Out // NY Review of Books. 12.07.1987. P. 36.
46. Spiekermann, K. and Wegener, M. (2006) 'Accessibility and spatial development in Europe', Scienze Regionali – Italian Journal of Regional Science, vol. 5, no. 2, pp.15-46.

47. Vickerman, R., Spiekermann, K. and Wegener, M. (1999) 'Accessibility and economic development in Europe', *Regional Studies*, vol. 33, pp. 1-15.
48. Vickerman, R.W. (1996) 'Location, accessibility and regional development: the appraisal of trans-European networks', *Transport Policy*, no.2, pp. 225-34.
49. Агафонова С.Н. Оценка социальной эффективности организаций потребительской кооперации на основе трудовых показателей: дисс. ... канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 202 с.
50. Акимбетова А.В. Анализ внешнеэкономического потенциала региона / А.В. Акимбетова, З.М. Муратова // *Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Международной научно-практической конференции (24-26 мая 2007 г.). Ч.1.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 380 с.
51. Актуальные экономические проблемы России / Под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – СПб.: Леонтьевский центр, 2005. – 199 с.
52. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. – М.: Мысль, 1983.
53. Анализ развития регионов России (типология регионов, выводы и предложения): Проект ТАСИС (контракт BIS/95/321/057). – М.: Экспертный Институт, 1996.
54. Астахов А.С. Критерий и система показателей экономической эффективности производственных решений: Уч. пособие. – 3 изд. – М., 1989. – 133 с.
55. Бабосов Е.М. Социология управления. – Минск, 2001. – 287 с.
56. Бахтиаров Е.И. Социальная эффективность информационной системы управления предприятием: дис. ... канд. социолог. наук. – Тюмень, 2008. – 181 с.
57. Белгородская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/bel.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).
58. Белова М.В. Социальная эффективность инвестиций в материальное производство: дис. ... канд. социолог. наук. – СПб., 2005. – 272 с.
59. Белоусов Р.А. Общий и специальный менеджмент: учебник / Общ. ред. А.Л. Гапоненко; А.П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 568 с.
60. Бильчак В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, Р.Ф. Захаров. – Калининград. – 1998.
61. Богачев В.Н. О так называемом «социальном эффекте» и его соотношении с эффектом экономическим // *Проблемы народно-хозяйственного критерия оптимальности: Материальные дискуссии.* – М., 1982.
62. Богданова Л.П., Щукина А.С. Тверская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт соци-

альной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/tver.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

63. Большой экономический словарь: 19000 терминов / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 1997. – 859 с.

64. Бутс Б. Типология российских регионов / Б.Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова и др. – М., 2002.

65. Вечканов, Г.С. Современная экономическая энциклопедия / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб.: Лань, 2002. – 879 с.

66. Вишневский А., Школьников В. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. – М., 1997. (Науч. доклад Моск. Центра Карнеги. Вып. №19).

67. Владимирская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/vlad.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

68. Геоинформационная система радиоактивно-загрязненной территории Брянской области / Яцало Б.И., Мирзеабасов О.А., Пичугина И.А., Охрименко И.В. // Геоинформационные системы. URL: <http://www.dataplus.ru/Industries/13Ecolog/Bryansk.html> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

69. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

70. Гранберг А.Г. Отечественная школа региональных экономических исследований // Российские экономические школы / Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: МФК, 2003. – 450 с.

71. Давыдянц Д.Е. Критерии, показатели и оценка социально-экономической эффективности // Вопросы статистики. – 2002. – №8. – С. 73-78.

72. Давыдянц Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо- и микроуровни, торговля). – Ставрополь: Кавказский край, 2000. – 500 с.

73. Довченко Ю. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа РФ // Вопросы статистики. – 2004. – №12. – С. 48.

74. Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов // Регионология. – 1994. – №2-3.

75. Дридзе Т.М., Трущенко О.Е. Оценка социальных последствий управленческих решений: «опережающее взвешивание» или экспертиза готовых программ и проектов // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. – М., 1997.

76. Жданова И.Ф. Англо-русский экономический словарь: Ок. 60 000 терминов и терминов. словосочетаний / И.Ф. Жданова, Э.Л. Вартумян. – 6-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 2003. – 873 с.

77. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001.

78. Жигалов В.Т. Эффективность торговли: сущность, оценка, тенденции: Лекция по курсу «Экономика торговли». – М.: МКИ, 1985. – 49 с.

79. Замков О.О. Экономические методы в макроэкономическом анализе. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 122 с.

80. Зеленский Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. – М.: Экономика, 1971.

81. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 264 с.

82. Иванов В.Н., Иванов А.В., Доронин А.О. Управленческая парадигма XXI века. Т.1. – М.: МГИУ, 2002.

83. Калиниченко Л.А. Социальная организация государственной службы. – М.: РАГС, 2000.

84. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; Пер. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз.; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Наука, 1998. – 655 с.

85. Кендрик Д. Тенденции производительности в США: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967.

86. Клименко О.И. Оценка эффективности деятельности магазинов потребительской кооперации / Клименко О.И., Снитко Л.Т., Тарасов Т.Ф. – Белгород: Изд-во Белгород. ун-та потребит. кооп., 2002. – 34 с.

87. Клоцвог Ф., Голубева Г. Тенденции и факторы роста // Экономист. – №10. – 2008. – С. 20-31.

88. Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии. – Минск, 1984.

89. Козырев В.М Основы современной экономики: Учеб. по специальности «Менеджмент» / В.М. Козырев; Рос. междунар. акад. туризма. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 367 с.

90. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Гарант: Информационно-правовой портал.

91. Концепция-2020. Российские регионы. Проекты развития // Совет по национальной конкурентоспособности. URL: <http://www.naco.ru/news/2008-12-08.html>.

92. Корняков В. Производительность труда: критические темпы роста // Экономист. – 2008. – №11. – С. 50-59.

93. Костромская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/kost.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

94. Краткий экономический словарь / Под ред. Белика Ю.А. и др. – 2-е изд, доп. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с.

95. Куликов Г. Калужская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/kalug.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

96. Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» в книге «Теория фирмы» / Под ред. Гальперина В.М. – СПб.: Экономическая школа, 1995.

97. Лимонов Л.Э. Регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии крупных городов // Конкурентоспособность и модернизация экономики. Т.2 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 218-226.

98. Лимонов Л.Э. Территориальное стратегическое планирование как предпосылка внедрения методов бюджетирования, ориентированного на результат // Реформирование общественного сектора: поиск путей повышения эффективности. Сб. статей в 2 ч., Ч.1. – Серия «Труды конференции». – СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2006.

99. Липецкая область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/lip.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

100. Лукашин Ю. Производственные функции в анализе мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №1. – С. 17-27.

101. Майталь Ш. Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителя. Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – 416 с.

102. Малышева М.М. Социальная эффективность профессионального труда женщин: опыт сравнительного анализа международных и реальных исследований: дис. ...канд. философ. наук. – М., 1984.

103. Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; Отв. ред. П.В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.

104. Махрова А.Г. Московская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/moscow.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

105. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации от 11.05.2001 г. URL: http://www.economy.gov.ru/merit/dep_dre/metod.html.

106. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утверждена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия (протокол № 1 от 18.07.2007г.) // Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID=435>.

107. Михайлов П.Б. Экономическая эффективность использования инвестиций природоохранного назначения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2005. – 19 с.

108. Михеев Д. Эффективность труда – ключевой приоритет // Экономист. – 2008. – №8. – С. 31-37.

109. Можина М.А. Распределительные отношения: доходы и потребление населения. – М.: ИСЭПН РАН, 2001.

110. Москва. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/mos.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

111. Набиуллина Э.С. Справочные материалы к Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 6.01.2010 г.)

112. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребительная лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с.

113. Наташкин В.В. Интегральная оценка ресурсного потенциала аграрной сферы региона на основе эконометрических моделей // Экономическая наука современной России. – 2004. – №2. – С. 183-185.

114. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – М., 1978.

115. О введении в действие с 1993 г. системы показателей для оценки хода экономической реформы в республиках в составе РФ, краях, областях, автономных образованиях, городах Москве и Санкт-Петербурге: Распоряжение Совета Министров – Правительства РФ от 15 марта 1993 г. № 426-р (с изменениями и дополнениями) // Гарант: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/6308104.htm> (дата обращения: 1.12.2009 г.).

116. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 (в ред. Федеральных законов от 17.07.2009 № 164-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 27.12.2009 № 365-ФЗ).

117. Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования: Постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 №2 // Калужский региональный правозащитный центр. URL: <http://ruspravo.org/list/54030/1.html> (дата обращения: 1.12.2009 г.).

118. Орловская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/orel.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

119. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. – М.: Магистр, 2007. – 270 с.

120. Парето В. Компендиум по общей социологии / Пер. с итал. А.А. Зотова; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.

121. Парфенова И.С. Социальная эффективность профессиональной переподготовки безработных: опыт социолого-управленческого анализа: дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2005.

122. Печаткин В.В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов // Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Международной научно-практической конференции (24-26 мая 2007 г.). Ч.I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 380 с.

123. Показатели социального развития и планирования / Т.В. Рябушкин, Г.В. Осипов, В.В. Колбановский и др.; Редкол.: Г.В. Осипов (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – 280 с.

124. Прижигалинская Т.Н. Проблемы и перспективы развития инфраструктуры потребительской кооперации. – Белгород: Кооп. образование, 2004. – 287 с.

125. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. Учебн. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 368 с.

126. Разумовский В.М. Природопользование: Учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 291 с.

127. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

128. Растворцева С.Н. Методика комплексного (матричного) анализа оценки эффективности торговли // Проблемы и перспективы развития российской экономики в условиях рыночной реформы / Под научной ред. д.э.н., проф. К.В. Павлова, к.э.н., доц. С.Н. Растворцевой и д.э.н., проф. С.М. Ягуткина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

129. Растворцева С.Н. Социальная и экономическая эффективность потребительской кооперации // Социально-экономические проблемы развития потребительской кооперации: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Часть 1. – Ставрополь, 2001.

130. Растворцева С.Н. Социальные аспекты эффективности в потребительской кооперации // Методологическая и мировоззренческая культура: проблемы исследования и опыт преподавания: Материалы региональной межвузовской научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых ученых (24-25 апреля 2001 г.). – Белгород: Кооперативное образование, 2001.
131. Растворцева С.Н. Управление эффективностью торговли потребительской кооперации: дис. ... канд. экон. наук. – Белгород, 2003. – 237 с.: ил.
132. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. – Новосибирск: Наука, 1979.
133. Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика: Толковый терминологический словарь. / Сост. В.А. Калашников. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1998. – 404 с.
134. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.
135. Скиба А. Экономическое развитие как результат обновления // Экономист. – 2008. – №10. – С. 50-56.
136. Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – 5-е изд., стер. – М.: Дрофа: Русский яз.-медиа, 2008. – 817 с.
137. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. Пивовара А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 607 с.
138. Смоленская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/smol.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).
139. Снитко Л.Т., Растворцева С.Н. Об использовании методики комплексного (матричного) анализа эффективности в розничной торговле // Синергетика в современном мире: Сборник докладов Международной научной конференции. Часть II. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000.
140. Современный капитализм: производительность труда и эффективность: монография / Никитин С.М. – М.: Наука, 1982.
141. Статистика рынка товаров и услуг / И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, Л.А. Данченко и др.; Под ред. И.К. Беляевского. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 654 с.
142. Стиглиц Дж. Глобальная социальная справедливость и распределение бремени спасения планеты // Экономические стратегии. – 2008. – №7.
143. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года // Официальный сайт губернатора и Правительства Белгородской области. URL: http://www.belregion.ru/strat_ser/.

144. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу: Приложение к Закону Воронежской области № 114-ОЗ от 20 ноября 2007 г. // Воронежская область. Официальный портал органов власти. URL: <http://www.govvrn.ru/wps/portal/AVO/evolutionStrategy>.

145. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2020 года // Официальный сайт Министерства регионального развития. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=615>.

146. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2020 года. Закон Липецкой области №10-ОЗ от 25.10.2006, принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 19.12.2006 №60-пс // Официальный сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/third/strategy.php>.

147. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года // Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области. URL: <http://www.tambov.gov.ru/>.

148. Суриков А. Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики // Вестник статистики. – 1992. – №12. – С. 11-15.

149. Теплов В.И. Управление социально-экономическим развитием системы потребительской кооперации. – Белгород: Изд-во Белгор. ун-та потреб. кооперации, 1999. – 295 с.

150. Тульская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/tula.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

151. Файбусович Э.Л. Современная парадигма и развитие новых направлений социально-экономической географии: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – СПб., 1997. – 44 с.

152. Фишер Стенли Экономика: Пер. с англ. / Стенли Фишер, Рудигер Дорнбуш, Ричард Шмалензи; Общ. ред. и предисл. Г.Г. Сапова; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Дело, 2002. – 829 с.

153. Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. – М.: Экономика, 1979. – 335 с.

154. Хейне Пол Экономический образ мышления / Пол Хейне, Питер Дж. Боуттке, Дэвид Л. Причитко; пер. с англ. и ред. Т.А. Гуреш. – 10-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 530 с.

155. Ходачек В.М. Макроэкономические инструменты регулирования отраслевых и территориальных пропорций. – СПб.: Изд-во Северо-Западной акад. гос. службы, 2008. – 162 с.

156. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 536 с.

157. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/free>.

158. Черковец В. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс // Экономист. – 2009. – №6. – С. 30-34.

159. Четвертакова В., Четвертаков И. Экономический рост и развитие // Экономист. – 2008. – №11. – С. 35-38.

160. Чистяков П.А. Курская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/kursk.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

161. Шанин С.А. Инновационно-инвестиционная активность региона: условия, факторы, оценка / С.А. Шанин, А.Я. Аркатов, В.А. Калугин. – Белгород: БГТУ, 2006. – 106 с.

162. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян; Редкол.: С.А. Айвазян. – М.: Большая Рос. энцикл.: ИНФРА-М, 2003. – 687 с.

163. Экономическая теория: учеб. для студентов вузов / Под ред. В.Д. Камаева. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 590 с.

164. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: автореф. дис. ... докт. экон. наук. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/Diser/Yav_dissert/index.html.

165. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 с.

166. Ярославская область. Портреты регионов. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/yar.shtml> (дата обращения: 8.01.2010 г.).

Определение категорий «эффект» и «результат»

Категория	Определение	Автор, источник
Эффект	«результат, следствие каких-либо причин, действий; сильное впечатление, произведенное кем-либо, чем-либо; средство, прием, явление»; «впечатление, производимое кем- или чем-нибудь на кого-нибудь»; «действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь»; «средство, с помощью которого создается какое-нибудь впечатление»	Словарь иностранных слов ¹⁰⁰
Эффект	результат какой-либо деятельности, действие какой-то причины, силы, абсолютная величина результата	Е.Ф. Борисов ¹⁰¹ ; В.Д. Камаев ¹⁰² ; М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский ¹⁰³ , В.М. Козырев ¹⁰⁴
Эффективный	«производительный, действенный (лат. effectivus)»	М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский ¹⁰⁵
Результат	(лат. resultatus – отраженный) – «итог; то, что получено в завершении какой-либо деятельности»	Словарь иностранных слов ¹⁰⁶
Результат	«конечный итог, следствие, показатель чего-либо»	М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский ¹⁰⁷

¹⁰⁰ Словарь иностранных слов – 10-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1983. – 607 с., с. 595

¹⁰¹ Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 536 с., с. 523

¹⁰² Экономическая теория: Учеб. для студентов вузов / В.Д. Камаев, М.А. Абрамова, Л.С. Александрова и др.; Под. ред. В.Д. Камаева. - 4. изд., перераб. и доп. - М.: Владос: ИМПЭ, 1999. – 635 с., с. 615

¹⁰³ Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребительная лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с., с. 595

¹⁰⁴ Козырев В.М Основы современной экономики: Учеб. по специальности «Менеджмент» / В.М. Козырев; Рос. междунар. акад. туризма. - М.: Финансы и статистика, 1998. – 367 с., с. 37

¹⁰⁵ Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребительная лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с., с. 595

¹⁰⁶ Словарь иностранных слов. М.: ЮНВЕС. – 1997. – 416 с., с. 271

¹⁰⁷ Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Толковый словарь иностранных слов. Общеупотребительная лексика (для школ, лицеев, гимназий). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 608 с., с. 418

Понятие системы

Современные представления о *системе* опираются на толкование данной категории И. Кантом. Систему, по мнению И. Канта, можно определить как единство многообразных элементов, объединенных общим качеством, которое ее конструирует и определяет положение элементов относительно друг друга. Основными принципами системы, по-Канту, являются тотальность («множество, рассматриваемое как единство») и непереносимое существование связей между элементами системы¹⁰⁸.

В «Большом экономическом словаре» *система* определяется как «множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, составляющих целостное образование»¹⁰⁹.

Таким образом, можно считать, что *система* – это единство многообразных взаимосвязанных элементов. Обобщая рассмотренные подходы, можно отметить, что ключевыми словами системы являются «элемент» и «целое».

Понятие социально-экономической системы

Социально-экономическая система – это совокупность ресурсов и экономических субъектов (социально-экономических структур), «...образующих единое целое, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг...», востребованных во внешней среде¹¹⁰.

С другой стороны, *социально-экономическая система* представляет собой экономические, политические, социальные, а также неформальные институты в их совокупности и взаимодействии¹¹¹.

¹⁰⁸ Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; Пер. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз.; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: Наука, 1998. – 655 с.

¹⁰⁹ Большой экономический словарь: 19000 терминов / Под ред. А. Н. Азрилияна. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Ин-т новой экономики, 1997. – 859 с.

¹¹⁰ Википедия, свободная энциклопедия: Социально-экономическая система, авторы Википедии. – Электрон. дан. – Штат Флорида: Фонд Википедия, 2006.

¹¹¹ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации / Г.А. Явлинский. Автореф. дисс. на соиск. степени док-ра экон. наук. – электрон. ресурс. – режим доступа: http://www.yabloko.ru/Publ/Diser/Yav_dissert/index.html

Системные принципы

Основные принципы системы – это тотальность и существование связей между элементами. Также к принципам системы, на наш взгляд, необходимо добавить принципы целостности, иерархичности и интегративности. Так, целостность любой системы приводит к тому, что изменение каких-то ее компонентов влияет на другие составляющие системы и приводит к общему ее изменению. Принцип иерархичности предполагает наличие возможности рассмотрения системы как элемента более высокого порядка. Интегративность позволяет системе не обладать свойствами ее элементов, и наоборот, элементы могут не обладать свойствами системы в целом.

Некоторые определения понятия «регион»

Определение	Источник
Регион (лат. Regio) – страна, край, область Регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов	Э.Б. Алаев ¹¹²
Регион – крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом, характерной направленностью развития производственных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой	Н.Н. Некрасов ¹¹³
Регион – социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика)	В.С. Бильчак, Р.Ф. Захаров ¹¹⁴
Регион – группа областей, краев, республик, составляющих территориальное и народнохозяйственное целое. Регион – любая самостоятельная в хозяйственно-экономическом и административном отношении территория, начиная от сельского района и кончая крупными народнохозяйственными комплексами	Л.Н. Коган ¹¹⁵
Регион – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой.	В.А. Долятовский ¹¹⁶
Регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.	А.С. Маршалова, А.С. Новоселов ¹¹⁷

¹¹² Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география / Э.Б. Алаев, М.: Мысль, 1983, с. 67-70

¹¹³ Некрасов, Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. – М., 1978, с. 29

¹¹⁴ Бильчак, В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, Р.Ф. Захаров. – Калининград, - 1998, с. 13

¹¹⁵ Коган, Л.Н. Словарь прикладной социологии / Л.Н. Коган. – Минск, 1984

¹¹⁶ Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов // Регионоведение, - 1994, № 2-3

¹¹⁷ Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М., 1998

Методические подходы к оценке социальной эффективности на микроуровне

На уровне предприятий социальная эффективность характеризует степень использования потенциальных возможностей трудового коллектива и каждого работника, его творческих способностей, успешности решения социальных задач развития коллектива, улучшение условий труда и быта¹¹⁸. Социальный аспект отрасли находит свое проявление в формировании совокупной способности рабочей силы к высокопроизводительному труду.

Для оценки социальной эффективности на уровне отдельного предприятия разработаны показатели, представленные в таблице.

Обобщающие показатели социальной эффективности на микроуровне

Показатель	Расчет	Условные обозначения	Автор
1. Социальная эффективность по I- му направлению социального развития коллектива ($E_{соцi}$)			
	$E_{соцi} = \frac{\mathcal{E}_{соцi}}{r_{соцbi}} \cdot 100 =$ $= \frac{R_{соцdi} - R_{соцbi}}{R_{соцbi}} \cdot 100$	$\mathcal{E}_{соцi}$ – социальный эффект; $R_{соцdi}$ – достигнутый социальный результат; $R_{соцbi}$ – базовый социальный результат.	А.Е. Когут ¹¹⁹
2. Уровень социального развития			
при	$Y_{cp} = \sum_{i=1}^n a_i \cdot y_i$ $y_i = \frac{K_i}{K_n}$	n – количество учитываемых первичных показателей социального развития; y_i – первичный показатель уровня социального развития по I-му показателю;	В.В. Бронштейн ¹²⁰

¹¹⁸ Краткий экономический словарь / Под ред. Велика Ю.А. и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с., с. 398

¹¹⁹ Когут А.Е. Эффективность промышленного производства / под ред. В.Н. Войтоловского. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 174 с., ил.

¹²⁰ Бронштейн В.В. Бригада в зеркале социологии. – М.: Экономика, 1988. – 173 с.

Показатель	Расчет	Условные обозначения	Автор
	$y_i = \frac{K_n}{K_i}$	a_i – коэффициент значимости или приоритетности тех или иных направлений социального развития; K_i, K_n – фактическое (нормативное) значение i-го показателя.	
3. Интегральный показатель социальной эффективности (Исэ)			
	$I_{сэ} = \frac{I_{э}}{Y_{б}} = \frac{Y_{д} - Y_{б}}{Y_{б}} \cdot 100$	$I_{э}$ – социальный эффект; $Y_{д}, Y_{б}$ – достигнутый (базовый) уровень социального развития коллектива.	В.В. Бронштейн ¹²¹
4. Интегральный показатель социальной эффективности (Эс)			
где	$\mathcal{E} = \sum_{i=1}^n \frac{K_i}{n}$ $K_i = \frac{3_{\phi i}}{3_{n i}}$	K_i – частные коэффициенты выполнения позиций плана социального развития; n – качество показателей плана социального развития; $3_{\phi i}, 3_{n i}$ – фактические и плановые затраты на выполнение i-го показателя.	О.И. Клименко ¹²²
5.1. Эффективность социального управления, исчисленная по прибыли $(\mathcal{E}_{cy}^n)$			
	$\mathcal{E}_{cy}^n = \frac{П \cdot O_{cy}}{C}$	O_{cy} – общая оценка степени влияния показателей социального управления; $П$ – прибыль предприятия; C – интегральный показатель степени влияния социального управления на экономический результат.	О.И. Клименко ¹²³

¹²¹ Бронштейн В.В. Бригада в зеркале социологии. – М.: Экономика, 1988. – 173 с.

¹²² Клименко О.И. Эффективность социального управления в системе потребительской кооперации: монография. – Белгород: Издательство Белгородского университета потребительской кооперации «Кооперативное образование», 2000. – 185 с.

¹²³ Там же.

Показатель	Расчет	Условные обозначения	Автор
5.2. Эффективность социального управления, исчисленная по товарообороту ($\mathcal{E}_{cy}^m$)			
$\mathcal{E}_{cy}^m = \frac{T \cdot O_{cy}}{C}$		O_{cy} - общая оценка степени влияния показателей социального управления; T - товароборот предприятия; C - интегральный показатель степени влияния социального управления на экономический результат.	О.И. Клименко ¹²⁴
6. Обобщающий показатель социальной эффективности ($\mathcal{E}_c$)			
где $\mathcal{E}_c = \sum_{i=1}^n \frac{K_{i\phi}}{K_{in}} \cdot b_i$ $b_i = \frac{h_i}{\sum_{i=1}^n h_i}$		$K_{i\phi}$, K_{in} - значение фактического и планового i -го показателя социальной эффективности; b_i - коэффициент значимости i -го показателя; h_i - время, затрачиваемое на выполнение соответствующего процесса.	

Г.В. Осипов, А.Е. Когут полагают, что интегральный показатель социальной эффективности коллектива может быть выражен через изменения уровня социального развития коллектива как относительный прирост социальных результатов¹²⁵.

Для его определения А.Е. Когут предложено использовать показатель «Социальная эффективность по i -му направлению социального развития коллектива» (табл., п. 1)¹²⁶.

По мнению А.Е. Когута, неразработанность методологии комплексной оценки социальных результатов позволяет использовать предложенную им формулу только для оценки частных социальных эффектов.

¹²⁴ Клименко О.И. Эффективность социального управления в системе потребительской кооперации: монография. – Белгород: Издательство Белгородского университета потребительской кооперации «Кооперативное образование», 2000. – 185 с.

¹²⁵ Показатели социального развития и планирования / Т.В. Рябушкин, Г.В. Осипов, В.В. Колбановский и др.; Редкол.: Г.В. Осипов (отв. ред.) и др. - М.: Наука, 1980. – 280 с.; Когут А.Е. Эффективность промышленного производства / под ред. В.Н. Войтоловского. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 174 с., ил.

¹²⁶ Когут, там же

Многими авторами отмечается тесная связь между показателями социальной эффективности и уровня социального развития. В.В. Бронштейн для определения уровня социального развития предлагает показатель, представленный в табл. (табл., п. 2) ¹²⁷.

С.А. Харченко и В.Н. Пестов под уровнем социального развития коллектива понимают совокупность взаимосвязанных социально-экономических показателей, характеризующих степень социальной эффективности производственной и общественной деятельности коллектива ¹²⁸. Интегральный показатель социальной эффективности В.В. Бронштейн предлагает рассчитывать как отношение социального эффекта и базового уровня социального развития коллектива (табл., п.3) ¹²⁹.

При расчете интегрального показателя социальной эффективности, предложенного О.И. Клименко (табл., п. 4) $\mathcal{E} > 1$, если показатели плана перевыполнены, и $\mathcal{E} < 1$, если показатели плана недовыполнены ¹³⁰. При использовании показателей эффективности социального управления, исчисляемых по прибыли и товарообороту (табл., пп. 5.1, 5.2), необходимо рассчитать коэффициенты значимости каждого показателя ¹³¹. Они могут быть заданы на основе экспертной оценки:

$$g_i = \frac{g_i'}{\sum_{i=1}^n g_i'}$$

где g_i – номер факторов в окончательном ранжировании в i -м ряду по данным экспертов;
 n – число всех факторов.

¹²⁷ Бронштейн В.В. Бригада в зеркале социологии. – М.: Экономика, 1988. – 173 с.

¹²⁸ Показатели социального развития и планирования / Т.В. Рябушкин, Г.В. Осипов, В.В. Колбановский и др.; Редкол.: Г.В. Осипов (отв. ред.) и др. - М.: Наука, 1980. – 280 с.

¹²⁹ Бронштейн В.В. Бригада в зеркале социологии. – М.: Экономика, 1988. – 173 с.

¹³⁰ Клименко О.И. Эффективность социального управления в системе потребительской кооперации: монография. – Белгород: Издательство Белгородского университета потребительской кооперации «Кооперативное образование», 2000. – 185 с.

¹³¹ Там же

Экспертная оценка может быть получена на основании опроса специалистов и руководителей, осуществляющих функции социального управления.

На более высоких иерархических уровнях социальная эффективность рассматривается через показатели, отражающие удовлетворенность потребностей человека и общества, улучшение социальной сферы, повышение качества жизни людей, повышение уровня благосостояния работников ¹³².

¹³² Костромина Н.И., Шайбакова Л.Ф. Оценка эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности государственных научных центров РФ, III Окружная инновационная конференция. Екатеринбург, 2004

**Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие
в регионах Центрального федерального округа в 2000 гг.**

Регион	ВРП по ППС, долл.	Индекс дохода	Средняя про- должительность жизни, лет	Индекс долголе- тия	Доля учащих- ся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс образова- ния	Индекс развития человеческого потенциала
Белгородская область	6747	0,703	65,3	0,671	75	0,913	0,763
Брянская область	5841	0,679	67,9	0,715	78	0,923	0,772
Владимирская область	3654	0,601	64,8	0,663	72,1	0,904	0,722
Воронежская область	4352	0,63	63,8	0,646	70,7	0,899	0,725
Ивановская область	4276	0,627	66,6	0,693	76,8	0,919	0,746
Калужская область	2828	0,558	62,7	0,628	75,4	0,915	0,7
Костромская область	4454	0,634	64,1	0,652	68,9	0,893	0,726
Курская область	4432	0,633	64	0,651	71,3	0,901	0,728
Липецкая область	4581	0,638	65,4	0,673	74,2	0,911	0,741
Московская область	7886	0,729	67	0,699	73,2	0,907	0,779
Орловская область	4819	0,647	65,2	0,671	69,3	0,894	0,737
Рязанская область	5644	0,673	65,6	0,676	78,4	0,925	0,758
Смоленская область	4646	0,641	65	0,666	72,7	0,906	0,738
Тамбовская область	4998	0,653	63,5	0,642	69,3	0,894	0,73
Тверская область	4402	0,632	65,4	0,674	70,8	0,899	0,735
Тульская область	4352	0,63	62,8	0,63	70,1	0,897	0,719
Ярославская область	4869	0,648	63,1	0,636	71	0,9	0,728
г. Москва	6017	0,684	65,2	0,67	73,5	0,908	0,754

**Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие
в регионах Центрального федерального округа в 2004 гг.**

Регион	ВРП по ППС, долл.	Индекс дохода	Средняя про- должитель- ность жизни, лет	Индекс долголе- тия	Грамот- ность, %	Доля уча- щихся в воз- расте 7-24 лет, %	Индекс образо- вания	Индекс разви- тия человече- ского потен- циала
Белгородская область	8464	0,741	68,2	0,72	98,6	74,1	0,904	0,788
Брянская область	4658	0,641	64,2	0,653	98,6	72,1	0,898	0,73
Владимирская область	5588	0,671	62,9	0,631	99,4	69,7	0,895	0,732
Воронежская область	5454	0,667	66,1	0,686	98,3	77,1	0,912	0,755
Ивановская область	3992	0,615	62,4	0,623	99,3	75,4	0,913	0,717
Калужская область	6610	0,7	64,5	0,658	99,2	68,2	0,889	0,749
Костромская область	6000	0,683	62,6	0,627	98,8	68,8	0,888	0,733
Курская область	7047	0,71	65	0,666	98,5	80	0,923	0,766
Липецкая область	13732	0,822	65,7	0,678	98,4	71,4	0,894	0,798
Московская область	7670	0,724	65,6	0,676	99,6	59,1	0,861	0,754
Орловская область	7144	0,713	65	0,667	98,9	79,4	0,924	0,768
Рязанская область	7190	0,714	64,1	0,652	98,7	74,7	0,907	0,758
Смоленская область	6397	0,694	62,3	0,621	98,9	71,1	0,896	0,737
Тамбовская область	5977	0,683	65,6	0,676	98,1	72,6	0,896	0,752
Тверская область	6336	0,692	61,6	0,611	99,1	71,9	0,9	0,734
Тульская область	5955	0,682	63	0,634	99,1	69,6	0,893	0,736
Ярославская область	9857	0,766	63,8	0,646	99,2	71,5	0,9	0,771
г.Москва	17091	0,858	70,8	0,763	99,8	100	0,999	0,873

**Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие
в регионах Центрального федерального округа в 2005 гг.**

Регион	ВРП по ППС, долл.	Индекс дохода	Средняя продолжи- тельность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамот- ность, %	Доля уча- щихся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс об- разования	Индекс раз- вития чело- веческого потенциала
Белгородская область	10616	0,779	68,4	0,724	98,6	74,1	0,904	0,802
Брянская область	5537	0,67	63,4	0,64	98,6	70,7	0,893	0,734
Владимирская область	6397	0,694	63,3	0,638	99,4	70,1	0,896	0,743
Воронежская область	6105	0,686	66,2	0,687	98,3	78,4	0,917	0,763
Ивановская область	4279	0,627	62,1	0,619	99,3	73,6	0,907	0,718
Калужская область	7422	0,719	64,3	0,654	99,2	66,5	0,883	0,752
Костромская область	7056	0,71	62,7	0,628	98,8	67,4	0,883	0,74
Курская область	7422	0,719	65	0,667	98,5	81,1	0,927	0,771
Липецкая область	13659	0,821	66	0,684	98,4	70,9	0,892	0,799
Московская область	9589	0,762	65,7	0,678	99,6	59,4	0,862	0,767
Орловская область	7909	0,729	65,1	0,668	98,9	78,9	0,922	0,773
Рязанская область	7523	0,721	64	0,651	98,7	77,5	0,916	0,763
Смоленская область	7538	0,721	62	0,616	98,9	73,8	0,905	0,748
Тамбовская область	6369	0,693	65,5	0,675	98,1	72,8	0,897	0,755
Тверская область	6720	0,702	61,4	0,607	99,1	70,3	0,895	0,735
Тульская область	7274	0,716	62,9	0,631	99,1	69,1	0,891	0,746
Ярославская область	10407	0,775	64	0,65	99,2	73,8	0,907	0,777
г.Москва	24179	0,916	71,4	0,773	99,8	100	0,999	0,896

**Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие
в регионах Центрального федерального округа в 2006 гг.**

Регион	ВРП по ППС, долл.	Индекс дохода	Средняя про- должитель- ность жизни, лет	Индекс долго- летия	Грамот- ность, %	Доля уча- щихся в воз- расте 7-24 лет, %	Индекс образо- вания	Индекс раз- вития чело- веческого потенциала
Белгородская область	11651	0,794	69,27	0,738	98,6	73,9	0,904	0,812
Брянская область	6241	0,69	65,3	0,672	98,6	70,9	0,894	0,752
Владимирская область	7184	0,713	64,44	0,657	99,4	70,1	0,896	0,756
Воронежская область	6384	0,694	67,11	0,702	98,3	78,3	0,916	0,771
Ивановская область	4513	0,636	64,49	0,658	99,3	74,5	0,91	0,735
Калужская область	7717	0,725	66,03	0,684	99,2	65,1	0,878	0,763
Костромская область	7670	0,724	64,62	0,66	98,8	67,2	0,883	0,756
Курская область	8215	0,736	66,06	0,684	98,5	80,1	0,924	0,781
Липецкая область	15526	0,842	66,73	0,696	98,4	69,6	0,888	0,809
Московская область	11407	0,791	66,4	0,69	99,6	59,8	0,863	0,781
Орловская область	7964	0,731	66,39	0,69	98,9	79,2	0,923	0,781
Рязанская область	8249	0,737	65,23	0,671	98,7	76,2	0,912	0,773
Смоленская область	7898	0,729	63,01	0,634	98,9	72,6	0,901	0,755
Тамбовская область	6800	0,704	66,84	0,697	98,1	73,2	0,898	0,766
Тверская область	8178	0,735	62,85	0,631	99,1	69,9	0,894	0,753
Тульская область	8774	0,747	64,23	0,654	99,1	68,3	0,888	0,763
Ярославская область	11001	0,785	66,11	0,685	99,2	74	0,908	0,793
г.Москва	28418	0,943	71,81	0,78	99,8	100	0,999	0,907

**Динамика средней продолжительности жизни населения по регионам
Центрального федерального округа в 1996-2007 гг., лет**

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Белгородская область	68,72	68,99	69,33	68,3	68,07	67,45	67,6	67,98	68,17	68,42	69,3	70,33
Брянская область	66,78	66,22	66,27	65,05	64,68	64,92	63,82	64,26	64,16	63,41	65,3	66,11
Владимирская область	66,05	66,5	66,6	64,33	63,44	63,1	62,24	62,62	62,85	63,28	64,4	65,3
Воронежская область	67,58	67,87	68,22	66,84	66,54	66,15	65,93	66,04	66,13	66,24	67,1	67,52
Ивановская область	64,77	65,36	65,78	63,26	62,57	62,83	61,89	62,16	62,37	62,11	64,5	65,55
Калужская область	66,11	66,6	66,41	64,97	64,27	64,25	64,13	64,32	64,46	64,26	66	66,64
Костромская область	65,11	65,86	65,89	64,73	63,98	63,21	62,73	62,11	62,64	62,66	64,6	66,27
Курская область	65,97	66,81	66,88	65,67	65,32	65,51	64,89	65,01	64,95	64,99	66,1	66,66
Липецкая область	67,24	67,73	68,13	67,25	66,81	66,26	66,2	65,57	65,69	66,02	66,7	67,31
Московская область	65,62	67,16	67,16	65,77	65,38	64,89	64,94	65,09	65,57	65,68	66,4	66,93
Орловская область	66,61	67,05	67,54	66,69	65,58	65,17	65,13	64,99	65,02	65,09	66,4	67,23
Рязанская область	65,8	66,27	66,79	65,44	64,87	64,52	64,06	63,35	64,14	64,03	65,2	65,61
Смоленская область	65,37	65,07	65,46	63,57	62,94	62,32	61,64	61,95	62,27	61,97	63	64,46
Тамбовская область	66,47	66,84	67,28	65,38	64,96	65,45	64,97	64,97	65,57	65,49	66,8	67,9
Тверская область	64,35	65,13	64,99	63,22	62,46	61,57	61,03	61,08	61,63	61,4	62,9	63,99
Тульская область	64,78	65,54	65,86	64,17	63,09	62,95	62,92	62,64	63,02	62,85	64,2	65,01
Ярославская область	65,81	66,85	67,19	65,2	65,19	64,04	63,32	62,99	63,77	63,98	66,1	67
г.Москва	68,09	69,5	69,78	69,75	69,81	69,59	69,85	69,98	70,77	71,36	71,8	72,5

**Динамика показателя естественного прироста на 1000 человек населения
по регионам Центрального федерального округа в 1996-2007 гг., промилле**

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Белгородская область	-5,7	-6,5	-6,3	-7,5	-7,5	-7,9	-7,6	-6,9	-7,1	-7,1	-5,8	-4,5
Брянская область	-6,8	-8,3	-8,3	-9,7	-10,4	-10	-10,6	-10	-9,8	-10,8	-9,5	-7,6
Владимирская область	-8,5	-8,7	-8,6	-11	-11,5	-11,6	-12,2	-11,5	-10,8	-11,1	-9,8	-8,5
Воронежская область	-8,5	-9	-8,6	-10,3	-10,3	-10,6	-10,9	-10,7	-10	-10,4	-9,7	-8,7
Ивановская область	-10,9	-11,2	-10,7	-14	-13,6	-12,9	-13,7	-13,3	-12,6	-13,3	-11	-9
Калужская область	-8,2	-8,2	-8,3	-10,5	-10,7	-10,3	-10,4	-10,2	-9,5	-10,3	-8,4	-7,3
Костромская область	-9	-8,8	-8,8	-10,4	-10,8	-11,2	-11,7	-12,2	-11,2	-11,3	-8,9	-7,1
Курская область	-8,7	-8,8	-8,6	-10,2	-10,4	-10,3	-10,8	-10,9	-10,4	-11,1	-10,1	-7,9
Липецкая область	-7,4	-7,5	-7,2	-8,7	-8,7	-9,1	-8,8	-9,6	-9,1	-8,6	-7,8	-6,8
Московская область	-8,9	-8,3	-8,1	-9,7	-9,8	-10,1	-9,7	-9,1	-8,4	-8,5	-7,9	-7
Орловская область	-7,6	-7,9	-7,6	-9,3	-9,8	-9,9	-10	-9,9	-9,5	-10	-8,9	-7,9
Рязанская область	-9,9	-10,4	-9,9	-11,7	-12,3	-12,5	-12,7	-12,9	-11,7	-11,9	-10,7	-9,6
Смоленская область	-9,3	-10,4	-10,2	-12,7	-13	-13	-13,4	-13,3	-12,5	-13	-12	-10
Тамбовская область	-9	-9,6	-9,1	-11,3	-11	-11	-11,7	-11,5	-10,4	-10,9	-10,1	-8,7
Тверская область	-11,6	-11,4	-11,5	-13,6	-14,1	-14,9	-15,2	-14,9	-13,7	-13,8	-12,3	-10,4
Тульская область	-11,5	-11,5	-11,2	-13,7	-14,2	-14,3	-14,4	-14,7	-13,8	-14,2	-12,9	-12
Ярославская область	-9,8	-9,3	-9	-11,6	-10,7	-11,5	-11,9	-11,7	-10,6	-10,7	-8,9	-7,6
г.Москва	-6,6	-6	-6	-6,2	-5,8	-5,7	-5,3	-4,7	-3,8	-3,4	-3,2	-2,2

**Динамика роста реальных денежных доходов населения по регионам
Центрального федерального округа в 1996-2007 гг., %**

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Белгородская область	102,5	92,1	90,9	91,4	107	110,8	111,5	109,1	108,8	112,1	122,8
Брянская область	101,7	96,9	77,2	86,6	113	114,3	114,9	110,1	104,1	112,6	113,7
Владимирская область	101,5	107,6	82,3	93	106,8	105,9	111	112,3	103,9	106,3	123,3
Воронежская область	87,3	122,1	93,1	83,4	100,9	113,3	109,4	114,5	108,4	115,4	115,5
Ивановская область	98,5	103,1	75	78	112,9	102,9	115,8	110,5	108,4	107,4	115,1
Калужская область	86,7	98,8	85,7	84,4	106	111,4	117,1	114,2	110,1	111,9	116,9
Костромская область	89,4	100,1	79,4	94,2	113,7	108	110,4	106,6	107,1	113,2	114,5
Курская область	98,2	111,2	85,4	88,9	107,6	107,2	113,4	106,5	112,2	108,7	115,3
Липецкая область	107,9	94,6	88,3	89,6	117,6	106,2	107,3	111,2	109,6	112	122,6
Московская область	101,7	114,5	95,9	90,1	103,4	115,2	114,3	109,1	118,6	108,9	130,8
Орловская область	105,1	98,9	89,2	86,4	106,2	113,5	115	107	107	109,5	112,3
Рязанская область	95	104,8	77,2	86	106,1	121,1	117,6	112,7	97,4	114,4	115,9
Смоленская область	100,5	102,3	85,1	91,5	107,8	110,4	109,8	106,1	104,3	108,6	110,2
Тамбовская область	94,4	106,2	87,5	95,3	107,4	112,9	112,2	111,3	104,9	110,6	115,6
Тверская область	94,8	98,9	84,6	89,3	103,7	109,3	118,1	110,4	115,4	124,3	117,8
Тульская область	94	111,5	78	89,9	107,1	110,4	111	108,1	102,5	108,5	119,8
Ярославская область	90,8	98,8	86	92,1	115,9	112,3	112,8	111,2	106	105,8	116,2
г.Москва	106,2	106,9	83,2	81,6	108,9	106,3	103	120,2	112,9	106,2	109,5

**Динамика соотношения доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения
по регионам Центрального федерального округа в 1996-2007 гг., %**

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Белгородская область	10,2	9,3	9	8,8	8,1	9	9,4	10	10,2	10,5	11,8	13,1
Брянская область	8,6	9	7,3	7,6	8,4	9,1	9,7	10	10,5	10,3	10,9	11,9
Владимирская область	6	7,2	6,2	6,2	7,3	7,5	7,7	8	8,1	8,2	9	9,5
Воронежская область	7,9	10,7	10,9	9,6	9,5	10,5	10,7	11,9	12,5	13,8	14,5	15,4
Ивановская область	10,4	9,6	5,4	6,1	7,4	7,4	7,9	8,4	8,4	8	8,6	9
Калужская область	10,5	11,5	7,6	7,7	7,7	8,4	8,5	8,6	8,9	9,4	10,2	12
Костромская область	6,9	8	6,6	7	8,7	9,9	9,9	9,7	9,9	10,1	10,8	10,8
Курская область	8,2	9,7	8,8	9,2	9	10	9,8	9,8	9,8	9,9	10,6	11,8
Липецкая область	10,9	10,8	10	10,2	10,6	11	11,1	11,6	11,9	11,1	11,7	12,4
Московская область	7,3	9,3	10,2	8,3	8,2	9,6	10	10,3	11,4	11,6	12,4	14,7
Орловская область	11,9	11	9,8	8	10,4	11	11	11,2	11,6	11,8	12,4	13,8
Рязанская область	7,9	9,2	7	7,6	8,1	8,9	9	9,7	9,3	9,5	10	10,9
Смоленская область	8,8	10,4	8,9	9,2	9,2	9,5	9,8	9,8	10,2	10,1	10,2	11,1
Тамбовская область	9,4	10,9	9,9	10,3	10,5	11,5	11,4	11,9	11,9	11,8	13,1	13,8
Тверская область	6,3	7,1	5,8	9,3	7,8	8	8,1	7,7	8,2	9	9,9	9,4
Тульская область	7,3	10,2	7,8	6,6	6,7	7,5	7,8	8,2	8,6	8,2	9,9	10
Ярославская область	10,5	9,4	8,6	7,6	9,1	9,5	9,5	10,9	11,7	11,9	12,5	12,2
г.Москва	44,5	42,1	42,4	47,3	46,3	47,9	41,9	49,1	44,3	38,8	41,7	41,7

**Динамика доли численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
в общей численности населения по регионам Центрального федерального округа
в 1996-2007 гг., %**

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Белгородская область	17,6	18,9	20,1	24,2	33,6	29,1	25,4	22,9	20,7	18,1	15,1	12,4
Брянская область	19,2	18,4	25,3	39,6	42,3	35,8	31,2	26,7	25,3	20,1	19,5	18
Владимирская область	26,7	23,9	27,7	37,5	44,7	40,7	35,3	30,3	29,5	29,2	25,1	22,9
Воронежская область	25,1	20,2	20,1	29,4	41,9	36,6	33,8	28,8	25,1	23,2	19,6	18,5
Ивановская область	31,4	26,5	30	59,5	68,4	68,2	60,8	53,3	47,6	41,3	34,6	31,9
Калужская область	24,5	24,7	24,2	42,3	45,5	40,3	35	29,6	23,1	19,7	17,2	13,9
Костромская область	21,2	19,3	25,3	38,3	37,5	36,6	35,5	33,2	28,6	23,5	19,3	19,4
Курская область	24,9	22,1	25,1	36,6	42,2	39,5	33,7	30,7	25	20,3	15,4	12,6
Липецкая область	17,3	17,5	19,4	30,7	30,9	24,8	25,8	22,2	19	15,2	11,4	10,8
Московская область	24	20,3	22,3	27,7	35,2	30,9	27,4	25,9	21,5	17,9	12,5	10,6
Орловская область	20,1	21,4	25,1	34,6	41,6	35,1	30,6	28,1	24,5	23,9	21,3	19,4
Рязанская область	23,4	21,2	28,4	46,9	49,3	38,3	31,3	27,7	27,8	22,5	20,3	17,3
Смоленская область	20,3	18	22,9	32	29,8	27	25,2	23,4	20,9	17,7	19,1	17,9
Тамбовская область	22,6	20,7	24,4	30,7	45,9	36,5	27,2	22,9	21,3	16,9	14,8	13,5
Тверская область	23,4	22,1	27,8	51,7	51,5	46,9	38,7	33,7	26	18,5	13,9	14,8
Тульская область	16,8	15,8	22	34,2	32,2	25,9	21,8	20,5	20	17,2	14,6	14,3
Ярославская область	20,4	18,5	22,5	27	30,7	26,8	21,4	19,3	16,6	17,4	13,7	15,1
г.Москва	18	16,5	16,4	22,4	23,6	21,8	20,7	18,6	14,6	13,2	13,2	12,6

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, доцент

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Задорожный Василий Никифорович

доктор экономических наук, профессор

Залевский Виктор Альбертович

доктор экономических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Монография

Ответственный редактор

Растворцева С.Н.

доктор экономических наук, доцент

Компьютерный макет

Гончаренко А.В.

Подписано в печать 15.03.2011 г. Формат 60х90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.п.л. 8,25. Заказ № 1705. Тираж 300 экз.

Отпечатано ЗАО «Экон-информ»

129329, Москва, ул. Ивовая 2. Тел. (499) 180-9305

www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, доцент

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Задорожный Василий Никифорович

доктор экономических наук, профессор

Залевский Виктор Альбертович

доктор экономических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Монография

Ответственный редактор

Растворцева С.Н.

доктор экономических наук, доцент

Компьютерный макет

Гончаренко А.В.

Подписано в печать 15 марта 2011 г. Формат 60х90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.п.л. 8,3. Заказ № . Тираж 300 экз.

Отпечатано ЗАО «Экон-Информ»

129329, Москва, ул. Ивовая 2. Тел. (499) 180-93-05